

Ты будешь одинок в своей могиле

Часть первая

Глава 1

<http://book.zehinli.info>

Было около одиннадцати часов, когда я солнечным мартовским утром ехал в резиденцию Санта-Роза, где меня ожидал ее владелец Джон Франклин Серф.

Когда он позвонил, меня не было в бюро, но Паула Бенсингер, которая занимается моими делами - и с удовольствием занялась бы и моей особой, если бы я не смотрел в оба, - уверила его, что через час я буду у него. Он не дал никаких разъяснений, только сообщил, что дело срочное и конфиденциальное. Но тот факт, что он владелец Санта-Розы, был вполне достаточен для Паулы: надо обладать большими деньгами, чтобы позволить себе роскошь жить в подобном поместье. А деньги всегда были решающим фактором для Паулы.

К тому времени, когда я появился в бюро, она уже успела собрать максимум сведений о Серфе, и пока я приводил себя в порядок, коротко пересказала все, что удалось узнать о нем из газет и журналов, посвященных особам из Оркид-сити. Серф был президентом "Ред-стар" - огромного предприятия морского транспорта, чьи корабли бороздили Тихий океан. Он овдовел два года назад: его жена погибла в автомобильной катастрофе. Его

частная жизнь немного напоминала существование мумий из музея этнографии. Недавно он женился на манекенщице, и, как подозревала Паула, это о ней он собирался поговорить со мной. Когда мужчина такого возраста и такой богатый, цинично заявила Паула, созрел для того, чтобы жениться на подобной женщине, он непременно будет обманут.

Если же неприятности связаны не с женой - у Паулы всегда наготове несколько версий, - то, наверняка, дело касается его дочери - Натали, девушки лет двадцати, изувеченной в той же катастрофе, жертвой которой стала ее мать. Девушка доставляла ему неприятности так же легко, как он делал доллары.

- Этот малый - настоящий туз! - заявила Паула с огоньком в глазах, который загорался всякий раз, когда речь шла о деньгах. - И пусть он не думает, что нас он получит за абрикосы. Теперь отправляйся, он не должен передумать.

- Можно подумать, что ты - начальник этой дыры, - проворчал я и, очень недовольный, направился к двери. - Вставь новую ленту в свой "ремингтон", а остальным я распорядюсь сам.

- Я тебе докажу, что здесь распорядюсь я, - возразила она. - А если бы это было не...

Но я уже был за дверью.

Санта-Роза - нечто вроде земного рая на площади в сотню гектаров, с теннисными кортами, садами, бассейнами и фонтанами. Это - безгрешная обитель, если вам нравится такое сравнение. Мне - нет. Каждый раз, когда я ступаю на порог дворца миллиардера, купающегося в золоте, мой наличный счет показывает мне фигу в кармане.

Аллея, ведущая к дому, обсажена деревьями, и, проезжая по ней, я замечаю справа теннисную площадку таких размеров, что на ней вполне можно играть в футбол, и массу цветов таких ярких расцветок, что глазам больно смотреть.

Аллея огибает большой полукруг, в котором припарковалось штук пять или шесть машин, самая маленькая из них - "роллс-ройс" кремового цвета. Два шофера-филиппинца с недовольным видом приводят ее в порядок. С правой же стороны находится дом, не очень большой - комнат на двадцать, - с широченной парадной дверью и окнами-дверьми, выходящими на террасу.

Я направляюсь к двери и обнаруживаю лоджию, перед которой разбиты две клумбы бегоний: красных и желтых. Остановившись перед клумбами, чтобы полюбоваться цветами и немного отдышаться, я оказываюсь перед девицей, которая принимает солнечные ванны в кресле на колесиках. Ее лицо не выражает особого удивления при виде незваного посетителя, но глубоко посаженные глаза обладают такой пронзительной силой, что, кажется, способны прочесть письма, находящиеся в моем портфеле, и сосчитать монеты в кармане. Ей лет этак 24 - 25, она небольшого роста и имеет вид неотшлифованного бриллианта. Взгляд исподлобья, присущий инвалидам. Маленький, красиво очерченный рот немного опущен к углам, выражая иронию и насмешку. Черные волосы, падающие на плечи, завиваются в локоны. На ней брюки и жилет, слишком просторные, чтобы судить о формах...

Я поднимаю шляпу и улыбаюсь, доказывая, что я симпатичный парень. Никакой ответной улыбки, никакого выражения на лице, только взгляд стал еще более пронзительным.

- Вы из "Универсал-сервис", не так ли? - спрашивает она голосом таким резким, что им можно резать хлеб.

- Да, мисс, - широко улыбаюсь я. - "Универсал-сервис" - это я.

- В таком случае вернитесь. Для служащих вход направо и назад.

Я благодарю ее, но так как она больше не обращает внимания на мою особу и целиком занялась книгой, направляюсь к входной двери.

- Куда вы идете? - спрашивает она меня, повышая голос и бросая уничтожающий взгляд. - Я же вам сказала, что для служащих...

- Направо и назад, - обрываю я ее. - Я все прекрасно понял. Когда-нибудь, если будет свободное время, я приду осмотреть окрестности. Может быть, они того стоят. Я сделаю заметку в своей записной книжке и подумаю о вашем предложении на досуге в дождливый день. Честь имею!..

Но она уже уткнулась в книжку и делает вид, что ей глубоко безразличен мой монолог. Ее длинные черные волосы падают на глаза и закрывают лицо. Держу пари, что она зла на кого-то. Я решительно направляюсь к парадной двери, хотя настроение у меня немного подпорчено. Да, девица не из тех, кого можно пригласить в кино и похлопать по ляжке...

Дверь открывает лакей - мужчина высокого роста и величественной наружности. Я называю свое имя и в ответ слышу, что мистер Серф ждет меня. Мужчина проводит меня через холл, размеры которого немного поменьше, чем Пенсильванский вокзал, а затем по коридору, на стенах которого развешаны доспехи и холодное оружие. Дальше путь лежит через бильярдную, к лифту, который возносит нас на второй этаж. Мы выходим из него, и я еще с доброй километр следую за широкой спиной. Наконец мы попадаем в помещение, нависающее над садом.

- Я доложу мистеру Серфу, - говорит мой провожатый с полупоклоном. - Не думаю, что вам придется долго ждать.

И он удаляется все с тем же величественным видом.

Глава 2

У Джона Франклина Серфа было выражение лица, которое я и ожидал увидеть у человека подобного сорта, диктующего свою волю компании с капиталом в шесть миллиардов долларов. Представительный и суровый вид мистера Серфа не располагал к шуткам. Чувствовалось также, что он весьма дорожит своим временем и весьма мало отдыхает. Был он высок и крепок. Волосы у него - каштановые с сединой, а глаза - синив и холодные. На первый взгляд, он давно перешагнул порог пятидесяти, но лицо его сохранило четкость очертаний. От начинающего лысеть черепа до кончиков шнурков на ботинках он был олицетворением преуспевающего человека.

Стремительно войдя в комнату, Серф закрыл за собой дверь и принялся внимательно рассматривать меня, как бы оценивая мою стоимость.

- Это вы - Мэллой? - пролаял он.

Я наглядно представил себе, что у людей мистера Серфа при звуках этого голоса подгибаются колени.

Я ответил утвердительно и выжидающе замолчал, зная, что для миллионера нет приятнее звука, чем звук его собственного голоса.

- Из "Универсал-сервис"? - уточнил он.

- Совершенно точно, сэр.

Он что-то проворчал, изучающе посмотрел на меня, потом подошел к окну и выглянул наружу. Затем резко повернулся и проговорил:

- О вашей конторе я имею некоторое представление, но хотелось бы получить более подробные сведения о вас.

- Ну что ж! Может быть, вас интересует, как я начал работать? В один прекрасный день кое-кто шепнул мне, что миллионеры нуждаются в людях, которые могут избавить их от лишних хлопот. Я тогда демобилизовался из армии, и у меня не было ни денег, ни плана, как их раздобыть. Но я вспомнил совет того парня и создал организацию, которая бы облегчала жизнь состоятельных людей. И вот результат: на прошлой неделе "Универсал-сервис" отметил третью годовщину своего существования. Я не утверждаю, что это была гениальная идея, но все же я зарабатываю кое-какие деньги. Моя компания берется за любую работу, для любого клиента, если это не выходит за рамки дозволенного законом. С тех пор, как мы начали, мои агенты и лично я заткнули глотки многим шантажистам, отправили группу молодых людей в кругосветное путешествие, переселили в деревню нескольких детей-сирот, поймали для одного клиента медведя-гризли и устроили в клинику молодую девушку, которая любила ночью расхаживать по крышам домов. Это и еще многое другое мы делаем для клиентов, которые сама не могут или не хотят с этим справиться. Для людей, которые исправно оплачивают наш труд, работа выполняется безукоризненно, и мы гарантируем сохранение тайны.

Когда я остановился, чтобы перевести дух, он проговорил с легким неудовольствием:

- Да, это примерно то, что мне нужно. - Он отошел от окна. - Садитесь... Что вы будете пить?

Я сел и сказал, что не пью, но он принял это как шутку и направился к передвижному бару, где смешал два "хейболла" с ловкостью, говорящей о многолетних упражнениях.

- Если у вас есть дело для меня, - сказал я, сразу беря быка за рога, - я с удовольствием его выполню, и можете не сомневаться: оно будет сделано добросовестно.

- Я не позвал бы вас, если бы не был уверен в этом, - резко проговорил он, нахмутив брови. - У меня есть для вас работа... Ничего необычного - по крайней мере, для вас. Зато несколько необычно для меня...

Пользуясь паузой, проглатываю напиток. Если дать его лошади, она сразу отбросит все четыре копыта...

Неожиданно он продолжает:

- Прежде чем перейти к подробностям, я хотел бы видеть вашу реакцию на то, что я вам покажу. Идемте со мной...

Он ведет меня в большую светлую комнату, расположенную чуть дальше середины коридора. Это роскошно обставленная женская спальня. Открыв большой зеркальный шкаф, он достает оттуда большую сумку из синей кожи, ставит ее у моих ног и отступает на два шага назад.

- Открывайте! - резко говорит он. - И посмотрите, что внутри.

Я наклоняюсь к сумке и открываю замки. Чего там только нет! Портсигары, кожаные портмоне, бриллиантовые кольца, три непарных ботинка, коллекция вилок и ножей, похожих на ресторанные, дюжина зажигалок (некоторые с инициалами), множество шелковых чулок с еще не оторванными этикетками, пара ножниц, два карманных ножа и янтарная статуэтка, изображающая обнаженную женщину...

Я рассматриваю эти вещи одну за одной и, так как Серф явно не собирается давать мне пояснения, заталкиваю все обратно в сумку, закрываю ее и ставлю на место, в шкаф.

- Вот что я хотел показать вам, - безразличным голосом говорит он. - Теперь вернемся обратно.

Мы возвращаемся, и он задает первый вопрос:

- Ну, что вы на это скажете?

- Все вместе взятое наводит на мысль о kleptomании. Ничего удивительного в этом нет...

- Да, я тоже так подумал, - он глубоко вздыхает.

- А может, это шутка? - осторожно спрашиваю я.

- Какие уж тут шутки! - с горечью говорит он. - Нас с женой очень часто приглашают в гости. Большинство украденных вещей принадлежит людям, которых я давно знаю. Янтарную статуэтку, например, я видел у миссис Синди Глеэг. Золотой ножик принадлежал Вилбору Регингу, романисту. Вилки - из ресторана, в котором мы всегда обедаем... Нет, это не шутка!

- Это и есть та работа, которую вы хотите мне поручить?

Прежде чем ответить, он достает сигару, аккуратно обрезает кончик и неторопливо зажигает.

- Да, - наконец отвечает он.

Наступает долгая тишина.

- Это очень неприятная история, - говорит он, рассматривая сигару. - Я должен признаться, что мало знаю о своей жене. - Он констатирует этот факт жестким, бесцветным голосом. - Она работала у Сименса в Сан-Франциско. Я встретился с ней на демонстрации мод... - Он замолкает и нервно проводит рукой по

волосам. - Мы поженились через три недели после первой встречи, четыре месяца назад. Наша свадьба была скромной, даже секретной, если хотите знать. Люди лишь недавно узнали о ней.

- А почему вы держали в тайне вашу женитьбу?

Он наклонился и раздавил сигару в пепельнице. Его жест был весьма выразителен.

- У моей дочери очень впечатлительная натура. Она обожала свою мать. И я решил, что ради Натали мы не будем афишировать нашу с Анитой свадьбу.

Я слушаю и делаю определенные выводы.

- Насколько я понял, ваша жена и дочь не очень ладят?

- Да, они не дружат, - углы его рта опускаются. - Но это не имеет отношения к делу. Я хочу лишь знать - является ли моя жена клептоманкой.

- А вы не пробовали объясниться с мадам Серф? - спрашиваю я.

- Ни в коем случае! - Видно, что эта мысль даже не приходила ему в голову. - И не собираюсь! Моя жена не такой человек, которого можно расшевелить расспросами.

- А может, это провокация, чтобы дискредитировать миссис Серф? Вы не интересовались этими вещами раньше? Ведь нет ничего проще, чем подкинуть сюда эту сумку.

Он сидит неподвижно, его глаза устремлены на меня.

- А кто, интересно знать, мог проделать эту шутку? - ледяным тоном осведомляется он.

- Вы это знаете лучше меня. Моя работа заключается в том, чтобы предусмотреть все возможные варианты. Вы мне только что сказали, что ваша дочь и миссис Серф не ладят друг с другом. Это заставляет задуматься.

Он напрягся и бросил на меня уничтожающий взгляд.

- Прошу оставить мою дочь в покое!

- Конечно, конечно, если вам так хочется. - Я даю ему время успокоиться, а затем спрашиваю:

- Кстати, что заставило вас заглянуть в шкаф миссис Серф? Вы ожидали обнаружить нечто подобное или это было для вас неприятным открытием?

- Я... Мне кажется, что мою жену шантажируют, - ответил он, понизив голос. - Я просматривал ее вещи и совершенно случайно наткнулся на эту сумку.

- Почему вы думаете, что кто-то вынуждает ее "петь"?

- Каждый месяц я выдаю ей определенную сумму денег, - говорит он, и мне кажется, что каждое слово царапает ему горло. - Гораздо больше, чем ей необходимо. Так как она не привыкла к подобным суммам, я распорядился, чтобы банк докладывал о состоянии ее счета. Я считал, что будет лучше, если я проконтролирую ее расходы, особенно в первые месяцы нашей совместной жизни. За последние три недели она получила по чекам весьма значительную сумму.

- А если конкретнее? - интересуюсь я, думая про себя, что быть замужем за таким человеком - занятие довольно утомительное.

- Пять, десять и пятнадцать тысяч долларов.

- На предъявителя?

- Да.

- Вы считаете, что кто-то узнал о занятиях миссис Серф и теперь шантажирует ее?

- Возможно, - он понижает голос. - Я хочу, чтобы вы проследили за миссис Серф, когда она пойдет делать покупки. Но никакого скандала! Если вы убедитесь, что она действительно склонна красть вещи, проследите, чтобы ее не задерживали. Я хочу, чтобы за ней наблюдали днем и ночью, хочу быть в курсе всех ее встреч и свиданий. Особенно свиданий!

- Я могу этим заняться. У меня есть ассистентка, которая успешно справится с подобной задачей. Ее зовут Дана Дэвис. Она может начать уже сегодня, после полудня, если вы не возражаете.

- Согласен.

- Я представлю вам смету завтра утром. А пока пришлю мисс Дэвис к вам. Желательно, чтобы она встретила с вами не здесь, а где-нибудь в другом месте, не так ли? Итак, где?

- В "Албетис-клубе". Я буду в дамском зале.

- Договорились. Еще один нюанс, - говорю я, пока он нажимает на кнопку звонка. - Я полагаю, вы не хотели бы, чтобы ваши жена и дочь догадались о характере моей работы?

Он удивленно смотрит на меня.

- Разумеется. А почему вы спрашиваете?

- Сегодня утром, вызывая мое бюро, вы пользовались этим телефоном?

Он кивает.

- А другие телефоны в доме имеются?

- Да.

- На вашем месте я избегал бы пользоваться этим телефоном. Когда я входил сюда, то встретил вашу дочь. Интересная деталь - она знает, что я представитель "Универсал-сервис".

Выражение недовольства мелькает в его глазах.

- Хорошо, Мэллой. Делайте свое дело. А тем, что происходит в моем доме, я займусь сам.

- Если у вас найдется время за это взяться, - бросаю я, направляясь к двери, которую предупредительно распахнул передо мной лакей.

В молчании я проделываю весь обратный путь и, лишь когда швейцар с полупоклоном подает мою шляпу, спрашиваю:

- Миссис Серф дома?

Он бросает на меня ледяной взгляд.

- Я полагаю, что она в купальне, сэр. - У него совершенно неприступный вид. - Вы желаете ее видеть?

- Нет... Вам не кажется, что владея такими апартаментами, три человека вполне могут потеряться?

Он считает, что отвечать на мои вопросы ниже его достоинства, и молча открывает дверь.

- До свидания, сэр.

- Салют! - отвечаю я и выхожу на террасу. Меня весьма интересует, загорает ли еще Натали. Но ее там нет. Пока я спускаюсь по монументальной лестнице, появляется женщина в купальном костюме. Она быстро идет по тропинке, намереваясь свернуть за угол дома. Это высокая крашенная блондинка, и ее

лицо смело можно назвать красивым. На первый взгляд ей от двадцати семи до тридцати пяти лет, не больше. Большие серые глаза, очень выразительные. Я смотрю на нее, она смотрит на меня. На ее полных губах играет полуулыбка, но я не берусь утверждать, что она относится к моей особе. Скорее, это отражение ее собственных мыслей...

Она легко взбегает по лестнице. Да, такая фигура вполне может свести с ума почтенного отца семейства... Два зеленых треугольника, служащие ей трусиками, предельно малы. Она пересекает мне путь, и я останавливаюсь. Пройдя шагов пять, она оборачивается и мило улыбается. Теперь уж точно мне. Еще некоторое время после того, как она исчезает за углом террасы, я стою неподвижно, как античная статуя.

Глава 3

Бюро "Универсал-сервис" занимает две комнаты на втором этаже "Океан-билдинг", самой большой постройки в деловом квартале. Позади здания находится узенькая улочка. Там ставят свои машины клерки, работающие в различных конторах этого громоздкого строения. В конце улочки находится бар Финнегана.

После того как я сообщил Пауле, в чем секрет дела Серфа, я покинул контору и направился в бар, где, как и ожидал, нашел Дану Дэвис, Эда Бенни и Джека Кермана, сидящих за одним столиком. Дана, Бенни, Керман и я работаем вместе. Я занимаюсь административными делами, а они в это время изнашивают подошвы.

- Салют, Вик! - говорит Дана и хлопает рукой по спинке стула, стоящего рядом. - Садись. Чем это ты занимался сегодня утром?

Дана - отличная девушка, красивая и сообразительная.

- У меня для тебя, крошка, есть дело, - отвечаю я садясь. - Салют, друзья! Вас это тоже заинтересует. Если дело пойдет, я думаю, вскоре вам придется достать свои мозги из банок с огурцами и показать, на что они способны.

- Слушай, старик, - сказал Бенни, наливая на два пальца ирландского виски. - Мы пахали вчера вечером, как черти. Надо же нам отдохнуть когда-нибудь!

- Одно из тех делишек, которые поставляет нам это чучело Паула Бенсингер! - с кривой улыбкой добавил Керман. - Нужно было эскортировать два старых судна в Казино. И когда я говорю старых, значит так оно и есть...

Керман - высокий, проворный. У него вид ленивого интеллигента. В черных волосах пробивается седина, и он носит усы а ля Кларк Гейбл.

Бенни - полная противоположность. Маленький, крепкий, его толстая красная физиономия кажется вылепленной из пластилина. Это один из самых безалаберных людей, которых я когда-либо знал.

- Не обращай внимания на этих двух кретинов, - нетерпеливо оборвала Дана. - Это законченные негодяи. Они хотят разыграть мои трусики. Что ты на это скажешь?

- А, брось! - Бенни хлопает ее по спине. - И к тому же я убежден, что ты их не носишь.

- Нельзя же так плохо отзываться о женщине, - с напускной строгостью говорю я.

- Ба! Я обращаюсь с ней как с сестрой, - невозмутимо говорит Бенни, положив руку на голову Дана и надвигая шляпу ей на глаза. - Не так ли, милашка?

Дана наносит ему отличный удар в челюсть, и когда он, разозлившись, поднимается с места, Керман обхватывает его и валит на пол. Там они принимаются бороться, опрокидывают стол и разбивают стаканы. Только я успеваю спасти виски и отскочить в сторону, как Дана, испустив воинственный клич, бросается Керману на спину и вцепляется ему в волосы. Никто в баре не обращает на них внимания. Эти трое всегда выкидывают подобные штучки. Вскоре, устав кататься по полу и дыша, как паровозы, они снова усаживаются за стол.

- У меня лопнула бретелька, - жалуется Дана, подсчитывая свои потери.

- Когда вы научитесь вести себя как порядочные люди? Всякий раз, когда вы являетесь в этот бар, дело кончается вольной борьбой на паркете.

Керман невозмутимо поправляет прическу, а Бенни восхищенно смотрит на Дану.

- Слушай, она действительно носит подвязки! - орет он на весь бар. - Я же думал, что у нее чулки держатся...

- Не стоит уточнять, - обрываю я его. - У меня к вам серьезный разговор.

Дана хлопает Бенни по голове свернутым в трубку журналом.

- Занимайся своими делами, или я выщиплю перья у тебя на голове! - шипит она.

- Мисс Дэвис! - восклицает Бенни. - Вы меня шокируете!

Я бью кулаком по столу.

- Вы будете меня слушать? - гаркаю я командирским голосом.

- Ну, давай, бэби, - отзывается Дана. - Освети обстановку.

- Дана, к трем часам тебе следует явиться в "Албетис-клуб" и встретиться с Серфом, - начинаю я. - Открой глаза. Есть много данных на то, что его дочь любит во все совать свой нос. Тебе требуется проследить за миссис Серф. Если она украдет что-либо в супермаркете, постарайся замять это дело. Я хочу, чтобы все было проделано чисто и деликатно.

- На что похожа эта малютка, о которой идет речь? - интересуется Бенни, подвигая поближе бутылку с виски.

- На конфетку! - отвечаю я, вспомнив ее бикини. - Потрясающая география! Она действительно очень и очень о'кей!

- А как же мы? - моментально реагирует Керман. - Надо же помочь Дане. Одной ей не справиться.

Дана встает.

- Обойдусь без вас, - отрезает она. - Вик, я отправляюсь. И не позволяй больше этим дегенератам пить.

- Дегенератам! - Керман провожает ее глазами до тех пор, пока она не выходит из бара. - И это после того, что мы для нее сделали!.. Эй ты, оставь мне немного виски! - кричит он, видя, что Бенни выливает остатки в свой стакан. - Я имею право на половину...

- Вы займетесь этим делом по части шантажа, - я отбираю у Бенни бутылку. - Придется немного подождать, пока Дана не разузнает что-либо конкретное. А пока у меня есть небольшое дельце для вас на сегодняшний вечер. Вы будете сопровождать одного старого хрена, который намеревается отправиться удить

рыбу. Это легкое дело. Если вам будет скучно, вы всегда сможете развлечься, продолжив занятия вольной борьбой.

- Опять старый хрыч! - огорченно проговорил Бенни. - А почему не хорошенькая женщина? Почему не эта куколка Серфф? У нас есть все для приятной прогулки на море, а ты подсовываешь нам старика.

- Вы там сможете поймать сирену. Пусть старик удит, а вы тем временем...

- Знаешь, - обращается Бенни к Керману, - я люблю этого парня, как муха любит ДДТ.

Глава 4

Через два дня после разговора с Джоном Серффом я сидел вечером на веранде своего жилища на берегу моря, в компании с "хейболлом", и читал рапорт Даны.

Работа была проделана добросовестно и представляла интерес по многим причинам. Пока что Анита Серфф не проявила ни малейшего признака kleptomании. Она с утра поехала за покупками и вела себя совершенно нормально. Она исправно оплатила все покупки, но это еще ничего не доказывало, так как kleptomания может проявляться периодически. Но что было гораздо более интересно, так это то, что Анита тайно встречалась с неким Георгом Беркли. Дана видела их два раза в течение двух дней. У обоих был вид любовников, и они принимали все меры предосторожности, чтобы их не видели в людных местах. Они встретились в баре в двух милях от города, на берегу моря, а на следующий день обедали в греческом

ресторане, находящемся в таком районе города, который не посещается знакомыми Серфа и Аниты.

Дана узнала адрес и имя Беркли по номеру его машины. Он проживает на Уилбур-авеню, у него имеется небольшой дом на собственном участке земли. Он из типов "идеального компаньона", одевается, как кинозвезда, водит шикарный "крайслер", и похоже, что у него денег куры не клюют.

Беркли - это объект номер один!

Номер два - Ральф Бенвистер, владелец ультра-шикарного ночного клуба "Звезда", расположенного в центре города. Анита была там накануне вечером, и Дана удалось услышать, как она спрашивала швейцара, нельзя ли увидеть Ральфа по очень срочному делу. Ее проводили внутрь, и она оставалась там около часа. А затем отправилась обратно в Санта-Розу, куда приехала к ужину.

Я никогда не видел Бенвистера, но много слышал о нем. Это большой делец. Его клуб - золотая россыпь. Он обслуживает миллионеров, которые желают вкусить радости рулетки. Притом у него достаточно возможностей, чтобы быть в ладу с полицией.

Как раз в тот момент, когда я решаю направить Бенни и Кермана по следу этих двух дельцов, на пляжной дороге появляются фары медленно движущейся автомашины. Уже 22.45, очень жарко и очень тихо. Я никого не жду в гости и уверен, что машина проследует мимо. Но нет. Она останавливается у моего забора, фары гаснут.

В темноте я с трудом различаю очертания машины, а водителя вовсе не вижу. Я засовываю рапорт в карман и жду. Вероятно, кто-то ошибся адресом.

Слышится шум отворяемой дверцы, и появляется силуэт женщины. В гостиной горит свет, дверь на веранду открыта, но сад едва освещен. И только когда она подходит почти вплотную, я узнаю гостью. Это Анита Серф. Она неторопливо поднимается по ступенькам, и ее полные губы улыбаются мне.

- Добрый вечер, - здоровается она. - Вы один, или у вас кто-нибудь есть?

Я встаю, чувствуя себя немного смущенным, так как Анита последняя в списке тех, кого я ожидал здесь увидеть.

Я молча разглядываю ее, а сам думаю, где же спряталась Дана. Но Анита, видимо, умеет читать мысли:

- Не утруждайте себя... - лениво произносит она. - Я проскользнула между пальцами у мисс Шерлок Холмс. - И прежде чем я успеваю отреагировать на ее слова, она проходит мимо меня и садится в кресло. Я следую ее примеру и по пути задергиваю шторы.

Я сижу и молчу.

"Как выйти из этого положения, не нарушая рамок вежливости? - думаю я. - Если Серф узнает об этом визите, меня ждут неприятности. Да и ее тоже, ведь не зря она приехала одна и в такое время, когда я один".

- Что вы хотите, миссис? - говорю наконец я.

- Дело в том... Короче, я не люблю, когда за мной шпионят, и хотела бы знать, чем это вызвано.

Я удивлен, что ей удалось вычислить Дану, которую я знаю как очень осторожную особу. Я начинаю жалеть, что не послал в помощь Дана Бенни: когда слежку ведет один агент, всегда есть доля риска.

- Спросите об этом своего мужа, - отвечаю я. - Кстати, я не думаю, что он одобрит ваш визит сюда.

Она смеется. У нее красивые зубы, и она охотно демонстрирует их.

- О! Существует множество вещей, о которых мой муж и не подозревает. Одной меньше, одной больше... вы понимаете? У вас есть сигареты?

Я протягиваю пачку, и пока она стучит кончиком сигареты по ногтю большого пальца, замечаю:

- Не ожидал я сегодня гостей...

- Тогда покончим побыстрее, - она закуривает. - Почему эта женщина шпионит за мной?

- Я же сказал, чтобы вы задали этот вопрос мистеру Серфу.

- Вы не очень-то любезны. Я-то думала, что вы будете рады меня увидеть. Большинство мужчин получают от этого удовольствие. У вас найдется что-нибудь выпить?

Бутылки выстроены на столе вдоль стенки. Я встаю и в полной тишине готовлю два "хейболла". Протягиваю ей стакан, и она снова улыбается мне. Когда вам адресуют такую улыбку, у вас невольно появляется ощущение, что вы ступаете на опасный путь...

- Спасибо, - она опускает ресницы. - Вы здесь один, не правда ли?

- Да. Как вам удалось найти мою хижину?

- О, это было нетрудно. Я видела вашу машину и узнала, что она принадлежит "Универсал-сервис". Лакей сообщил мне ваше имя. Осталось перелистать справочник - и вот я здесь.

Неудивительно, что частные детективы жалуются на безработицу.

- Вы - частный детектив?

- Нет.

- Что точно обозначает "Универсал-сервис"?

- Организация, которая занимается любыми делами, если только они не выходят за рамки закона.

- Вы считаете корректным шпионить за женщиной?

- Это зависит от женщины, миссис.

- И мой муж нанял вас, чтобы вы следили за мной?

- В самом деле? Не помню, чтобы я говорил нечто подобное.

Она отпивает немного виски. Затем ставит стакан и начинает внимательно рассматривать меня. Не думаю, что в моем лице есть что-либо интересное. Скорее, она старается загипнотизировать меня.

- Почему эта женщина следит за мной?

Мы начинаем все по второму кругу. По крайней мере, я даю тот же ответ, что и в первый раз.

Она пожимает плечами и быстро оглядывается. Мое жилище не представляет интереса для жен миллионеров. Мой бой-филиппинец старается, чтобы в нем было не грязнее, чем в конюшне, но не более того. Мебель стоит столько же, сколько ковры и картины, то есть очень недорого. Но мне нравится моя хибара.

- Вы зарабатываете не слишком много денег, - констатирует она.

- Почему вы так думаете?

Я поворачиваю стакан таким образом, чтобы на него падал свет, и люблю цвет жидкости.

- Если судить по внутреннему убранству, ваш заработок оставляет желать лучшего.

- Пожалуй, - соглашаюсь я. - Но я и не претендую на многое. Все зависит от того, что считать ценностью. Естественно, я не могу оплатить бриллиантовое ожерелье, но, во всяком случае, зарабатываю больше, чем какая-то манекенщица, и при этом забавляюсь всю.

Это действует. Она поджимает губы и краснеет.

- Вы хотите сказать, что у вас нет необходимости выходить замуж за счет в банке, не так ли? - говорит она. Глаза ее горят.

- Что-то вроде этого.

- Но чек на тысячу долларов вам, тем не менее, пригодился бы?

Она восхитительна, но находиться с ней наедине - опасно. К тому же фамилия Серф действует на меня угнетающе. Я встаю.

- Сожалею, миссис, но я не продаюсь. И строго придерживаюсь контракта. В этом, может быть, и нет ничего сенсационного, но тем не менее это так. Я не обманываю своих клиентов. Это весьма убыточно. Возможно, когда-нибудь и вы прибегнете к моим услугам и тоже не захотите, чтобы я вас предал.

Она глубоко вздыхает, но после некоторого размышления снова улыбается мне.

- Вы правы. Раз вы смотрите на вещи подобным образом, мой визит сюда бесполезен. Но должна признаться, мне не очень

нравится, когда за мной следят... Словно я преступница! -
Прежде чем я успеваю вставить слово, она продолжает:

- Ваш "хейболл" восхитителен. Можно еще один?

Пока я занимаюсь приготовлением напитка, она встает и подходит к тому, что я называю "сладострастным ложем". Это огромный диван, который я купил по случаю, считая, что он может пригодиться. И действительно, в течение ряда лет он был весьма полезен для моего брюшного пресса.

Она садится, положив ногу на ногу. С того места, где я стою, мне есть на что смотреть.

Я приношу стаканы.

- Извините, ваша юбка находится около шеи, - замечаю я, подавая ей стакан и показывая глазами на весьма аппетитную часть ее тела. - Конечно, это ваше дело, но вы можете схватить насморк.

Она одергивает юбку. Глаза ее, как две колючки, буравят меня.

- Я не хочу вас торопить, милая дамочка, - говорю я. - Но у меня действительно много работы, которую я должен закончить до того, как лягу спать.

- Работа, работа!.. Но есть же время и для развлечений! Или вы никогда не развлекаетесь?

- Развлекаюсь, но не с женами клиентов. Вы мне не поверите, но у меня нет никакого желания умереть насильственной смертью.

Она резко поднимает голову и бросает:

- И тем не менее, вы мне нравитесь. Садитесь сюда, - она повелительно хлопает ладонью по дивану рядом с собой.

Мне приходится покориться.

- Только не сегодня, - все же говорю я. - Будет лучше, если вы вернетесь домой...

Но у нее свои планы. Обольстительно улыбаясь, она встает, ставит стакан и подходит ко мне. Я чувствую ее запах...

- Я не тороплюсь, - она кладет руку мне на бедро. - И могу задержаться, если у вас есть желание...

Мне остается только одно: заключить ее в свои объятия.

Это тот тип женщины, о котором мечтает каждый мужчина...

Я ласково похлопываю ее по руке: очень огорчен, как за себя, так и за нее.

- Даже если вы останетесь, я не скажу вам то, что вы хотите. Спросите у Серфа. Сами видите, мой рабочий день окончен. Будьте умницей и поезжайте к себе домой.

Она продолжает улыбаться, но взгляд делается жестче.

- Возможно, это заставит вас переменить решение, - ее руки обвивают мою шею.

И прежде чем я успеваю ей помешать, хотя и не особенно стараюсь, она меня целует. Наши губы знают свое дело, и несколько минут мы стоим неподвижно. Мне хочется доказать ей, что меня не так легко купить, что голову я теряю не часто, но что-то у меня не получается. Я никак не решусь оттолкнуть ее и вот уже сам целую ее...

Она умеет целоваться. При этом ее прохладные руки обвивают мою шею и она издает легкие гортанные звуки, что заставляет меня окончательно потерять голову...

...Мы лежим на диване, и я чувствую на своей шее тепло ее дыхания. В ее больших серых глазах только холод и расчет. Я высвобождаюсь из ее объятий и встаю, стараясь восстановить дыхание. В течение минуты мы не смотрим друг на друга.

- Надо будет как-нибудь повторить это, когда ваш муж рассчитается со мной, - говорю я, дыша так, словно обежал вокруг города.

Ее улыбка исчезает, а пальцы так сжимают сумочку, что фаланги белеют.

- Хорошо, - говорит она наконец, - если он жаждет развода, он его получит. Но это дорого ему обойдется. Ты можешь ему сказать, что за мной бесполезно следить. Я так просто не дам себя поймать. И можешь добавить, что я вышла за него замуж исключительно ради денег, но если бы знала, какой он скот, ему не удалось бы меня купить. - Она говорит это не повышая голоса, загнав внутрь всю свою злость и ярость. - Скажи ему, пусть лучше проследит за этой мерзкой ублюдкой, своей дочерью, и ее грязной пастью. Его ожидает сюрприз...

Она очень громко хохочет.

- Теперь, мой малыш, тебе необходимо принять укрепляющее, а то дашь осечку. - Все еще смеясь, она проходит через комнату. Резко открыв дверь, спускается по ступенькам и вместе со своими бриллиантами исчезает во мраке ночи.

Глава 5

Телефон звонит, как сумасшедший, и я с трудом высвобождаюсь из объятий сна. Нашарив телефонную трубку, бросаю взгляд на часы. Около трех часов ночи.

- Это ты, Мэллой? - лает мне в ухо чей-то голос. - Это Мифлин, из городской полиции. Очень огорчен, что разбудил тебя, но дело не терпит промедления. Один тип принес мне сумочку, которая принадлежит Дане Дэвис. Она работает на тебя, не так ли?

- Ты что, разбудил меня, чтобы спросить это? - рычу я в трубку.

- Не бесись. Я позвонил Дане, а ее нет дома. Кроме того есть еще одна неприятная подробность. В том месте, где нашли сумочку, на земле обнаружены пятна крови... Во всяком случае, так мне сказали. Я немедленно отправляюсь туда. Надеюсь, ты присоединишься ко мне?

Я моментально сбрасываю остатки сна.

- Где ее нашли?

- В дюнах, в миле от твоей хижины. Я буду у тебя через десять минут.

- Идет! - Я бросаю трубку и выскакиваю из постели. Кое-как одеваюсь. Услышав сигнал машины, остановившейся возле дома, выключаю свет и сбегаю по ступенькам.

Мифлин с двумя фликами в форме ожидает в салоне большой полицейской машины. Это небольшого роста парень, с плоским, в оспинках, лицом и носом, напоминающим шар. Это типичный представитель фликов, и работать с ним легко. Я его уважаю, и я ему не антипатичен. Когда есть возможность, мы обмениваемся информацией.

Он открывает дверцу машины, и, едва я успеваю устроиться внутри, шофер гонит машину по дороге, ведущей на пляж.

- Может, это ложная тревога, но я подумал, что ты захочешь там побывать. Может, тот пижон ошибся и там нет пятен крови, но у него все время срывался голос.

- А что он делал там в такое время?

- Шпионил. Ледбреттера хорошо знают в этих местах. Ему доставляет удовольствие подсматривать за парочками, которые уединяются в укромных местах. Но он не опасен, я его знаю, он и мухи не обидит.

Я ворчу, так как не люблю мух.

- Я не знаком с делом, - отвечаю я. Когда я говорил Серфу, что гарантирую тайну, я знал, на что иду. Это правило незыблемо: никогда не называть имя клиента, если на то нет его разрешения.

- Это где-то здесь, - говорит водитель. - Он сказал, что у первой дюны.

- Да. Включи фары.

Острые лучи прожекторов освещают небольшой участок. Это безлюдное место. Чахлые кусты почти стелются по земле. Вдалеке слышится шум прибоя. Временами сильный порыв ветра вздымает песчаные вихри.

- Не двигайся, Жак, - приказывает Мифлин. - Если я закричу, направишь в мою сторону фонарь. - Он поворачивается ко мне. - Пойдем вместе. Ты, Гарри, иди вправо, а мы - налево.

- Почему ты не взял с собой Ледбреттера? - спрашиваю я, пока мы идем, вдавливая ботинки в сырой песок. - Это сэкономило бы нам время.

- Лишние свидетели ни к чему. Он может спутать нам карты. Да к тому же он отметил то место, так что его нетрудно будет найти.

Это действительно оказалось нетрудно. Метрах в двухстах от машины мы наталкиваемся на пирамидку камней. Мифлин кричит водителю, и тот освещает нас лучом прожектора.

Мы останавливаемся. Песок здесь слегка примятый, но не такой сырой, чтобы сохранить следы. Около камней большое темное пятно. Кровь? Рой мошек над пятном подтверждает мои опасения. Чувствую, как сжимается сердце. Дана была чудесной девушкой. Мы с ней долгое время были идеальной парой.

- Кто-то здесь уже побывал, - с огорчением замечает Мифлин, сдвигая шляпу на затылок. - Следы затерты. Но это действительно кровь, Вик.

- Да, - соглашаюсь я.

Другой флик, Гарри, подходит к нам.

- Тело может быть только там, - он направляет свой фонарь в сторону деревьев. - Есть следы, ведущие в том направлении, но они стерты.

- Пойдемте посмотрим, - предлагает Мифлин.

Я остаюсь на месте, а те двое доходят до кустарника и начинают шарить там. Я стою, как пригвожденный, и только слежу за светом их фонарей, мелькающих в кустарнике.

Неожиданно они останавливаются и наклоняются над чем-то. Я достаю сигарету и сую ее в пересохшие губы. Флики стоят некоторое время склонившись, секунды кажутся мне вечностью. Затем Мифлин распрямляется.

- Эй, Вик! - голос его дрожит. - Мы нашли ее!

Я бросаю так и не зажженную сигарету на песок и иду к ним неуверенной походкой.

При слабом свете наших фонарей Дана похожа на манекен. Она лежит на спине, песок в ушах, глазах, во рту. Она совершенно раздета, лоб у нее разбит. Ее руки, застывшие в последнем усилии, как бы защищают лицо. По ссадинам и повреждениям на теле можно предположить, что ее волокли, как мешок с картошкой, пока не бросили здесь с совершеннейшим безразличием...

Жуткая маска вместо лица приводит меня в ужас.

Часть вторая

Глава 1

Когда я вышел из центрального комиссариата, небо начинало светлеть. Было без пяти шесть, и я чувствовал себя настолько опустошенным и бесплотным, что мог бы не нагибаясь пройти под хвостом у канарейки.

Пока полицейские перевозили Дану, я позвонил Пауле. Она просила, как только я освобожусь, заехать за ней. По ее голосу я понял, насколько она потрясена, хоть мы и привыкли скрывать свои чувства. Мы говорили недолго, так как знали, что телефонные разговоры из полицейских кабин тщательно фиксируются и одно неосторожное слово может погубить все дело.

Мифлин засыпал меня вопросами, но поскольку имя Серфа не было произнесено, я не мог ему ни в чем помочь. Пришлось

сказать, что я не имею ни малейшего понятия, кто мог убить Дану, но я подтвердил, что она работала у меня. Он возвращался к этому вопросу много раз, но безрезультатно. Под конец он сказал, что поговорит со своим начальством, Бренденом, и утром вызовет меня снова. Я заверил, что всецело в их распоряжении, и закрыл за собой дверь. Ему не хотелось отпускать меня, но делать было нечего...

Поймав такси, я поехал к Пауле на Парк-бульвар. И был очень удивлен, когда, открыв дверь, нашел ее полностью одетой и хлопчущей у плиты.

- Заходи! Я приготовила кофе. Это, по-моему, то, что тебе нужно.

Паула - высокая, красивая брюнетка с карими глазами и уверенными движениями. У нее твердо очерченный рот и стройная фигура. Она быстро соображает, и работать с ней приятно. Чтобы дать представление о силе ее характера, я должен признаться, что никогда не мог найти у нее сочувствия, даже если бы мне этого захотелось. А может, это потому, что мы знакомы с ней еще со времен войны. Она работала в ООС, где я был командиром подразделения. Это была ее инициатива - организовать "Универсал-сервис", это она снабдила меня деньгами, чтобы я смог просуществовать первые шесть месяцев. У нас не было секретов друг от друга. Я привык смотреть на нее не как на женщину, а как на хорошего друга, без всяких сантиментов. К тому же она так могла поставить вас на место, что это отбивало всякую охоту к повторению. Короче, по всем параметрам мы отлично ладим друг с другом.

- Брось свой кофе, - сказал я ей. - Ты пойдешь на квартиру Даны. У нее, может быть, сохранились копии рапортов. А мне необходимо повидать Серфа. Ты говорила с ним? Он уже встал?

- Да.

Она налила мне большую чашку кофе, потом направилась к буфету, выудила оттуда бутылку коньяка и плеснула в чашку порционную порцию. Она убеждена, что черный кофе - лучший стимулятор, чем виски.

- Это ужасно, Вик! Бедная девочка...

- Да... Что тебе сказал Серф?

- Он чуть с ума не сошел. Надеюсь, ты не сказал в полиции, что работаешь на него?

- Нет. Я врал Мифлину, но вопрос в том, сколько ему понадобится времени, чтобы все раскопать. Он не последний дурак, этот флик!

- Еще бы! - Она налила мне вторую чашку кофе. - Но если сказать полиции, что Серф нас нанял, чтобы следить за его женой, нам придется немедленно закрыть дело. - Она снова проделала несложную операцию с коньяком. - Он будет отрицать все, что мы скажем. А если мы заговорим, он будет преследовать нас за диффамацию.

- И нас обвинят в соучастии... Воображаю, как он бесится!

- Как после первого провала своих финансовых махинаций.

- Мы дали ему гарантию и не можем нарушить слова. Когда я обещал держать все в секрете, не было и намека на убийство.

- У тебя есть подозрения? Почему убили Дану?

- Ничего определенного. Может быть, она обнаружила парня, который заставлял "петь" Аниту, и тот шлепнул ее.

- Как она была убита?

- Пулей сорок пятого калибра с расстояния в шестнадцать шагов человеком, который умеет стрелять. Но меня интересует, зачем ее раздели? - Я покончил с кофе, встал и принялся ходить по комнате. - Паула, мы обязаны найти убийцу во что бы то ни стало!

- Вик! Начиная с сегодняшнего дня и до того времени, пока мы не найдем убийцу, мы не имеем права заниматься никакими другими делами.

- Теперь, когда ее нашли, я не представляю, как нам не впутать в это дело Серфа.

- Ты не хочешь переговорить начистоту с Мифлином? Он хорошо знает Серфа и, мне кажется, согласится его покрыть.

- Никакой надежды. Ему придется проинформировать обо всем Брендона, а ты знаешь, как он нас любит. Нет, мы ничего не скажем полиции. Они сразу набросятся на Аниту, а этого Серф не перенесет. Если он обещал сказать, что не нанимал нас, так оно и будет. У нас нет ни малейших доказательств того, что он нас нанял. Он еще не оформил наше соглашение, и теперь маловероятно, что он это сделает. Первый контакт с нами был по телефону. Все, что мы сможем получить от него, это разбитую голову.

- Мне это не нравится, Вик. Если флики поймают убийцу и он начнет говорить... Мне кажется, лучше переговорить с полицией.

- Как они его поймают? У них же нет никакой информации, а у нас имеются некоторые сведения, и мы обязаны хорошо ими распорядиться. Кто больше нашего заинтересован в этом деле? Ты считаешь, что какой-то тип может "спустить" нашего агента и остаться безнаказанным?

- Что ты намерен делать?

- Для начала я нанесу визит миссис Серф.

Паула покачала головой.

- Это невозможно. Она сбежала.

Я остолбенел. Зажигалка застыла на полпути, так и не дойдя до сигареты.

- Это правда?!

- Я хотела повидать ее, но Серф отказал мне в этом. Он сказал, что сделает все необходимое, чтобы она немедленно покинула город. Она тотчас же этим воспользовалась.

- Ее нужно отыскать. Только она может знать убийцу.

- Я обратила внимание Серфа на эту возможность, но он заявил, что Анита ничего не знает, и если мы попытаемся вступить в контакт с ней, будем иметь дело с ним.

- Не сомневайся, мы ее найдем.

- Я бы не утверждала это с такой уверенностью! Но я убеждена, Вик, что шантажист и убийца - одно лицо. Правда, только Серф говорил о шантаже... Может, она просто давала деньги своему любовнику?

- Мне надо встретиться с Натали Серф. Она не выносит Аниту и наверняка обрадуется возможности рассказать о мачехе кое-что интересное.

- Хорошая идея. А еще что?

- Есть еще тип, который нашел сумочку. Оуэн Ледбреттер. Я еще не знаю, что лучше: предоставить его полиции и пусть там вытягивают все возможное или самому допросить его. Если

Мифлин узнает, что мы начали расследование, он заподозрит что-то неладное. Ледбреттер может нас выдать.

- Во всяком случае, мы можем заткнуть ему клюв, подбросив немного монет.

Паула верит во всемогущество "зелени".

- Можно попробовать. Потом существует некий Беркли. Он вертелся возле Аниты. Судя по рапорту Даны, они, скорее всего, любовники. Надо прощупать, что это за тип. Возможно, он нам пригодится...

- Послушай, если за всей этой историей скрывается шантаж, займись лучше Бенвистером. Мне кажется, он тоже замешан в этом. Я знаю, что он участвовал почти во всех интригах, которые происходили в городе за последнее время. Почему Анита ездила к нему и что этот пижон может иметь с ней общего? Что за неотложное дело? Это может вывести нас на след.

- На версию Бенвистера я брошу Бенни, а Керман займется Анитой. Пусть пороемся немного в ее прошлом. А меня ждет Натали Серф.

Паула спокойна и невозмутима, и я задаю себе вопрос - что же способно вывести ее из себя?

- Тебе нужно поторапливаться, Вик. Если полиция найдет убийцу раньше нас... - она скривила рот в гримасе.

Звонок у входной двери заставил нас подскочить.

- Наверное, флики, - заметил я, вставая.

- Скорее Бенни, - возразила Паула. - Я приказала ему, как только он закончит осмотр квартиры Даны, приехать сюда.

Она пошла открывать и вернулась вместе с Бенни. Улыбка больше не играет на его лице, оно строгое и суровое.

- Не могу поверить, Вик! - с порога говорит он. - Нужно во что бы то ни стало найти мерзавца, который "спустил" ее. Это была самая лучшая девушка, с которой мне когда-либо приходилось работать.

- Ты нашел доказательства, что это Серф убил ее?

- Конечно, - отвечает он. - Я нашел в тетрадке копии ее рапортов, в том числе и последнего. И еще одну вещь. Не знаю, что и думать. Это было под ее матрасом. И вещичка безусловно не ее.

Он достает из кармана и бросает на стол перед нами сверкающее бриллиантовое ожерелье Аниты.

Глава 2

Бенни и я спустились позавтракать к Финнегану. Несмотря на ранний час, Керман был уже там и с нетерпением нас поджидал. Мы сели, и тут же возле нас возник Финнеган, огромный парень со свирепой физиономией, которая наглядно свидетельствовала о том, что он обожает драки.

- Это подлый удар, мистер Мэллой, - наклоняясь, чтобы вытереть стол, говорит он. - Я только что прочел в газете. Нам будет недоставать ее. Вы не знаете, кто бы мог нанести этот удар?

- Нет, Пат, но мы его найдем. Принеси яичницу с ветчиной и побольше кофе. У нас много работы сегодня.

- Сейчас... - Он поиграл мускулами плечевого пояса и добавил:

- Если я могу быть вам полезен...

- Спасибо, мы дадим знать.

Как только он исчез на кухне, Керман нетерпеливо спросил:

- Итак, с чего начнем?

- Нужно действовать быстро, но стараться держать Серфа вне игры.

- Если это дойдет до ушей Брендона, будет хороший концерт,
- Керман почесал голову. - Я подозревал, что обещание держать в тайне имя клиента рано или поздно принесет нам неприятности. Что будем делать?

- Сегодня есть чем заняться. Я не думаю, что Мифлин кого-нибудь подозревает, но у него котелок в порядке. Нужно действовать быстрее. В этой истории немало странностей, но самая большая неожиданность, что под матрасом у Даны находилось ожерелье Аниты...

Я замолчал, увидев Финнегана с подносом, уставленным блюдами.

- Я хотел бы послать цветы, мистер Мэллой, - сказал он, ставя поднос на стол. - Вы мне дадите знать, когда?

Его слова звучали искренне, и я был ему благодарен.

Я ответил, что очень тронут. Он начал было другую фразу, но Бенни дал ему дружеского тумака, намекая, чтобы тот поскорее убирался.

- Я вас понимаю, ребята, - извиняюсь, сказал он. - Я тоже очень расстроен. - И он вернулся за стойку, откуда продолжал наблюдать за нами, время от времени качая головой.

- Ты проверишь все, что делала Дана, - говорю я Бенни, поворачиваясь спиной к Финнегану, чтобы не видеть его. - До момента ее смерти. Попробуй перекинуться словом с портье в "Звезде", но ни единого слова об Аните Серф. Может, портье ее видел. Ты имеешь представление, как Дана была одета?

- Я просматривал ее одежду, - отвечает Бенни с полным ртом. - Юбка с болеро, которую она всегда носила, отсутствует. Вероятно, она и была на ней надета.

Керман налил себе кофе и подвинул кофейник ко мне.

- Что ты сделал с бриллиантами? - спросил он.

- Положил пока в сейф бюро. Я собираюсь воспользоваться ожерельем, чтобы заставить Серфа заговорить.

- А мне что делать, Вик?

- Займись Ледбреттером. По мнению Мифлина, он меченый. Бродяга. Возможно, он видел больше, чем сказал полиции. Повидай его. Если тебе покажется, что маленький подарок может освежить его память, действуй. Расходы нас не остановят, важен результат.

- Решено, - кивнул головой Керман. - Непременно надо повидать этого парня, но... я никак не могу отделаться от мысли, что в этом много странного. - Он отодвинул пустую тарелку и закурил сигарету.

- До настоящего времени куколку Аниту заставляли "петь" за 30 тысяч долларов. Это много... и только за то, что у нее покрашены ногти? Подведем итоги. Если кукла согласна кого-то снабжать деньгами, почему шантажист убил Дану?

- Может, потому, что он собирался сорвать большой куш? Начал с пяти, потом получил десять и тут же запросил пятнадцать. Может, потребовал что-то очень серьезное, а в этот момент как раз на горизонте появилась Дана.

- Но зачем убивать? - повторил Керман, нахмутив брови. - Не было никаких оснований для убийства! Непонятно!

- Стоп! - сказал я, озаренный неожиданной идеей. - Ты сунул палец во что-то горячее. - Я отодвинул стул, взял у Кермана сигарету и закурил. - Существует еще одно обстоятельство. Смотри: предположим, что Беркли был любовником Аниты и Дана свалилась им на голову со своей слезкой... Беркли вполне мог "спустить" ее, чтобы заставить молчать.

- Наоборот, - возразил Керман. - Зачем ему убивать ее? У Беркли есть деньги, так? Если бы у них были серьезные намерения, она могла бы развестись с Серфом и выйти за Беркли. Нет, ему не было необходимости убивать Дану.

- Да? - я с интересом посмотрел на Кермана.

- И не следует исключать еще одну возможность, - продолжил он. - Зная, что она следила за Анитой, мы делаем вывод, что ее убили из-за жены Серфа... Возможно, ей удалось узнать что-то важное. Но возможно, что это убийство и не имеет никакого отношения к Серфам.

- Боже мой! За что же ее убили? У нее не было ни единого врага. И почему она оказалась в дюнах, если не следила за Анитой?

- А кто тебе сказал, что Анита была там? - спросил Бенни.

- Я же тебе объяснил: она приходила ко мне около десяти вечера. Дану нашли в миле от моего дома. Я думаю, уйдя от меня, Анита встретилась с парнем, который заставлял ее "петь".

Дана следила за ней, хотя Анита была уверена, что ускользнула от наблюдения. Но вы же знаете, как работала Дана, - ускользнуть от нее очень трудно. Она проследила Аниту до места встречи, где и обнаружила шантажиста, а тот потерял голову и...

- А ты не допускаешь мысли, что это Анита убила ее? - спросил Керман.

Я утвердительно кивнул.

- Да, но эта мысль меня не привлекает. Женщины не пользуются таким тяжелым оружием, как пистолет-автомат сорок пятого калибра. Да и вообще, не похожа Анита на убийцу.

Керман надул щеки, покачал головой и проворчал:

- Я ее еще не видел... Но как могло попасть к Дане это ожерелье?

- У тебя есть какие-то соображения?

- Есть. Но это только предположение. Допустим, кто-то нарочно подкинул ожерелье, чтобы полиция заподозрила Аниту. Нет ничего проще - определить, кому принадлежит эта вещичка. Если бы не Эд, полиция уже сегодня вышла бы на след Аниты.

- Может, это Натали Серф, а?

- Может быть. Как только Бенни показал мне ожерелье, я сразу же подумал о ней. Натали ненавидит Аниту и была бы рада повесить на нее это убийство.

- Но она же калека! - возразил Бенни. - Как она могла подняться к Дане?

- Я не утверждаю, что это сделала она лично, но ведь она могла подослать кого-то. Это только идея, но стоит подумать над ней. Эд, постарайся разузнать, не заходил ли кто к Дане

между одиннадцатью и тремя часами прошлой ночью? Это не могло быть раньше, потому что когда Анита уходила от меня, у нее на шее было ожерелье.

- Вот бы наложить лапу на эту малютку и заставить ее говорить - половина дела была бы сделана! - заметил Керман.

Я встал.

- Пойду на разведку к Серфу. За это время повидай Ледбреттера. Он, возможно, видел Аниту, а может, и убийцу. Ты, Эд, знаешь, что тебе делать. Сходи на квартиру к Дане, но если увидишь фликов, не суй туда свой нос. Встретимся за завтраком и посмотрим, чего мы достигли за это время.

- Сейчас еще рано, Вик, - заметил Керман, посмотрев на часы.
- Уж не собираешься ли ты к Серфу в такую рань?

- Собираюсь. Паула вытащила его из постели в шесть утра. Так что в настоящее время он свеж и бодр. Я дал ему время отдышаться, чтобы легче было прижать. Паула его только потревожила, а у меня есть улика - ожерелье.

- Не хотел бы я быть на твоём месте, - сказал Бенни, влезая в бордовый фورد. - Миллионеры обороняются, когда их атакуют. Если уж необходимо прижать кого-то, я предпочитаю, чтобы это была курочка.

- Я тоже, - согласился Керман.

Глава 3

Перед Санта-Розой выставлена стража. Обе створки двери закрыты, и создается впечатление, что сегодня здесь гостей не очень ждут. Страж молод, хорошо сложен и выглядит весьма

элегантно в бутылочного цвета форме. Кепочка сидит на одном ухе. Он блондин, и глаза у него совсем светлые, голубые или серые, как вам больше нравится. На его красивой харе лежит печать самодовольства. Мне это не нравится. Ему, наверное, года двадцать два, но выглядит он вдвое старше. Это тип, который немало повидал в своей юности, достиг самого дна и не упустит ни малейшей возможности. Если бы я знакомился с его подружкой, то держал бы наготове ружье...

Я останавливаю машину в двух метрах от стража и предоставляю ему возможность полюбоваться моей персоной. Его взгляд, как рентген, пронзает меня. Я выключаю мотор и выхожу из машины.

- Я могу въехать или топтать пешком?

Солнце играет на двойных воротах, отделанных хромом, и на полированных пуговицах его формы. Облака отражаются в лакированных раструбах его перчаток. Краги блестят, и я вижу свое отражение на носках его ботинок. Да, парень умеет сверкать. Он блестит, как новый пенс, и стоит столько же.

- Что ты сказал, Мак? - он принимает независимый вид.

- Я спросил, можно ли мне проехать, или придется идти пешком? - терпеливо повторяю я.

- Ни то, ни другое, - отвечает он и прислоняется к стене с усталым видом человека, не спавшего всю ночь. - Влезай в свою машину, Мак, и отправляйся обратно.

- Меня зовут Мэллой. У меня небольшое дельце к твоему хозяину... Поднимись к нему, малютка, и скажи, что я здесь. Увидишь, он меня примет.

Он снимает одну из перчаток, расстегивает китель и выуживает из внутреннего кармана портсигар из чистого золота.

Неторопливо выбирает сигарету, прикуривает, затем водворяет портсигар на место, выпуская дым через нос. Все это время он рассеянно глядит вдаль и на губах его играет мечтательная улыбка.

- Никого нет, - он снова выпускает дым. - Влезай в машину и двигай отсюда.

- Это серьезно, - говорю я, как будто ничего не замечая. - Скажи своему хозяину, что он примет либо меня, либо полицию, и больше ничего.

Парнишка думает. Потом щелчком наманикюренного пальца отбрасывает окурок. Но этот жест не доставляет ему желаемого удовольствия. Он принимается носком ботинка рыть землю, но и это ему не нравится.

- Старик отбыл с час назад, - говорит он после некоторого раздумья. - И не спрашивай меня, куда он поехал. Я ничего не знаю. Может быть, он отправился путешествовать. Надеюсь, теперь ты отчалишь?

Становится ясно, что ворота он не откроет, и я только потеряю время.

Я возвращаюсь к машине и нажимаю на клаксон. Он смотрит, как я разворачиваюсь. Когда я отъезжаю на приличное расстояние, он входит в ворота и закрывает дверь.

Проехав вдоль ограды, я сворачиваю на проселочную дорогу, которая не просматривается из дома. Выключаю мотор и выхожу из машины. Ограда не очень высокая, и не нужно быть акробатом, чтобы взобраться на нее. Оказавшись по ту сторону, я падаю в клумбу с цветами.

Время около девяти часов, и у меня мало шансов натолкнуться на Натали Серф. Я не надеюсь, что ради меня она

рискнет на необдуманный поступок, но попробовать все же следует. Место неплохое, есть где спрятаться. Дом отсюда далеко. Я двигаюсь не спеша, внимательно смотрю по сторонам. Мне не особенно хочется встречаться со стражем. У этого паренька наверняка есть нож. Прохожу мимо пруда, размеры которого позволяют проводить на его глади парусные регаты. Вид у него совсем заброшенный, но мне некогда раздумывать почему, - дом уже недалеко. Дорога от пруда выстлана каучуком, чтобы из дома можно было идти без обуви.

Поднимаюсь по ступенькам и оказываюсь на террасе, которая опоясывает дом. Я прячусь за рододендронами и наблюдаю за фасадом - не видно ли там какого-нибудь движения. Затем выхожу из своего укрытия и пересекаю террасу. Посреди этого огромного пространства я чувствую себя приблизительно так же, как парень, кричавший "Да здравствует война!" на конгрессе в защиту мира. Нет машин в гараже, нет боев-филиппинцев, которых можно заставить говорить, нет лакея, чтобы он принял у меня шляпу. Я набираюсь храбрости и оказываюсь в лоджии.

Она здесь, в своем кресле на колесиках, закутанная в кимоно желтого цвета. На коленях у нее блюдо с салатом и тостами, намазанными маслом. Она смотрит прямо перед собой таким взглядом, каким обычно смотрят люди, привыкшие к одиночеству. Моя тень падает на ее ноги. Она, не поднимая головы, косит глазом... Ее безразличие улетучивается, уступая место ярости. Она сжимает тонкий рот и кладет на тарелку тост. Ее голова по-прежнему неподвижна, только ресницы поднимаются, и она смотрит на меня.

- Здравствуйте, - я снимаю шляпу. - Меня зовут Мэллой. Возможно, вы помните меня.

- Что вы здесь делаете? - Она выпрямляется, как струна, и смотрит исподлобья.

- Пришел повидать вашего отца, - я подхожу к двери, откуда можно будет увидеть приближение неприятеля. - Он здесь?

- Милс вас впустил? - ее глаза необыкновенно жестки для девушки ее возраста.

- Милс - это тот паренек, покрытый никелем, который сторожит входную дверь? Тип, у которого такие красивые пуговицы?

Два красных пятна появляются на ее щеках. Губы поджимаются.

- Как вы вошли сюда?

- Через ограду, - мрачно отвечаю я. - Давайте-ка не будем портить такое чудесное утро ссорой. Я хочу видеть вашего отца.

- Его здесь нет. Прошу вас уйти.

- Не могу ли я повидать миссис Серф?

- Ее тоже нет.

- Жаль. У меня совершенно случайно оказалось ее бриллиантовое ожерелье...

Вилка, которую она сжимала в руке, падает на блюдечко.

- Уходите прочь! - говорит она, повышая голос и наклоняясь вперед.

- Я хотел вернуть кольцо. Оно стоит достаточно дорого. Вы не скажете, где я могу найти миссис Серф?

- Я ничего не знаю и меня это не интересует! - она срывается на крик. - Убирайтесь, или я прикажу вышвырнуть вас!

- Я не хочу вам докучать, но все гораздо серьезнее и опаснее, чем вы можете себе представить. Ваш отец нанял одного из моих агентов - женщину, чтобы следить за своей женой. Во

время работы агента убили. А ожерелье молодой жены вашего отца было найдено в комнате этой несчастной девушки.

Она неожиданно поворачивается, из кармана кимоно достает портсигар и зажигалку. Закуривает, спрятав от меня лицо.

- Дела миссис Серф меня не интересуют, - говорит она спокойным тоном. - Я прошу вас уйти.

- Я думал, может, вам интересно знать, что полиция пока не обнаружила ожерелья, - небрежно говорю я. - Если бы миссис Серф была здесь, я смог бы ее успокоить.

Она бросает на меня острый взгляд. Ее бледное лицо лишено всякого выражения. Она собирается что-то сказать, но раздумывает. У нее в этот момент вид кота, который чувствует приближение мыши. Я поворачиваюсь. Милс стоит прямо за моей спиной. У него довольный вид. Эта уверенность в себе заставляет меня приготовиться к худшему и лишний раз пожалеть о том, что я встречаю его только голыми руками.

- Ах, ты здесь, Мак? - шипит он. - Я же, кажется, сказал тебе отчаливать!

- Выгоните этого человека! - бросает Натали резким голосом. - И проследите, чтобы ноги его больше здесь не было.

Милс бросает на меня косой взгляд и издает легкий свист.

- Не беспокойтесь, - уверенно заявляет он. - Больше он здесь не появится. Пошли, Мак, прогуляемся до двери!

Я смотрю на Натали, но она уже намазывает тост.

- Послушайте, я не хочу, чтобы вы считали меня назойливым, - начинаю я. - Но если вы мне подскажете, где в настоящее время миссис Серф, это позволит избежать множества неприятностей!

С тем же успехом я мог бы обращаться к статуе Свободы.

Грозный парень приближается ко мне.

- Убирайся!

- Послушайте... - снова говорю я, и в это время он кулаком бьет меня по зубам. Он, может быть, и не боксер, но достаточно проворен. Я даже не видел, как он приблизился ко мне. Уже одно это должно было насторожить меня.

- Хорошо, - я платком вытираю рот. - Пойдем до двери. Если тебе так хочется, я восполню пробелы в твоём образовании.

Я настолько взбешен, что даже не смотрю на Натали Серф. Быстро спускаюсь по ступенькам. Парень следует за мной, как тень. Я уверен, что обработаю его, так как у меня верных тридцать килограммов преимущества. Надеюсь, я хорошо отплачу ему за разбитую губу. Когда я прохожу через дверь, мы все еще на расстоянии трех метров друг от друга. Я останавливаюсь и жду его. У него беспечный вид, и мне это очень не нравится. Подозрительно, что тип, которому я намереваюсь хорошо всыпать, имеет такой небрежный вид...

Он медленно подходит. Я делаю финт левой, чтобы заставить его нагнуться, и обрушиваю прямой правый в челюсть. Это отличный удар моих прежних дней, и он никогда не миновал цели. Тем не менее противник успел уклониться, немного даже слишком быстро... Мой кулак промахивается, я не могу удержаться на месте, наваливаюсь на него, и ему ничего не остается, как воспользоваться этим. Он бьет меня с быстротой боксера, и я чувствую, как мой живот превращается в кашу.

Неуверенно пытаюсь подняться. Дыхание спирает, колени дрожат, но я тем не менее пытаюсь сохранить равновесие. Его правая спокойно приближается. Я ее вижу, но не могу

уклониться. Она опускается на мою челюсть с точностью и тяжестью парового молота - я оказываюсь на спине и могу наблюдать за облаками, неторопливо проплывающими по небу.

- Ты доволен? - голос доносится издалека. - Запомни! Здесь не любят гостей такого сорта. Ты напрасно приходил сюда.

Я смутно различаю над собой силуэт парня, потом что-то, скорее всего его ботинок, надавливает на мое горло, и я покидаю сцену, как свечка, задутая ветром.

Глава 4

Подъехав к дому, я замечаю флика, сидящего на мотоцикле. На его лице написано уныние: это один из тех типов, которые покорно ждут и под снегом и под дождем.

При виде меня лицо его расцветает в улыбке, он слезает с мотоцикла и направляется в мою сторону.

После событий, разыгравшихся возле Санта-Розы, прошло довольно много времени, но вид у меня такой, словно я только что вырвался из рук разъяренных индейцев, вставших на тропу войны.

Я гораздо больше сержусь на себя, чем на Милса. Позволить побить себя какому-то сопляку! Моя гордость задета, а когда задета гордость Мэллоя, значит он встал на тропу войны.

- Что вы хотите? - спрашиваю я агрессивно. - У меня и так достаточно неприятностей, чтобы еще и флики перебежали дорогу. Так что попутного ветра!..

У флика симпатичная улыбка, и он с интересом рассматривает громадный кровоподтек на моей шее. Затем издает легкий свист и качает головой.

- Скажите... - он всей массой наваливается на дверцу машины, - это лошадь копытом?..

Я саркастически хмыкаю.

- Лошадь!.. Вы видели молот на углу Рошфор и Джефферсон-стрит?

Он утвердительно кивает, глаза его округляются.

- Ну так вот! Я подложил под него свой кадык и проверил, сколько ударов он может выдержать.

Он проглатывает это. Кажется, простак.

Но тем не менее ему кажется, что я шучу. Он смеется.

- Разыгрываете меня, а? Во всяком случае, это ваше дело. Капитан ждет вас в Центральной полиции. Мне поручили отвезти вас.

- Скажите, что у меня имеются дела и поважнее, - я делаю попытку вылезти из машины.

Флик достаточно любезен.

- Он сказал, чтобы я привез вас или приволок. Так что выбирайте сами. Потому что если старик приказывает приволочь, это так и следует понимать. Не хотелось бы прибавлять вам украшений...

- Что за манера разговаривать со старшими? - возмущаюсь я.

- Манера старика. Поверьте, он может себе это позволить, - обнадеживает меня жизнерадостный флик. - Будет лучше, уверяю вас, если вы поедете добровольно. Идет?

Ничего не остается, как нажать на стартер.

В один прекрасный вечер я надеюсь встретить своего обидчика на темной улочке и надеюсь, башмаки мои будут подбиты гвоздями.

Мифлин встречает меня у входа. Вид у него обеспокоенный.

- Салют, Майк! Не скажешь ли, что происходит?

- Тебя дожидается капитан. Иди к нему. Он уверен, что ты знаешь гораздо больше, чем сказал. Так что будь осторожен.

Я поднимаюсь по лестнице вслед за ним, потом иду коридором и подхожу к двери, на которой написано:

ЭДВИН БРЕНДОН - КАПИТАН

Мифлин стучится осторожно, словно дверь сделана из яичной скорлупы, потом пропускает меня вперед.

Это большая, светлая комната, хорошо меблированная. Турецкий ковер покрывает пол, там и тут стоят кресла. Стены украшены репродукциями Ван-Гога, а в простенке притаился большой сейф. Одно окно открыто, из него видна панорама порта, а из другого открывается вид на коммерческий район города. За столом сидит Брендон, и на тот случай, если вы его не знаете и не догадываетесь, чем он здесь занимается, над ним висит табличка, на которой золотыми буквами написано: "Эдвин Брендон - капитан".

Брендону около пятидесяти. Он маленького роста, с предрасположением к тучности. Его гладко уложенные волосы белы, а глаза пронзительны, и в них столько же теплоты, сколько у льдины в реке.

- Садитесь, - он указывает белой пухлой рукой на стул возле стола. - Я подумал, что настало время нам с вами кое о чем поговорить.

- Да, - соглашаюсь я, с трудом усаживаясь в кресло. Мускулы мои протестующе стонут, и я стону вместе с ними. В первый раз мне приходится иметь дело с Бренденом. Правда, я видел его несколько раз на улице, но никогда не разговаривал.

С любопытством разглядываю его.

Мифлин застыл возле двери и с деланным любопытством рассматривает потолок. Я слышал, что Брендон опасен. Простые флики дрожат уже при одном его появлении. Теперь, глядя на неподвижного Мифлина, я начинаю верить всему.

- Что вы знаете об убийстве, происшедшем вчера вечером? - спрашивает Брендон.

- Ничего. Я был вместе с Мифлином, когда обнаружили тело.

Он открывает ящик стола и достает коробку сигар.

- Что вы об этом думаете? - он рассматривает коробку, как бы проверяя, все ли сигары на месте.

- Похоже на изнасилование.

Он поднимает глаза, чтобы внимательнее посмотреть на меня, потом снова переключается на сигары.

- Вскрытие показало обратное. Никаких следов борьбы. Ее раздели уже после того, как убили.

Я наблюдаю, как он достает одну сигару, кладет ее на стол и закрывает коробку. У меня предчувствие, что он не предложит ее мне, и я не ошибаюсь.

- Мисс Дэвис участвовала во всех ваших делах, не так ли? - он берет сигару кончиками пальцев.

- Да.

- Следовательно, вы должны знать о ней больше, чем кто-либо другой, - продолжает он, снимая кольцо с сигары и хмуря брови, словно это тяжелая работа.

- По правде говоря, я знаю об этом столько же, сколько и любой другой.

- Вы думаете, у нее были враги?

- Не уверен.

- А любовник?

- Не знаю.

- Вы бы знали, если бы он существовал?

- Нет... Если бы она сама мне сказала... Но ничего подобного она не говорила.

- У вас есть предположение, что она могла делать там в такой час?

- Какой час?

- Около полуночи.

Он снял, наконец, кольцо и теперь ищет спички в карманах.

- Никаких предположений.

- Она не приходила к вам?

- Нет, - говорю я, и по тому быстрому взгляду, который он бросает на меня, понимаю, что надо быть настороже, чтобы не быть обвиненным в убийстве.

- Но она должна была пройти мимо вашего дома, чтобы попасть к тому месту, где ее убили, не так ли? И странно, что она не зашла повидать вас.

- Мы работали вместе, капитан, это верно. Но не спали вместе.

- Вы уверены в этом?

- Может, есть люди, которые не знают, с кем спят, но я не отношусь к их числу.

Он находит спичку, зажигает о подошву и прикуривает.

- Что вы делали вчера между 11.30 и 12.30 ночи?

- Спал.

- И не слышали выстрела?

- Когда я сплю, я сплю.

Он крутит сигару между пальцев, потом усаживается поудобнее в своем вращающемся кресле.

- У вас был гость прошлой ночью?

- Да.

- Кто, интересно знать?

- Дама. Она не имеет никакого отношения к убийству и она замужем. Я очень огорчен, капитан, но назвать вам ее имя не могу по понятным причинам.

- Это высокая блондинка в шелковом платье цвета маренго? - буквально выстрелив вопрос, он наклоняется в мою сторону, чтобы видеть реакцию.

Я ожидал, что он будет атаковать внезапно - не имея оснований, он не вызвал бы меня к себе. И я очень рад, что в

часы вечернего досуга играю в покер, который приучил меня не выдавать мимикой никаких эмоций. Я отвечаю:

- Она рыжая. Откуда вы взяли, что она блондинка?

Он задумчиво изучает меня.

- Вы сказали Мифлину, что она не работала у вас вчера вечером, - начал он, пробуя с другого конца. - Это верно?

- Если я сказал это Мифлину, значит, так оно и есть.

- Ничего подобного! Вы могли покрывать клиента.

За его фигурой виден порт. Красивое зрелище под полуденным солнцем.

- Нет, этого не было.

Он, кажется, ждет, не скажу ли я еще чего-либо.

- Если я узнаю, что вы покрываете клиента, Мэллой, - говорит он неожиданно окрепшим голосом, - я прикрою вашу организацию, отниму патент и предъявлю обвинение в убийстве. Вы предстанете перед трибуналом ранее, чем успеете сказать "Уф!".

- Сначала найдите повод.

Глядя на него, я внезапно понял, почему инспектора боятся капитана: он имел определенное сходство со змеей. Он еще больше наклонился вперед и теперь буквально сверлил меня глазами.

- Если наше следствие заходит в тупик, то это только потому, что вы играете слишком тонко, но со мной это не пройдет. Мисс Дэвис работала на клиента, и ее убили. Вы покрываете убийцу!

- Никого я не покрываю, - спокойно возражаю я. - Но в конце концов вы выдумали эту версию, вы ее и придерживайтесь.

Мифлин неожиданно делает резкое движение, Брендон останавливает его взглядом. Мифлин застывает, как вкопанный.

- Если это блондинка, то кто она? Ее вчера видели у Даны Дэвис.

- Я ничего не знаю.

- Это богатая женщина, Мэллой. На ней было дорогое ожерелье. Бриллиантовое. Я хочу знать, кто она и что могла там делать. Для вас же лучше, если вы начнете говорить.

- Я знаю не больше того, что уже сказал.

- Эта женщина и есть ваша клиентка, которую вы покрываете. Вот что я думаю.

- Мы живем в республике, и никто не может запретить нам думать, что хочется.

Он нервно откусывает кусочек сигары, но затем продолжает, уже более спокойным тоном:

- Послушайте, Мэллой, поставим точки над "i". Я не знаю, что приносит вам работа, но, должно быть, не особенно много. Существует много других, более прибыльных профессий. Почему вы не подумаете об этом? Скажите мне, кто этот клиент? Ну, одно небольшое усилие, бог мой! Я знаю про ваши профессиональные секреты. Это входит в ваши обязанности по отношению к клиенту, но ведь вы же не обещали покрывать убийцу! Предположим, вы нарушите свое обещание и вам придется прикрыть лавочку. Но ведь это лучше, чем предстать перед судом по обвинению в убийстве. Разве нет? Ну, скажите мне имя этой женщины и докажите, что вы достаточно умны!..

- Вы уверены, что я знаю всех женщин этого города, у которых на шее бриллиантовое кольцо? Огорчен, капитан, но вы ошиблись во мне.

Брендон кладет свою сигару. Черты его лица деревенеют, опасный огонек мерцает в глазах.

- Это ваше последнее слово?

- Полагаю, что да. - Я поднимаюсь. - Если бы я мог вам помочь, то о большем не смел бы и мечтать. А теперь разрешите откланяться, так как больше не могу быть вам полезным.

- Вы хотите поиграть немного в хитрого парня, не так ли? Очень хорошо, но мы вскоре увидимся. Предупреждаю, малейший фальшивый шаг - и вы снова войдете в этот кабинет, но уже так быстро не выйдете. Я устрою вам маленький сеанс со своими помощниками. У меня множество способов заставить вас выложить все, что знаете.

- Может быть, вы и правы, - отвечаю я и берусь за ручку двери. - Но есть также множество способов выбросить капитана Брендона из кабинета с такой красивой надписью. Не забывайте об этом.

Я испугался, что он лопнет. Его лицо стало багрового цвета, и камешки, которые служат ему вместо глаз, заблестели.

- Один ложный шаг, Мэллой, и тебе крышка! - кричит он полузадушенным голосом. - Один ложный шаг!

- Отлично! Повторите это своей бабушке! - кричу я уже за дверью и с грохотом захлопываю ее.

Часть третья

Глава 1

Спортивный зал Олафа помещается в подвальном этаже делового здания на Принцесс-стрит, в Восточном районе Оркидсити. Чтобы добраться туда, нужно спуститься по плохо освещенным ступенькам и пройти в плохо же освещенное помещение, в конце которого стоит деревянный щит с надписью:

АКАДЕМИЯ БОКСА

ДИРЕКТОР - ОЛАФ КРЮГЕР

Я толкаю двойную дверь и оказываюсь во власти специфического запаха пота и человеческого дыхания, шума от ритмичных ударов по коже и скольжения ног по линолеуму и всей той атмосферы, которая присуща этому виду спорта. Огромнейшее помещение оснащено всем необходимым для занятий боксом. Множество тяжелых и легких мешков, два ринга, ярко освещенных специальными лампами, и масса предметов, служащих рекламой профессиональному боксу.

Густое облако испарений стоит в воздухе. Небольшая кучка зрителей окружает боксеров. Одни тренируются с грушами, другие прыгают через скакалку - готовятся к состязаниям, которые устраиваются Олафом в конце недели в "Албетис-клубе".

Я пересекаю зал, направляясь в контору Олафа.

- Кого я вижу! Салют, Вик!

Хагсон, репортер спортивного еженедельника, пробирается через толпу и хватает меня за рукав.

- Ну, как дела? - интересуюсь я.

Хагсон - высокий, тощий парень, циничного вида и довольно плешивый. Мешки под глазами придают ему болезненный вид, а лацканы пиджака покрыты пеплом от сигареты. Шляпа небрежно сдвинута на затылок, с толстых губ свисает сигарета.

- Пойди посмотри, Вик! - он показывает на ринг. - Негр сейчас выпотрошит Гюнтера. Это надо видеть! - Его маленькие блестящие глазки смотрят на мои кровоподтеки на шее. Это его очень интересует, он даже бросает сигарету.

- Интересно, кто это тебя так разукрасил?

- оставь меня в покое, старина. Занимайся лучше своим негром, ладно? Олаф здесь?

- В своей конторе. - Он продолжает внимательно рассматривать мои синяки. - А убийца? Что нового? Я думаю, что это подлюга Ледбреттер... Он всегда шарит в дюнах, как змея, высматривая парочки. - Его глаза горят негодованием. - Один раз он нарвался на меня. Боже мой, ну и натерпелся же я страху - мне показалось, что это ее муж!

- Этим делом занимается Брендон. Адресуйся к нему.

- Эй, не уходи, - он снова хватается меня за рукав. - Кстати, тут есть одна куколка. У нее такое шасси - все курочки бледнеют от зависти. Я хотел узнать, кто она, но никто не говорит. А может, просто не хотят, чтобы я знал...

Я смотрю туда, куда он показывает, и первое, что бросается в глаза, это рыжие волосы. Потом худенькое личико с выступающими скулами и громадные глаза, осененные длинными ресницами, которые придают ее взгляду загадочность и заставляют подумать о многом. На ней разлетайка, обтягивающие брюки и ботинки от Бетти. Она сидит на скамье около ринга. С видом знатока смотрит на работу негра и каждый

раз поджимает губы, если он делает что-то не так. Боясь пропустить интересный момент, она все ближе и ближе придвигается к помосту.

- Вот это уже кое-что! - замечаю я. - Почему бы тебе не заняться ею?

- Я предпочту сломать себе шею, - отвечает Хагсон. - Я как-то попытался атаковать ее, но она отразила мой натиск. У нее, видимо, очень сильный покровитель, если она осмеливается приходить сюда совсем одна. Она не неженка, эта девица...

Кто-то позвал Хагсона, и он отошел от меня. Я бросаю последний любопытный взгляд в сторону рыжей головенки и направляюсь в "контору" Олафа. Это крохотная комнатка, прилепившаяся к стене. Внутри все заклеено фотографиями боксеров и красочными афишами. Олаф сидит за письменным столом, на котором выстроился целый ряд телефонов, - они почему-то никогда не звонят отдельно. За другим столом фальшивая блондинка старательно стучит на пишущей машинке.

- У тебя есть свободная минута для меня или ты занят? - спрашиваю я, каблуком захлопывая дверь.

Олаф предлагает мне сесть. Он лыс, как яйцо, и весит никак не меньше жокея. Тонкая золотая цепочка от часов свисает у него с жилета, галстук небрежно наброшен на шею.

- Как поживаешь, Вик? - он изображает на лице приветствие.
- Нет, я не занят... Здесь нечем заниматься, так что я полностью располагаю своим временем.

И сразу же, чтобы уличить его во лжи, три телефона начинают трезвонить одновременно, дверь открывается одним ударом, чтобы пропустить двух верзил, которые кричат что-то

относительно формы, которую они хотят получить в день состязаний.

Верзилы так огромны и безобразны, что походят на двух гиппопотамов, но Олаф обходится с ними так, как будто они лилипуты.

- Найдите вуаль, болваны! - рычит он, и те поспешно ретируются. Потом хватается трубки двух телефонов и рявкает в них, что занят, хватается трубку третьего, слушает одну минуту, потом шипит: "Разорви свой контракт и выбрось за дверь", - после чего вешает трубку.

- Хочешь сигару, Вик? - он толкает в мою сторону коробку. - Что же это такое происходит? Я слышал разговоры про убийство. Я не знал эту девушку, но если тебя это огорчает, то огорчает и меня.

- Это была чудесная девушка, Олаф, - я беру из коробки сигару. - Не будем больше говорить об этом. Ты немного знаешь Милса?

Он проводит рукой по лысой голове и, сделав гримасу, смотрит на фальшивую блондинку.

- Это очень распространенное имя. Как его фамилия?

- Он мне не представился. Красивый парень, лет двадцати трех - двадцати четырех. Умеет пользоваться своими кулаками. Быстр, как торпеда, и дерется, как профессионал, но у него нет никакой метки.

- Ты спрашиваешь, не знаю ли я его? - он снова почесал голову. - Это Сезар Милс. Несомненно, это он. Если бы он не интересовался так женщинами, то давно бы уже стал чемпионом. Он начинал у меня. Никто не смог его побить. Я надеялся сделать из него чемпиона, но этот маленький кретин не

пожелал работать. Он выиграл три встречи, а когда я предложил встретиться с людьми более сильными, он уклонился. Он ушел от меня месяцев шесть назад.

- Мы немного повздорили, - говорю я и поворачиваюсь так, чтобы он мог видеть мою шею. - Теперь он пользуется еще и ногами.

Олаф широко раскрыл глаза.

- Негодяй! Оставь его, Вик, он опасен. Тебе кажется, что ты уже победил его, а он в это время готовит новую ловушку. Даже и теперь я не уверен, что его можно побить. Я никого не могу выставить против него, разве более тяжеловесного парня, да и то не уверен в успехе. Где ты на него нарвался?

- Он сторожит Санта-Розу. Я приходил туда по делу, и у нас вышли небольшие разногласия.

- Сто-о-рож? - удивленно тянет Олаф. - Но он же набит монетой по макушку! Мы, вероятно, говорим о разных парнях!..

- Нет, о нем. Что заставляет тебя думать, что у него есть деньги?

- Но, черт возьми, его образ жизни! Он время от времени приходит сюда. Одет, как миллионер, а его синий с кремом "роллс", а дом на Кервуд-авеню, и еще не знаю что!..

Я вспомнил портсигар, который Милс вынул из кармана, но ничего не сказал.

- Никто не знает, откуда у него деньги, - продолжает Олаф. - Когда он пришел ко мне в первый раз, он был тощий и облезлый, как крыса. Странно... Может, он находится на привязи. Я его давно не видел. Больше месяца.

- Он увлекается женщинами, ты говоришь?

Олаф разводит руками.

- Я говорю? Он только слегка махнет рукой - и они падают штабелями. Вот так-то!

- Спасибо, Олаф, - я слегка потер шею. - Ты помнишь тот удар, которому меня научил Батлер? Так вот, с Милсом это имело такой успех, словно я ударил по резиновому мячу.

- Это меня не удивляет. У него замечательная реакция. Но если ты его тушируешь, он быстро выдыхается. Только это очень трудно исполнить...

Я останавливаюсь в дверях.

- Олаф, а кто эта рыжая в зале? С китайскими глазками и в брюках-фантази?

Лицо Олафа расплывается в улыбке.

- Гель? Гель Болус! Вот это здорово! Я неделями не вижу ее. Она многое может тебе рассказать о Милсе, так как некоторое время была его любовницей. Куколка высокого класса! Когда Милс перестал интересоваться ею, она первая его бросила. Это было шесть месяцев назад. Она приходила сюда каждый вечер, потом пропала. Мне сказали, что она покинула эти края. Личность, Вик, какие редко встречаются. Пошли со мной. Я хочу поговорить с ней.

Глава 2

Завтрак у Финнегана проходит шумно, весело и без переживаний. Посредине зала стоят столы для случайных посетителей. Но для постоянных клиентов он оставляет столики в кабинках.

Сидя за своим столиком у бара, я вижу входящих Кермана и Бенни и машу им рукой. Они направляются в мою сторону. Изредка Керман останавливается, чтобы извиниться перед дамой, чью шляпу он задел, а Бенни нахлобучивает эту шляпу на ее владелицу и остается очень доволен, если видит, что дама рассердилась. У обоих довольный вид, и это кажется мне хорошим признаком. В таком состоянии они особенно продуктивно работают. Очутившись в непосредственной близости от моего столика, они обнаруживают мисс Болус. Оба останавливаются, как громом пораженные, потом, как сумасшедшие, бросаются завязывать знакомство.

- Тихо, вы, олухи! - говорю я им, отталкивая назойливые руки. - Перестаньте скалить зубы. Садитесь и постарайтесь принять вид хорошо воспитанных людей. Для вас здесь нет ничего интересного.

- Ты не находишь, что этот парень слишком много позволяет себе? - обращается Бенни к Керману.

- Он посылает нас протирать подошвы до костей, а сам в это время развлекается с хорошенькими женщинами. И чтобы привести все в порядок, заявляет, что нас это не касается!

Керман поправляет узел галстука и смотрит на мисс Болус с подчеркнутым восхищением. Потом отвечает:

- Мадам, я не исполнил бы свой долг, если бы не раскрыл вам глаза на этого типа и не показал его истинное лицо. Знайте, мадам, что этот человек - гроза молоденьких девушек без покровителей. С четырех сторон нашей страны отцы, вооруженные ружьями, преследуют его, чтобы отомстить за поруганную честь своих дочерей. Каждый раз, когда он проходит мимо детского приюта, бедные покинутые малютки протягивают свои тонкие ручонки и кричат "папа!". Все

очаровательные молодые девушки, найденные в реках, брошены туда этим человеком. Женщины для него не более чем игрушки, которыми он занимается в свободное время, - сегодня с одной, завтра с другой. Могу я вас, очаровательная, проводить к вашей маме?

- И если она хоть немного напоминает вас, моя красотка, - добавляет Бенни, - я буду в восторге.

Мисс Болус смотрит на меня вопросительно, не слишком восхищенная этими шутками.

- Они всегда такие пошлые?

- Почти всегда. Будет лучше, если я познакомлю вас. Боюсь, вам не захочется часто их видеть. Вот этот элегантный бездельник - Джек Керман, другой, у которого вид, будто он спит в одежде, - Эд Бенни. Они не опасны. Господа, я представляю вас мисс Болус.

Керман и Бенни садятся. Они опираются локтями о стол и начинают изучать мисс Болус с восхищением, которое может смутить любую девушку, но только не ее.

- Мне нравятся ее глаза, Джек, - заявляет Бенни, поднося к губам два пальца и посылая к потолку воздушный поцелуй.

- А деликатные очертания ее ушей, а линия шеи...
Действительно, линия ее шеи...

Керман принимается декламировать какие-то стихи, заставив нас с Бенни удивленно переглянуться.

- Откуда ты это взял? - удивляюсь я. - Я думал, ты вообще не умеешь читать.

Бенни достает карандаш и записывает стихи на манжете. Потом спрашивает:

- Ты не возражаешь, Джек, если я их использую? Они так прелестны, а я уже целую неделю ничего приятного не делал своей невесте.

Керман делает разрешающий жест.

- Пользуйся, мой дорогой. Как гласит инструкция, это как раз то, что нравится женщинам...

- А остальное? - язвительно говорит мисс Болус, но в это время появляется официант и расставляет на столе тарелки. На время мы замолкаем.

- Принесите бутылку скотча, - просит Керман, потом нагибается к мисс Болус и шепотом спрашивает:

- Могу я предложить вам стакан меда?

- Он идиот!.. - говорит она мне. - Они всегда такие?

- Большой частью. Если вы не будете принимать их всерьез, все пойдет хорошо. Но если они разыграются и захотят познакомиться с вами поближе, придется звать на помощь.

Керман обнаруживает мои синяки.

- Смотри! - радостно обращается он к Бенни. - Существует некто, кто не любит его больше нашего!

Бенни рассматривает мою шею, встает, обходит стул и засовывает нос прямо за воротник.

- Это она тебе сделала? - вполголоса осведомляется он.

- Нет, кретин, садись, я все объясню.

Пока мы сидим и насыщаемся, я рассказываю им историю о Милсе.

- И ты хочешь заставить нас поверить, что тип, который тебя так разукрасил, совершенно здоров? - спрашивает шокированный Бенни. - Ты смеешься над нами!

- Если ты считаешь, что сможешь поговорить с ним лучше, чем я, - попробуй. Я вас познакомлю. Спроси мисс. Она его знает. Он гораздо сильнее нас.

Мисс Болус с безразличным видом пожимает плечами.

- Я не уверена. Естественно, он неплох, но есть и получше. Он всегда открыт, и его можно поразить левой. Если он ударяет правой, нужно всегда ожидать удара левой...

- Вот так теория! - поражаюсь я. - Когда он ударяет правой, вы уже получили удар, вот и все. В следующий раз, когда я пойду повидаться с ним, то прихватчу револьвер. - Я поворачиваюсь к остальным. - Мисс Болус поможет нам разобраться в деле, она интересуется криминалистикой.

Подходит официант с бутылкой скотча.

Я предлагаю мисс Болус выпить, но она говорит, что не пьет раньше семи вечера.

- Я тоже, - поддакивает Бенни. - Я имею в виду, конечно, семь часов утра.

- Итак, Джек, что нового в деле Ледбреттера? - спрашиваю я, наливая в стакан виски и подвигая бутылку к нему.

- Я его видел, - Керман моргнул глазом, нахмурил брови, - но не выжал из него много информации. Это странный субъект. Он живет в маленьком домике на краю дюн. На крыше у него установлен мощный телескоп. Он уже довольно давно наблюдает за происходящим в дюнах, и мне очень хочется посмотреть, как эта штука действует...

- Без комментариев, - обрываю я его. - Расскажи, что он выложил.

- Он явно знает больше, чем говорит. Непонятно, почему он шастал в том районе в такое позднее время. Якобы неожиданно нашел сумку Даны. Потом обнаружил пятна крови и сразу же побежал в полицию. Он упорно твердит, что никого не видел, но когда я намекнул, что готов платить за сведения, он сказал, что не совсем уверен, будто там никого не было, но у него плохая память и нужно время, чтобы вспомнить что-либо.

- Хорошо, что он не сказал этого Мифлину.

Керман покачал головой.

- Он боится полиции. У меня подозрение, что он знает что-то, но не прочь на этом заработать.

- Может, он надеется найти убийцу? - задумчиво говорю я. - Если это удастся, не исключена возможность шантажа...

- Да, я об этом уже думал. У каждого свое дело.

- Придется повидаться с ним. Джек, если за него хорошенько возьмется, он заговорит. Я сделаю так, чтобы он меня боялся больше, чем полиции.

- Попробуй, но будь осторожен. Если Брендон узнает, что ты суешь свой нос...

- Я буду осторожен. Что еще?

- Я дошел до большого гаража у Санта-Розы и подумал, что, может быть, Анита скрывается там, но нет... Пока я разговаривал с одним из филиппинцев, появился шофер Серфа. У него лопнула крышка. Пока механик занимался машиной, я попытался кое-что выведать у водителя. Это один из тех типов, которые обожают звук собственного голоса. Достаточно было

дать ему пять долларов, чтобы он заговорил о миссис Серф. Я представился репортером "Геральда". Он сообщил, что миссис Серф уехала. Но вот что интересно. Она велела, чтобы "паккард" находился у задней двери их дома вчера в десять часов вечера. Он ждал, пока она вернется. Но в два часа, поскольку она так и не появилась, он пошел спать. Машина с тех пор не возвращалась, и хозяйка тоже.

- Ты уверен? - я внимательно смотрю на него.

- Я уже говорил об этом. Шофер пошел уведомить Серфа, но тот успокоил его, сказав, что все нормально и он в курсе.

- Это уже кое-что! Похоже, что после визита ко мне она отправилась еще куда-то, где и заночевала. Она не могла быть у себя, когда Серф сообщил Пауле, что заставил Аниту покинуть город. Следовательно, Анита была в курсе относительно убийства и постаралась поскорее улетучиться из города.

- Я тоже так думаю, - соглашается Керман. - И потому все утро рыскал во всевозможных местах, но ничего не узнал. У меня имеется номер ее "паккарда", так что я этим занимаюсь. Но до сих пор его никто не видел. Однако машину такого класса трудно прятать продолжительное время.

- Займись-ка машиной, Джек, это действительно будет самое лучшее, что можно сейчас сделать. Тебе придется посетить все гаражи, все отели и гостиницы на расстоянии десяти миль от города.

Мисс Болус слушает все наши разговоры с таким же неподдельным интересом, с каким смотрела на работу негра-боксера.

- И не забудьте ночные коробки, - подсказывает она вдруг.

- Она права. Прощупай "Звезду", - я смотрю на Бенни. - Ты наведывался туда сегодня утром?

- Да, но ничего интересного. Я видел Бенвистера, но он меня не заметил. Ночной персонал появляется к шести часам.

- Хорошо, - я поворачиваюсь к Керману. - Пойди в "Звезду" и узнай, не появлялась ли там Дана. Пошарь там немного, может, обнаружишь "паккард". Меня не удивит, если Анита спряталась именно там.

- У меня есть кое-что, - говорит Бенни, отставляя тарелку и заглатывая добрую порцию виски. - Кое-что на вес золота.

- Да, я предполагаю, что это. Анита вчера вечером навестила Дану, не так ли? - я приятно улыбаюсь ему.

Бенни вздымает руки кверху.

- Это просто нечестно! - обиженно вопит он. - Уродуюсь, порчу себе здоровье целое утро. Обломал все пальцы, звоня по квартирам, любезничаю со старыми ведьмами, которые живут поблизости, а этот подлец, который даже пальцем не шевельнул, портит мне весь номер!

Я хлопаю его по руке.

- Очень огорчен, Эд, но это Брендон поделился со мной информацией.

- Брендон?!

- Именно. Он уверен, что мы покрываем клиента, и даже обещал, что когда я в следующий раз попаду к нему, мне не миновать обработки у его специалистов.

Я со всеми подробностями передаю им разговор у Брендона.

- Если он пошлет в газеты описание внешности Аниты, найдутся люди, которые опознают ее, - с беспокойством говорит Керман.

- Ничего не поделаешь, - я пожимаю плечами. - Что еще, Эд?

- Ничего особенного. Миссис Селби, которая живет по другую сторону улицы и проводит весь день, шпионя за своими соседями, сказала, что примерно в 11.15 услышала, как кто-то поднимается по лестнице, и вообразила, что это Дана привела к себе мужчину. Ей захотелось хорошенько рассмотреть его. Но она ошиблась: Дана шла с дамой в шелковом платье цвета маренго. Она не рассмотрела женщину, только отметила ее платье да еще ожерелье. В квартире Даны они оставались около получаса. И хотя старую миссис Селби не особенно интересовала женщина, она все же проследила, как та вышла из квартиры Даны. Потом, решив, что смотреть больше не на что, около часа ночи легла спать. Ее разбудил телефонный звонок в квартире Даны. Пять минут спустя она услышала, как открылась и закрылась ее дверь. Старуха думает, что это мог звонить убийца. Он послал ее к дюнам под каким-то предлогом и там убил. Вот что она рассказала фликаам.

- Странно, - продолжает Бенни, - если Дана покинула свой дом около часа ночи, она не могла добраться до дюн раньше, чем без четверти два, а полиция утверждает, что она была убита в половине первого.

- Это тебе сказал Брендон. Но он такой врун, что скорее всего специально сказал неверное время, чтобы сбить тебя с толку.

- Это меня весьма удивляет, - возражаю я. - Но тем не менее, справлюсь у Мифлина.

- Во всяком случае, это даст нам направление для поиска, - замечает Керман.

- Да, но я не вижу, к чему это может нас привести... Во всяком случае, теперь становится очевидным: Анита пыталась подкупить Дану, чтобы узнать, почему та следит за ней.

Бенни выпрямляется.

- Одну минуточку! - протестующе кричит он. - То, что ты говоришь, - просто чушь!

- Я знаю, но нужно смотреть на вещи трезво. Анита и мне предлагала тысячу долларов, чтобы я сказал. Полчаса спустя они встречаются на квартире у Даны. А на следующее утро под матрасом у Даны находят ожерелье стоимостью двадцать тысяч долларов. Все это очень смахивает на подкуп.

Керман кажется огорченным.

- Да это выглядит так. Если бы она отказалась от ожерелья, это был бы пример невиданной стойкости для женщины...

- А пошли вы все к черту! - взрывается Бенни. - Еще недавно ты утверждал, что ожерелье могла подсунуть Натали Серф. Ты можешь быть хоть немного последовательным в своих высказываниях?

- Но ведь я тогда не знал, что Анита заходила к Дане. Старая ведьма Селби не видела и не слышала, чтобы потом кто-нибудь приходил к Дане, а?

- Нет. Но она спала, не забывайте это. Она могла и не слышать, как кто-то проскользнул к Дане в комнату.

- Я понимаю твои чувства, но факт остается фактом. Эту идею нельзя просто так отбросить. Мы все любили Дану, но ведь она была еще девчонкой, а ожерелье такое красивое...

Бенни кривится.

- Все может быть, но я не верю в это.

- Я тоже. Надо найти Аниту. Наиболее вероятны два места, где она может находиться, - в "Звезде" или у Беркли. Ты, Бенни, вернешься к миссис Селби и постарайся выудить у нее, было ли на Аните ожерелье, когда она уходила от Даны. Потом пойдешь туда, где нашли тело Даны, и попробуешь проследить весь ее путь. Возможно, кто-нибудь ее видел. Я, правда, не особенно на это надеюсь - очень уж место пустынное, - но попытаться все же надо. Если кто-нибудь ее видел, он обязательно вспомнит.

- Решено! - соглашается Бенни.

- Ты, Джек, займешься поисками "паккарда". Начнешь со "Звезды".

- Я могу в этом помочь, - вступает в разговор мисс Болус. - Я член этого клуба.

- Вы?! - изумленно спрашиваю я.

- Я как раз собиралась там побывать. Меня не затруднит бросить взгляд на гараж. К тому же там приличный плавательный бассейн.

- Вы, вероятно, замечательно выглядите в купальном костюме, - с восхищением замечает Бенни.

- Еще лучше я без купального костюма! - она наградила Бенни таким взглядом, что тот едва не свалился со стула. Девушка решительно отодвинула стул. - Дайте мне описание этой машины, и я посмотрю, что можно сделать.

Керман написал номер машины и ее приметы на обороте своей визитной карточки.

- Если вам когда-нибудь станет скучно, вот вам номер моего телефона.

- Разве я похожа на скучающую особу? - она поднимает на него свои китайские глазки. Потом переводит взгляд на меня. - Где я могу вас увидеть?

Я отвечаю и помогаю ей одеться.

Она слегка кивает мне, ее взгляд скользит мимо тех двоих, словно бедняг и не существует в природе, и уходит легким, пружинящим шагом, как бы скользя над полом. Проходит через дверь и исчезает.

Бенни набрасывается на меня.

- Где ты ее откопал?

- Ну-ка признавайся! - добавляет Керман. - И зачем она пришла с тобой?

- Еще не знаю. Инициатива исходила от нее. Она была любовницей Милса. Нас познакомил Крюгер. Я хотел узнать, откуда у Милса столько денег, чтобы купить такой роскошный дом. Она, правда, и сама не в курсе, но обещала узнать. Как видите, одно звено приводит к другому... Но что совершенно определенно - она может вырвать признание даже у мертвого. К тому же у нее свои счета с Милсом. Таким образом, нас уже двое... Мне кажется, она может быть полезной нам.

Бенни и Керман переглянулись.

- Единственный интересный пункт в твоём монологе - это то, что одно звено цепи приводит к другому. С такой куколкой, малыш, ты действительно можешь быть уверен, что одно звено приведет к другому.

Направляясь к машине, я отдаю себе отчет, что мои мысли больше занимает Сезар Милс, чем убийца Даны. Я внушаю себе, что мои увечья - это мое частное дело, что сейчас не время думать о мести. Но не могу удержаться от мысли, как было бы приятно обвинить в убийстве Даны Милса, предварительно избив его до полусмерти.

Повторяю, я отдаю себе отчет, что самым неотложным делом является посещение Беркли, но после небольшой борьбы с самим собой решаю, что ничего страшного не произойдет, если я уделю немного времени и персоне Сезара Милса.

Я сажусь в свою машину и подъезжаю к первому же кафе, останавливаюсь и захожу внутрь. Беру справочник адресов, и чувство удовлетворения охватывает меня, когда я наталкиваюсь на следующую строчку: Милс Сезар, 235, Кервуд 34368. Я кладу справочник на место, закуриваю сигарету и любовно глажу себя по голове. Несколько мгновений я стою так, потом быстро возвращаюсь к своей машине и еду к городской гостинице на углу Фельдман-стрит и Центральной-авеню. Контора, занимающаяся меблировкой квартир, находится на первом этаже. Ею руководит худой раздражительный старик, одетый в черное. Мне пришлось немало постараться, прежде чем я внушил доверие к своей особе и он согласился заглянуть в реестровые книги.

Номер 235, Кервуд-авеню был куплен год тому назад Натали Серф.

Ни о каком Милсе там нет ни слова.

Я не спеша закрываю книгу и высказываюсь насчет погоды, чтобы доказать старику, что я неплохо воспитан, потом медленно спускаюсь по каменным ступенькам.

Сев в машину, я начинаю подсчитывать дивиденды. Бумеранг, пущенный наудачу, вернулся обратно и принес много интересного.

Кремово-голубой "роллс" принадлежит Аните Серфф. Они с мужем используют парня для охраны их дома от непрошенных визитеров.

А вне этой работы упомянутый выше парень одевается, как миллионер, держит сигареты в массивном золотом портсигаре, который стоит по крайней мере его двухмесячного жалованья.

Может, это и не имеет прямого отношения к убийству Даны, но ситуация во всяком случае интересная. Крюгер сказал мне, что Милс был нищим, когда появился в Оркид-сити. Но с тех пор он сделал гигантский шаг вперед. Шантаж позволяет быстро сделать состояние, и это мне кажется наиболее реальным объяснением столь разительных перемен.

Может быть, он заставляет "петь" всю семью?

Не он ли инсценировал "клептоманию" Аниты?

И почему он живет в доме Натали Серфф, если не держит и ее в руках?

- Продолжай, Мэллой, продолжай, - говорю я сам себе. - Ты неплохо рассуждаешь. Двигай дальше. Ты хотел впутать Милса в историю. Теперь попытайся накинуть петлю на его шею.

После этого я подвожу итоги: если Милс шантажист, то не он ли убил Дану? Может быть, но все это пока неопределенно... Во всяком случае, ничто не доставило бы мне такого удовольствия, как увидеть этого любимца женщин шествующим в газовую камеру.

Теперь, когда я вплотную занялся Милсом, настало время нанести визит Георгу Беркли.

Жилище Беркли находится в глубине глухого переулка. Я останавливаюсь возле большого дома, обнесенного решеткой, выхожу из машины и рефлекторно кидаю взгляд направо и налево, не наблюдает ли кто за мной. Никого. Улица совершенно безлюдна.

Я толкаю тяжелую дверь, и она медленно отворяется. Передо мной большой ухоженный сад. Метрах в восьмидесяти от меня дом, перед ним теннисный корт. Дом двухэтажный, выстроен из дерева и кирпича в подражание швейцарской моде. Деревянная лестница ведет на веранду, на крыше которой стоят четыре статуи и смотрят на меня сверху вниз. Полуденное солнце печет вовсю. Ни малейшего ветерка, листья в саду не шелохнутся, даже статуи на крыше, кажется, затаили дыхание.

Поднимаюсь по ступенькам и нажимаю пуговицу звонка. Жду. Ничего не слышно. Я нажимаю снова. В доме никого нет в это полуденное время. Проникнуть туда не составит большого труда; интересно только: каким временем я располагаю до прихода Беркли?

Я считаю, что быстрый осмотр помещения может дать что-нибудь интересное, но моя машина перед домом явно свидетельствует, что этот ушлый Мэллой делает что-то, не укладывающееся в рамки закона... Я спускаюсь по ступенькам, с тяжелым сердцем иду обратно и ставлю машину под дерево в конце авеню. Затем убираю личную карточку и пешком возвращаюсь к дому Беркли.

Статуи все так же смотрят на меня. Звоню еще раз, но по-прежнему никто не отвечает. А через минуту с помощью ножа приподнимаю щеколду одного из окон. Бросив быстрый взгляд вокруг, проскальзываю внутрь. Меня окружает приятная полутьма: зеленые шторы почти не пропускают света. Весь этаж занят одним помещением. В конце его деревянная лестница

ведет на второй этаж и на веранду. Глаза мои постепенно привыкают к полумраку, и я начинаю бесшумно двигаться, чутко прислушиваясь. Никто не кричит, в шкафу не лежит труп, и никто не стреляет мне в спину...

Через минуту я совсем осваиваюсь и начинаю интересоваться обстановкой. Помещение убрано со вкусом. Повсюду ковры. Красивый камин. Коллекция курительных трубок. На столе ящик с табаком, бутылка и стакан. Все окружающее говорит о том, что Беркли любит жизнь и пользуется ею вовсю. Но мне кажется, что в этом холле я не найду ничего интересного: слишком уж все открыто. Приходите люди и смотрите - мне нечего скрывать!

Бесшумно поднимаюсь по лестнице и останавливаюсь, чтобы прислушаться. Вполне возможно, что Беркли отдыхает где-нибудь в верхнем помещении, а эта перспектива отнюдь не приводит меня в восторг. Мои нервы еще не пришли в порядок после встречи с Милсом, и у меня нет ни малейшего желания встретиться нос к носу с Беркли. На стенах в изобилии висят охотничьи ружья, и любое из них может быть разряжено в мою голову. Я еще некоторое время прислушиваюсь, но так как не слышно ни единого звука, открываю первую дверь. Это ванная комната с разнообразными приспособлениями для душа, массажа и прочего. Но никаких следов пудры и духов.

Следующая дверь приводит меня в спальню. Там стоит большая двухспальная кровать, трюмо. Над изголовьем висит картина спортивного содержания: старый охотник со старой собакой, у которой к тому же насморк. Я оставляю открытой дверь и подхожу к столу. Мне в глаза бросается блестящая фотография в кожаной рамке. Это вносит фальшивую ноту в атмосферу чистого воздуха и мужской силы. На фотографии Анита Серф, ярко освещенная прожектором на черном фоне.

Она совершенно обнажена, если не считать перчаток из темного меха. Ее руки, на манер танцовщицы, покоятся на бедрах. Сенсационное фото, которое можно продавать по пяти долларов за штуку у входа в метро. Внизу фотографии синими чернилами написано: "Моему дорогому Георгу от любящей Аниты".

Я хотел бы унести эту фотографию, но она не влезет в мой карман. Я вынимаю ее из рамки и еще раз внимательно рассматриваю. На обороте имеется штамп: "Луи - театральный фотограф. Сан-Франциско". Этому фото явно несколько лет. Анита здесь значительно моложе, и у нее еще нет этого высокомерного вида, присущего ей сейчас. Я с сожалением думаю об утерянных возможностях. Если бы я видел это фото до того, как Анита пришла ко мне, ей бы не пришлось просить дважды...

Я вложил фото в рамку и поставил на прежнее место. В ящиках стола ничего интересного не оказалось. Пришлось перенести внимание на платяной шкаф. Дана как-то говорила, что Беркли одевается, как куртизанка. Судя по содержимому шкафа, она была недалеко от истины. Множество костюмов, шляп, дюжины башмаков заполняют все наличное пространство. Решив, что и здесь нет ничего интересного, я только из профессионального любопытства отодвигаю костюмы в сторону, чтобы увидеть глубину шкафа.

На задней стенке вбит крючок, на котором висят жакет и юбка. Некоторое время я стою неподвижно, потом хватаю эту одежду и подхожу к окну. Сомнений нет, это вещи Даны! Бенни говорил, что в ее шкафу недостает именно этих вещей. Само собой разумеется, что они были на ней в ночь убийства. И вот они здесь! След, который, казалось, вел к Милсу, привел к Беркли...

Еще не решив, что же мне делать с неожиданной находкой, я улавливаю звук шагов этажом ниже. Меня прошибает холодный пот. Сворачиваю вещи в комок и подбегаю к лестнице. Кто-то ходит внизу. Я явственно слышу шаги, шуршание бумаги. Проскальзываю на балкон и, будучи невидим снизу, заглядываю в комнату. Перед письменным столом стоит Сезар Милс, собственной персоной, с сигаретой в зубах, с подлым и растерянным выражением лица. На нем синий костюм и широкополая шляпа. Прав был Крюгер - он одевается, как миллионер.

Я быстро возвращаюсь в спальню, хватаю фотографию Аниты, заворачиваю ее в одежду Даны, открываю окно и выскальзываю на веранду. Я подозреваю, что этот мерзкий любимчик женщин ищет фото Аниты. Что ж, пусть поищет!

Глава 4

Проезжая по пыльной дороге перпендикулярно Уилмор-авеню, я наталкиваюсь на знакомый "форд-кабриолет" Бенни. Машина стоит возле лавки, в которой продают все: от надувных матрасов до презервативов. Вечерами они зарабатывают сумасшедшие бабки на молодых парах, которые заходят сюда, прежде чем идти в дюны заниматься любовью.

Я останавливаюсь, покупаю входной билет и прохожу внутрь, надеясь застать там Бенни. И не ошибаюсь.

Он разговаривает с миниатюрной брюнеткой; у нее кокетливые глазки и слишком звонкий смех. Их разделяет стойка бара, но это еще не значит, что девушка вне опасности. На ней надето что-то очень открытое, и она так опрометчиво

наклоняется в сторону Бенни, что он свободно может лицезреть ее пупок. Меня тоже интересуют ее формы, и я бросаю туда же профессиональный взгляд.

Брюнетка презрительно смотрит на меня, выпрямляется и, гордо откинув головку, отходит от Бенни. Несчастный поворачивается в мою сторону с разочарованным видом.

- Я должен был понять!.. - возмущается он. - Только ты можешь появиться так не вовремя. Разве ты не знаешь, что неэтично беспокоить клиента и служащего, когда они заняты делом?

- Простите, это ты делом занимался? - я делаю удивленное лицо. - Вот уж не подумал бы! Скорее ты уронил в ее декольте доллар и собирался выудить его оттуда.

- Ты говоришь это только потому, что получил образование на задворках, - злобно шипит Бенни. - Я как раз говорил девушке, что у нее есть ум.

- В неожиданном же месте у нее помещается ум! Кстати, позволю тебе заметить, что ты в этот момент всецело был занят сравнительным анализом формы ее пупка.

- Боже мой! - негодует Бенни. - А чем еще мне заниматься? Ты же сам приказал, чтобы я проследил всю дорогу Даны до момента ее смерти. Как раз этим я и был занят!

- Ты уверен, что Дана прошла через вырез этой девицы, чтобы попасть к дюнам?

- Брось свои шуточки! - взмолился Бенни. - Не доводи меня до греха!

- Хорошо. Ты обнаружил что-нибудь?

Он посмотрел через плечо и заговорщически моргнул брюнетке, которая ответила ему тем же.

- Пойдем к машине, там мы сможем поговорить спокойно...

Я готов выполнить его просьбу, но он продолжает:

- Одну минутку, старик. Мне нужно сказать несколько слов этой малютке. Она хочет, чтобы я прочитал ей четверостишие. Через пару секунд я догоню тебя.

Я возвращаюсь к машине, закуриваю сигарету и терпеливо жду. Через некоторое время он появляется, потирает руки и с довольным видом усаживается рядом со мной.

- Какая куколка! На нее только дунешь - и она ложится!

Это начинает надоедать мне.

- Хватит, доморощенный Дон-Жуан! Рассказывай, что нового?

- Я не встретил ни единой души, которая бы видела Дану вчера вечером, - говорит он и, нагнувшись, нагло хлопает меня по груди. - Но я нашел двух типов, которые видели Аниту.

- Аниту?!

- Представь себе. Первый - это шофер такси, который привез ее к дюнам. Он уверенно говорит о платье цвета маренго. Он останавливался перед светофором и внимательно рассмотрел пассажирку. Его особенно заинтриговало то, что она вовсе старалась соблюсти маскировку. Ему показалось странным, что, приехав в такое уединенное место, она не попросила его подождать.

- Когда это было?

- Сразу после полуночи.

- А кто другой тип?

- Рыбак. Тот только поставил удочки, как заметил женщину, которая направлялась к дюнам. Она шла на довольно приличном расстоянии от него, и детали он разглядеть не мог, но платье цвета маренго видел совершенно отчетливо.

Я выбрасываю сигарету в окно.

- Неужели Анита присутствовала при убийстве Даны? Тогда нет ничего удивительного, что она скрылась...

- Ты не находишь странным факт, что я нигде не обнаружил и следа Даны? Я спрашивал всех шоферов такси поблизости от ее дома, но ничего не нашел.

Я нагибаюсь к заднему сиденью, достаю жакет и юбку Даны и бросаю перед Бенни.

- Посмотри на это!

Его бледная круглая физиономия краснеет и становится цвета морковного чая. Бенни поворачивается ко мне с выпученными глазами.

- Ее костюм, Вик!

- Да. Я нашел его в платяном шкафу Беркли.

Я посвящаю Бенни в курс всего, что узнал о Милсе и о доме на Кервуд-авеню, затем демонстрирую фотографию Аниты. Но Бенни так потрясен, что почти не реагирует на снимок.

- Значит, это Беркли... - задумчиво говорит он. - Может, именно поэтому я и не нашел никаких следов. Скорее всего он убил ее у себя, раздел, положил в машину и отвез в дюны. Ты веришь, что все так и происходило?

- Я ничего не знаю, Эд. И начинаю сомневаться в самых очевидных вещах. Каждый раз, когда мне кажется, что я нашел что-то, случается новое событие, которое ставит под вопрос все предыдущие. Единственная возможность довести дело до конца - собрать всевозможные улики, сведения, которые попадут к нам в руки, и сохранять хладнокровие. А когда ничего нового уже невозможно будет достать, начнем делать выводы. Теперь я собираюсь заняться Ледбреттером. Ты хорошо сделаешь, если поедешь со мной.

Выводя машину из узких ворот, я добавляю:

- После того, как мы поговорим с Ледбреттером, вернемся в бюро. Не стоит коллекционировать лишние сведения, если мы не знаем, к чему они могут привести.

- Зачем Милс ходил шарить к Беркли? У тебя есть идея?

- Нет. Но я доволен, что пришел раньше. Я уверен, что он не пропустил бы фотографию. Мне кажется, пришло время разузнать прошлое Аниты. Она, вероятно, долго выступала в мюзик-холле, гораздо дольше, чем работала манекенщицей. Это видно по фотографии. Ты, может быть, нападешь на что-либо интересное...

Бенни наклоняется над сиденьем и берет фотографию Аниты. Он рассматривает ее все время, пока я еду Океан-бульваром.

- В таком виде девушка не станет фотографироваться за просто так, из любви к искусству, - делает он неожиданный вывод. - Ха! Представляешь, каково нацелить объектив на такой лакомый кусочек?

Я ворчу что-то неопределенное. Он продолжает:

- Да, думаю путешествие во Фриско - неплохая идея. - Он держит фотографию на расстоянии вытянутой руки. - Много бы я дал, чтобы она моргнула мне глазом.

- Убери это, - резко говорю я. - Вечно с тобой морока...

- Ну, ну, не притворяйся святым. А знаешь, неплохая мысль - прикрепить эту фотографию к объективу телескопа Ледбреттера. Я уверен, что после такого зрелища он перестанет высматривать парочки в дюнах.

Мы свернули с дороги и едем краем пляжа. Мне кажется, я знаю, где находится хижина Ледбреттера, и если это действительно там, где я думаю, то оттуда открывается отличный вид на дюны, так как домик стоит на небольшом возвышении.

Вскоре машина увязает в песке, и оставшуюся четверть мили до домика мы идем пешком, предварительно спрятав фотографию и вещи Даны в багажник машины.

- Луна вчера светила, как прожектор, - замечает Эд. - И если он вчера бдительно нес вахту у телескопа, бог знает, что он мог увидеть... Ты хочешь предложить ему монету?

- Не знаю. Мне кажется, лучше показать зубы. Если его соответственно настроить, он может рассказать нам всю свою грешную жизнь, и это не будет стоить нам ни цента.

- Если бы он хотел денег, Джек заставил бы его говорить...

- Увидим.

Нам пришлось пересечь массив крутых спусков, и когда мы осилили его, перед нами открылась обширная панорама дюн. В пятидесяти метрах от нас, окруженная пальмами, находилась хижина Ледбреттера. На плоской крыше, наполовину скрытой деревянной решеткой, сверкал раструб телескопа.

Никаких признаков жизни возле дома. У жилища Ледбреттера такой же заброшенный и унылый вид, как у девушки с кривыми ногами на конкурсе красоты.

Мы приближаемся, утопая в песке. Подходя к двери, я бросаю взгляд через окно в комнату. Мебель очень старая, на столе остатки завтрака. Скатертью служит обрывок газеты.

Бенни стучит в дверь, и она открывается от первого же толчка. В ожидании, что кто-то появится на стук, мы рассматриваем маленькую прихожую. Тишина. Никто не появляется.

- Вероятно, он разыскивает птичьи гнезда либо принимает солнечные ванны, - предполагает Бенни. - Или же сидит на крыше.

Мы немного отходим назад и смотрим на крышу, но ничего не видим, кроме сверкающего дула телескопа. Бенни громко свистит, спугнув целую стаю птиц. Ледбреттер не появляется.

- Поднимемся на крышу, - предлагаю я. - Может быть, удастся увидеть хозяина через телескоп.

- Отличная идея, - соглашается Бенни. - Никогда не знаешь, что тебя ожидает. Вдруг обнаружим еще кое-что интересное.

Мы входим в дом и поднимаемся по лестнице. Вверху виден люк, ведущий на крышу. Я усиливаю подъем, открываю люк и оказываюсь на плоской крыше. Бенни следует по пятам.

Перед нами телескоп, снабженный медными колесиками, большой деревянный ящик, где хранятся пустые пивные бутылки. Целый рой мошек взвивается вверх при нашем появлении.

Ледбреттер лежит на спине. Посреди лба у него зияет дыра от пулевого ранения. Из раны пролилось немного крови, она еще

только начала подсыхать. Одно несомненно: он уже никогда не сможет подглядывать за парочками в дюнах.

- О Господи!.. - восклицает Бенни, хватая меня за рукав.

Часть четвертая

Глава 1

На будильнике 5.10. Опущенные шторы создают приятный полумрак и защищают от палящих лучей солнца. В то время как я изнываю от жары - с закатанными рукавами рубашки, с развязанным галстуком и расстегнутым воротником, - Паула холодна, как глыба льда.

- В доме никого не было, - начинаю я, стараясь воссоздать атмосферу. - Мы поднялись на крышу. Он был там. - Я останавливаюсь возле окна, чтобы посмотреть на сверкающую в лучах солнца улицу. - Он был убит из пистолета-автомата калибра сорок пять как раз в то время, когда смотрел в свой телескоп. Пуля проделала изрядную дыру в его черепе. Думаю, смерть наступила минут за двадцать до нашего прихода.

Паула не выглядит удрученной, она красит губы, но нет сомнения - ей не очень нравится то, что я рассказываю.

- Около дома целые заросли кустарников. Я уверен, что убийца прятался там, ожидая, пока Ледбреттер не появится на крыше. Хорошая работа, Паула. Скорее всего, пуля окажется в черепе. Держу пари, флики обнаружат, что беднягу убили из того же оружия, что и Дану. - Я гашу сигарету, качаюсь на стуле

и протираю глаза. - Это примерно все. Мы постарались исчезнуть как можно быстрее. Нас наверняка никто не видел.

Паула бросает на меня тревожный взгляд, берет сигарету и закуривает.

- Мне это не нравится, Вик. Можно было избежать этой смерти, если бы мы рассказали Брендону о Серфе.

- Возможно, но я сомневаюсь. Во всяком случае, Ледбреттер сам напросился на пулю. Ему нужно было только рассказать все, что он знает, фликам или Джеку. Но он предпочел заигрывать с убийцей. Он надеялся получить хорошие деньги, а вместо этого получил дырку во лбу.

Паула покачала головой.

- Может и так, - она поворачивается и смотрит на шторы. - Брендон расвирепееет, когда узнает. Мы окажемся между молотом и наковальней. - Она с минуту размышляет, потом поворачивается ко мне. - Что ты намерен предпринять сейчас, Вик?

- Отправлю Бенни в Сан-Франциско, чтобы он постарался выудить что-либо из прошлого Аниты. Он почти уверен, что она присутствовала при убийстве. А сейчас я хочу пойти и сказать два слова Беркли.

- Грязная история, - шепчет Паула.

- Да, но на этот риск я должен пойти. Надеюсь, благодаря этим вещам я узнаю кое-что. И потом, возможно, это как раз то, что искал Милс... Клег изучает вещи. Едва только я получу его рапорт, я наброшусь на Беркли.

- Рискованно, и все-таки это единственное, что мы можем сделать. Но что же произошло с ее бельем, обувью, чулками?

- Не знаю. Может, спрятаны где-нибудь у Беркли. У меня было очень мало времени на поиски - Милс появился очень не вовремя. Я поищу, когда снова буду там.

- Ты пойдешь и к Милсу?

- Придется. Я, конечно, не слишком жажду этой встречи, но сходить надо. Я начинаю думать, что он не имеет отношения к убийству, но все же хочу убедиться...

- У нас нет времени, ты знаешь. Мы должны успеть раньше полиции.

- Как только Клег просеет жакет и юбку через решето, я иду к Беркли. В настоящий момент он подозреваемый номер один. Если я его уличу, дело в шляпе. Свяжись с Клеггом и разузнай, как там обстоят дела...

Пока она пытается дозвониться до Клега, я смотрю в окно. Накопилось много вопросов, которые ставят меня в тупик.

Почему Дана была голой?

Почему Анита дала ей свое ожерелье?

Мне кажется, двадцать тысяч долларов - слишком дорогая цена за ответ на простой вопрос. С другой стороны, она могла и не давать Данае ожерелье, а только попросить спрятать его. Возможно, у нее было свидание с пижоном, который заставлял ее "петь", и она боялась, как бы он не отобрал украшение...

Я не верю, что Дану могли купить. И чем больше я думаю, тем меньше верю в возможность подкупа. Все это не вяжется с ее характером.

- Клег на проводе. Он хочет поговорить с тобой, - сообщает Паула.

Я хватаю трубку. Клег сообщает, что не нашел на одежде ни пятен крови, ни следов песка, ни вообще ничего подозрительного. Я благодарю его и обещаю заехать за вещами в ближайшее время.

- Ничего, - отвечаю я на вопросительный взгляд Паулы. - Это говорит за то, что одежды на ней не было, когда ее убили. Рана была на лбу, и одежда обязательно оказалась бы в крови.

- Может, ее раздели прежде чем убили?

- Вероятно. В любом случае необходимо встретиться с Беркли. Правда, это не тот тип, которого можно заставить легко разговориться. Придется его немного потрясти с помощью Кермана.

Когда я уже подхожу к двери, звонит телефон. Паула снимает трубку и делает мне знак.

- Это портье. Брендон идет сюда!

Я хватаю пиджак и шляпу.

- Задержи его, - говорю я, кидаясь к двери. - Скажи, что не знаешь, где я, но завтра утром буду здесь.

Я метеором мчусь по коридору и только заворачиваю за угол, как слышу шум лифта на нашем этаже. Я исчезаю, а Брендон в это время уже нетерпеливо стучит ногой в дверь.

Глава 2

Я останавливаю машину в конце Уилмор-авеню, открываю дверцу и выхожу на яркое солнце.

- Теперь пешком, - говорю я Керману. - Это в конце квартала.

Керман выбирается из машины, поправляет безукоризненной белизны платочек, выглядывающий у него из кармана, и недовольно ворчит:

- Это там, налево, а? Черт! Как хочется пить! Как ты думаешь, он предложит нам стаканчик?

- Он скорее предложит хороший удар по черепу. Это коллекционер старинного оружия.

- Отлично! - с воодушевлением изрекает Керман. - Я еще никогда не получал ударов старинным оружием.

Мы бок о бок идем по аллее, стараясь держаться в тени.

- Нужно спрятать вещи Даны на прежнее место, - говорю я, когда мы останавливаемся перед тяжелой дверью. - Но сделать это так, чтобы хозяин ничего не заметил. Если он в саду, задержи его до моего возвращения. Если он дома, я постараюсь проделать все это достаточно бесшумно. Без небольшого везения нам не удастся проникнуть туда.

- Ну и рожа у тебя будет, когда он обнаружит нас и вызовет фликов! - нервно смеется Керман. - Я так и вижу довольную харю Брендона, когда он задержит нас за незаконное проникновение в чужое жилище.

- Помешай ему звонить по телефону. Для чего же я привел тебя сюда?

- Я все понимаю, только бы он не был слишком груб с нами...

Я толкаю калитку и осматриваюсь. Статуи по-прежнему стоят на крыше, в саду никого не видно.

- Не заперся ли он там? - высказываю я предположение, с подозрением глядя на дом.

- Я пойду первым? - Керман нерешительно смотрит на дом.

- Иди! Если он там, займи его внимание, прежде чем я проделаю необходимую работу. Это займет не более трех-четырёх минут.

- Надеюсь, - ворчит Керман, направляясь к дому.

Он подходит к входной двери и жмет на кнопку звонка. Мы ждем некоторое время, но ничего не происходит. Я жестом показываю позвонить еще.

Он выполняет это, и вдруг совершенно неожиданно за моей спиной раздается голос:

- Что вы здесь делаете?

Я, правда, не подпрыгнул, но все же испытал такое ощущение, словно меня ударили по голове. Резко поворачиваюсь. Импозантный, плотный мужчина стоит передо мной. Такие типы сводят с ума женщин. У него масса черных вьющихся волос, а матовая кожа делает его глаза еще более синими, чем они есть на самом деле. У него самодовольный, уверенный вид человека, который не сомневается в своей привлекательности и имеет на это полное право.

Не нужно быть факиром, чтобы догадаться - передо мной Беркли.

Дана говорила, что он одевается, как кинозвезда, и это правда. На нем абрикосового цвета рубашка и белые льняные брюки, безукоризненно отутюженные. Ботинки из белого шевро с коричневой отделкой. Массивный золотой браслет охватывает левое запястье. Вокруг шеи подобие галстука из зеленого шелка.

- Мистер Беркли? - я стараюсь говорить как можно более непринужденно.

- И что из этого следует?

У него хорошо поставленный баритон, вероятно, неотразимо действующий на женщин, но на меня он не производит впечатления.

Я протягиваю ему свою карточку и делаю шаг назад. Он изучает ее с видом человека, получившего известие о смерти лучшего друга. Внимательно прочитав, переворачивает ее, но, не найдя больше ничего заслуживающего внимания, возвращает обратно, словно она может испачкать его пальцы.

- Огорчен, - он адресует задумчивую улыбку статуе на крыше, - но я не нуждаюсь в услугах людей вашего сорта. Спасибо за визит, возможно, в другой раз...

Керман подходит к нам. Беркли делает вид, что не замечает его.

- Я и не предлагаю вам услуги, - поясняю я. - Мы работаем на одного клиента, жена которого находится в числе ваших друзей. Вы можете быть нам полезны.

Хотя я вижу, что он старается сохранить невозмутимый вид, огонек беспокойства пробегает у него в глазах.

- Учтите, мы можем обратиться за интересующими нас сведениями в полицию, - решаю я припугнуть его. - А вы знаете, каковы флики. Они очень мало считаются с частной жизнью людей. Не то что мы.

Он вынимает руку из кармана и задумчиво гладит ею квадратный подбородок, усиленно демонстрируя, что он - гора, которую ничто не сможет сдвинуть с места.

- Чего вы хотите? - наконец говорит он. - И давайте быстрее с этим покончим.

- Сожалею, но дело достаточно серьезное, чтобы его решить на ходу. Не зайдём ли в дом?

- Ах, боже мой! - восклицает он, теряя апломб, но тем не менее подходит к двери. Мы следуем за ним по пятам.

- По-прежнему военный план номер один? - спрашивает меня Керман шепотом.

- Не вижу иной возможности добиться желаемого. Придется припугнуть его, либо стукнуть, иначе он не заговорит.

- Это будет забавно - стукнуть его, - мечтательно говорит Керман.

Беркли открывает дверь и, не оборачиваясь проходит внутрь. Он пересекает холл и направляется напрямиком к бару, за дверцей которого расположилась весьма занимательная коллекция бутылок. Здесь же на полочках стоят стаканы, а посередине расположен холодильник. Это лучшее из того, что я когда-либо видел. И глядя на Кермана, который потирает руки в предвкушении выпивки, понимаю, что он того же мнения.

- Теперь делайте свой номер и побыстрее, - говорит Беркли, наливая себе примерно с полстакана виски, добавляя содовой и кусочек льда. Затем резко захлопывает дверцу, давая понять, что угощения не последует, подходит к дивану и устраивается на нем.

Я жду, пока он расположится поудобнее, затем разворачиваю пакет с одеждой Даны и бросаю ему на колени.

- Как этот костюм очутился в вашем шкафу?

Он ставит виски на низенький столик и с брезгливым видом отшвыривает одежду от себя.

- Что вы сказали? - он поворачивает лицо, чтобы лучше видеть меня.

- Эта одежда находилась в вашем шкафу, и я хочу узнать, как она очутилась там.

- Вы пьяны или просто не в себе? - У него удивленное лицо.

- Не притворяйтесь! Я приходил сюда часа два назад. Дома вас не было, и я занялся небольшим исследованием. Я нашел этот костюм в платяном шкафу спальни.

- Неужели? И вы украли его, чтобы тут же принести назад? Очень странно! - Он выдавливает из себя смешок.

- Я взял его, чтобы удостовериться, что на материи нет пятен крови.

Это заставляет его резко поднять голову.

- Как это... пятен крови?

- Эти вещи принадлежат Дане Дэвис, молодой женщине, которая была убита в дюнах вчера вечером.

Он опускает ноги с дивана.

- Что все это значит?

- Я хочу знать, как этот костюм, принадлежащий Дане Дэвис, девушке, которую раздели и убили вчера в дюнах, оказался в вашем шкафу?

- Я не знаю, о чем вы говорите, да и наплевать мне на это. Забирайте ваше тряпье и убирайтесь.

- Я сожалею, но у меня имеется еще одно веское доказательство, благодаря которому я могу впутать вас в эту историю. Это рапорт Даны Дэвис, - спокойно произношу я. - Она была моим агентом, и в тот момент следила за Анитой Серф.

Это затыкает ему клюв. Он дрожит, как былинка перед бурей.

- Это... шантаж?

- Все не так просто. Жертва была нашим другом. Я отплачу за ее смерть. Но я хочу знать, как эти вещи оказались в вашем шкафу.

- Хорошо, хорошо, - он медленно поднимается с дивана. Все еще сильный, опасно спокойный и уверенный в себе. - Помимо всего прочего, это пахнет шантажом. Прежде чем мы пойдем дальше, я позвоню в полицию. Нужно, чтобы флики знали то, что вы только что сообщили мне. Вы покажете им улику, и если это фальшивка, они займутся вами.

Его рука тянется к телефонной трубке, но Керман успевает быстрее. Он хватает телефон, выдергивает шнур и бросает аппарат на пол.

- Никаких телефонов, старина!

Реакция Беркли изумительна для человека его комплекции. Он наотмашь бьет Кермана по щеке. Красивый удар - Керман валится на ковер, увлекая за собой стол. Пока Беркли поворачивается в мою сторону, я делаю свой ход. Встречаю его правой, а левой выдаю отличный апперкот. Потом накошу еще и удар правой, тот самый, который малютка Милс отразил так легко. Но Беркли не имеет такого класса и потому падает лицом вниз с таким шумом, что сотрясается весь дом.

- Красиво! - восхищается Керман, поднимаясь с пола и массируя себе щеку. - А крепко бьет парень. Как ты думаешь, можно теперь угоститься капелькой виски?

- Можно угоститься и большей дозой, - соглашаюсь я и ногой переворачиваю Беркли.

Керман направляется к шкафу с напитками, все еще массируя себе щеку. Он наполняет два стакана, один протягивает мне и

быстренько проглатывает содержимое своего. Я отпиваю полстакана, задумчиво глядя на Беркли. Меня немного беспокоит его реакция. Он вел себя, как невиновный человек, и у меня неприятное ощущение, что он был искренен, когда сказал, что ничего не понимает. Придется заняться этим делом более основательно. Иначе не миновать фликов.

Керман наливает себе второй стакан. Теперь, заправившись виски, он страшно доволен.

- Мы сделаем все, что нужно. Ведь это он начал драку... Заставим его говорить.

Он берет сифон и направляет струю воды в лицо Беркли.

- Вставай, вставай, дорогой, подними голову. Не стоит так долго валяться.

Беркли ворчит, поворачивается, трет лицо руками, медленно поднимает голову и смотрит на нас ошалелым взглядом.

Потом встает, снимает мокрый шейный платок и бросает на ковер. Не говоря ни слова, подходит к дивану и падает на него, вытирая лицо носовым платком.

- Может быть, продолжим беседу? - я закуриваю. - Так каким же образом этот костюм очутился в вашем шкафу?

После продолжительного молчания он отвечает голосом, полным злобы:

- Я же вам сказал, что ничего не знаю!

Самое неприятное, что я верю ему.

- Хорошо. Вы не понимаете, о чем я говорю? Ну что ж! Я вам объясню. Три дня назад Франклин Серфф нанял нас следить за его женой. Почему? Вас это не касается. У него были причины... Я поручил Дане Дэвис следить за миссис Серфф. Из ее рапорта

стало ясно, что вы с миссис Серф интимные друзья и видите втайне от всех. Это сведение, между прочим, не было сообщено мистеру Серфу. Прошлой ночью около часа ночи Дана Дэвис кто-то позвонил и она вышла из квартиры. А немного позже ее обнаружили с пулей в голове. Убийство поставило нас в очень затруднительное положение. Мы гарантируем тайну наших клиентов, но теперь вынуждены ее нарушить и сообщить имя Аниты Серф полиции. Как вы понимаете, это скверно отразилось бы на репутации нашей фирмы. Исходя из этих соображений, мы решили провести расследование самостоятельно. Мы ищем миссис Серф. Вам известно, что она исчезла? Мы подумали, что ваш дом мог служить ей прекрасным убежищем, и сегодня после полудня я наведалься сюда. Не найдя никого, я немного пошарил в вашей квартире и, между прочим, нашел вещи Даны Дэвис в вашем платяном шкафу... Я даю вам возможность вспомнить, как они могли попасть туда. Если вы не сможете это объяснить, я сделаю вывод, что вы - убийца, и поступлю с вами так, как велит долг. У вас был мотив желать избавиться от Даны Дэвис. Она была в курсе ваших отношений с Анитой Серф. Так как вы не из тех типов, которые любят сажать себе на шею мужа любовницы, вы вполне могли убить Дану, чтобы заставить ее замолчать. Все это неприятно, но теперь вы понимаете, о чем идет речь.

Долгую минуту он удивленно таращится на нас, потом взрывается:

- Да вы сумасшедший! Я никогда не видел этой девушки, да и к тому же меня не было вчера в городе. Я только что вернулся!

Мы с Керманом переглядываемся.

- А где же вы были, интересно знать?

- В Лос-Анджелесе. Я выехал вчера на автомобиле и только сейчас вернулся. Вы найдете мой чемодан в машине, если посмотрите.

Он потерял большую часть своей уверенности, на лице его беспокойство.

- Где вы провели ночь?

- С одной женщиной.

Керман достает ручку и блокнот.

- Имя и адрес?

Беркли холодно смотрит на него.

- Еще чего!

- Спрос не беда, - я зло смотрю на него. - Делайте как сочтете нужным, но если вы нам это сообщите, мы сможем подтвердить ваши показания и вытащить вас из этого дела. Во всяком случае, вашей даме не грозят неприятности.

Беркли заставляет себя улыбнуться.

- О боже! Ей все равно. Китти Уинчерс. Номер 435, Астория.

Возразить нечего. Я, конечно, pošлю Кермана с проверкой, но это и не нужно. Я ему верю. Он слишком легко дал адрес, чтобы тот оказался фальшивым.

- Она может подтвердить это, даже если вас там и не было, - говорю я, чтобы хоть что-то сказать.

- Меня видел портье. Я пил в баре, и бармен меня тоже знает. Лифтер вспомнит обо мне. Я часто там бываю. Они все вспомнят, что я выехал сегодня после трех часов дня.

- Надо думать, что она счастливица, - встречается в разговор Керман.

Беркли кидает на него уничтожающий взгляд.

- Но это все же не объясняет, как вещи могли попасть к вам.

- Нет... Но я и не верю, что они когда-либо там были. Я склоняюсь к мысли, что такие крысы, как вы, нарочно придумали все это, чтобы заставить меня "петь".

- Вы не возражаете, если мы поднимемся наверх? Мы до сих пор не нашли ее белье и ботинки. Во время первого визита у меня было слишком мало времени, чтобы поискать их.

- А кто докажет, что вы не спрятали их здесь во время первого "визита"?

- Никто. Вам придется поверить нам на слово. Пошли!

Мы поднимаемся в спальню. Нам неохота рыться в чужих вещах, но Керману повезло: он находит ботинки. Они спрятаны под грудой белья в шкафу ванной комнаты.

- Неглупо! - усмехается Беркли. - Вижу, вы способные ребята.

- Вам не было бы так смешно, если бы мы оказались фликами, - замечаю я. - Теперь действительно надо искать.

Но белья Даны нет. Мы находим разнообразные женские вещи: две пижамы, чулки, шелковое вечернее платье. Беркли утверждает, что это все одной девицы, которая уже не приходит. Кермана удивить трудно, но он удивлен.

Мы спускаемся вниз и заворачиваем ботинки Даны в ее одежду. Беркли решил нас угостить и идет к бару. Он протягивает каждому по стакану, а сам возвращается на свое излюбленное место - на диван. Несмотря на весь свой апломб, он явно встревожен находкой и не знает, как мы поступим.

- Что же это происходит? - задает он риторический вопрос после того, как мы выпили.

- Я думаю, что в этом деле вы все же замешаны, - говорю я. - Но, видимо, одежда и ботинки спрятаны здесь в ваше отсутствие.

- Я клянусь в этом! Но кем спрятаны? Кем? У меня нет ни малейшего подозрения.

- Подождите немного... Это может быть убийца! Если бы эти улики обнаружила полиция, вы были бы уже за решеткой.

- Возможно.

- Есть только одна особа, которая может нам помочь. Это миссис Серф. Нужно ее найти. Вы знаете, где она?

Он отрицательно качает головой.

- Я видел ее три дня назад. Мы вместе обедали.

- Как вы познакомились с ней?

- На пляже. Она не слишком довольна Серфом...

Я бросаю на него испытующий взгляд.

- Сколько времени вы с ней знакомы?

- Пару недель, - он усмехается. - Я ничего не мог поделать. Она сама упала в мои объятия. Не забывайте, что она всего лишь женщина.

- У вас были с ней неприятности?

- Какого рода неприятности?

- В магазинах... Она ничего у вас не украла?

Он гораздо более заинтересован, чем хочет это показать.

- Вы хотите сказать, что она нечиста на руку?

Я подтверждаю.

- Так вот почему Серф установил за ней слежку! А я думал, что он ищет предлог для развода. Она тоже так думала.

- Вы не ответили на мой вопрос.

- Нет, она ничего у меня не украла.

- Она знала, что за вами следят. Сказала она вам об этом?

- Да, она сказала, что за ней следит женщина. Вот почему я ее и бросил. Я не люблю бракоразводные процессы.

- Мы думали... Так вы ее бросили?

- Конечно!

- Мы думали, что ее заставляют "петь". Она ничего подобного вам не говорила?

- Нет. Это для меня новость, - он отпивает немного из своего стакана. - Она пыталась получить от меня деньги, когда мы виделись в последний раз.

- Сколько?

- Я не дал ей времени назвать сумму, - он усмехнулся. - У меня нет привычки давать деньги замужним женщинам.

- А не упоминала она имени Ральфа Бенвистера при разговоре?

- Нет. А что, он тоже ее знакомый?

- Вы его знаете?

- Конечно. Это хозяин "Звезды". Я был там несколько раз.

Я продолжаю продвигаться вперед.

- Анита приходила сюда?

- Это вас не касается.

Керман ласково гладит его по руке.

- Отвечайте мистеру, не будьте таким скрытным.

- Вы видели некоего Сезара Милса?

- Кто это? Шофер? Да, видел один или два раза. А что, он тоже замешан в деле?

- Я считал, что он страж поместья.

- Тоже может быть. Но иногда он работает шофером. Я ничего не знаю о нем.

- Я нашел фото миссис Серф в одном из ящиков вашего стола. Я полагаю, что это она вам его дала?

- Красивое фото, а? - он смеется. - Да, это она дала мне его.

- Сколько лет этому снимку?

- Точно не скажу. Лет пять. Она тогда работала в мюзик-холле. Во Фриско. А что с этим фото? Вы его забрали?

- Да. И не рассчитывайте больше его увидеть.

Он жмет плечами.

- Ничего, я не огорчен. У меня полон ящик подобных сувениров. Женщины навязчивы. Как только увидишь их тело...

Я прерываю его - он мне порядком надоел. Соблазнительницы замужних женщин вызывают у меня спазм в животе.

Я встаю.

- Если мне понадобится что-то еще, я вас найду.

- Вы собираетесь что-нибудь предпринять в отношении этих ботинок? - небрежно спрашивает он.

- Не думаю. Вы можете сказать, что ничего о них не знаете.

Я собираю вещи Даны и киваю Керману. Мы, не оборачиваясь, спускаемся по ступенькам. Статуи смотрят нам вслед.

Пересекаем сад, выходим за ворота и направляемся к стоянке.

- Ты хорошо сделал, что побил его, - прерывает молчание Керман. - Такой тип заслуживает хорошей трепки.

- Это нас не продвинуло вперед, Джек. Нет никаких причин в чем-то подозревать его. Вернемся к Милсу. Если это он спрятал здесь вещи Даны, то ради чего он возвращался сюда сегодня днем?

Я сажусь за руль и нажимаю на стартер.

- Все же не мешает проверить алиби Беркли. Мы не можем принимать на веру все, что он сказал. Ты не хочешь встретиться с этой дамой?

- Сегодня вечером отправлюсь, - с энтузиазмом говорит Керман. - Китти Уинчерс, а? Я знал как-то раньше одну рыженькую, которую звали Китти. Она была секретаршей. У акробатов... - Джек вздыхает. - Послушайте, если эта кукла Уинчерс позволяет какому-то Беркли, то как в отношении меня?

- Она позовет фликов. Господи, Джек, постарайся хотя бы на работе не думать о женщинах! Мы никак не можем похвастаться результатами, а ты все об одном!..

Я останавливаюсь перед своим домом и замечаю, что внутри горит свет. Значит, человек, который ожидает меня, не прячется, и это уже хорошо. Но для большей уверенности, я бесшумно подхожу к окну и заглядываю внутрь. Мисс Болус лежит на моей кровати с иллюстрированным журналом в одной руке и стаканом моего виски в другой. Сигарета свисает с ее тонких губ, трогательная морщинка пересекает лоб. На ней надето шелковое платье, не скрывающее ее прелестных форм. Я останавливаюсь у двери и спрашиваю себя, не галлюцинация ли это.

Она поднимает голову, роняет журнал и недовольно качает головой.

- Я уже думала, что вы никогда не вернетесь, - возмущенно говорит она. - Я жду вас несколько часов!

- Если бы я знал, что меня ожидает такой сюрприз, я бы поторопился, - только и могу я сказать в свое оправдание. - Что произошло?

- Торопитесь, мы должны идти.

- Без шуток? Куда?

- Я нашла "паккард".

- В "Звезде"?

- Разве вы не попросили, чтобы я поискала его там? Он в дальнем гараже.

- И вы нашли его просто так? - обеспечив себя бутылкой виски, я сажусь на край кровати. - Это было трудно?

- Не садитесь на мое платье, дикарь, - говорит девушка. - Нет, это было нетрудно. Я лишь поговорила с механиком. - Она

искоса поглядывает на меня. - Мужчины обожают смотреть на меня.

- В этом я не сомневаюсь. Вы не были чересчур откровенны?

- Нет, - она опорожняет стакан, ставит его на пол и растягивается на кровати. Она действительно самая соблазнительная девица из всех, которых я когда-либо видел.

- Хорошо, очень хорошо. И мы сейчас пойдем туда?

- Да. Я думаю, что заметила все, что было нужно, но никогда нельзя быть в этом уверенным, - она спускает ноги на пол. - Вы видели Беркли?

- Я его видел, но он не представляет никакого интереса. У него стопроцентное алиби. Мои надежды связаны главным образом с Анитой Серф.

- Может быть, сегодня вечером вы и встретитесь с ней. Идите переодевайтесь.

Я пошел переодеваться и уже завязывал галстук, когда она открыла дверь моей комнаты.

- У вас есть револьвер? - ошарашивает она меня вопросом.

Я смотрю на нее через плечо и отрицательно качаю головой.

- Вы считаете, что он может понадобиться?

- Возможно. В этом месте имеются типы, с которыми лучше разговаривать, имея при себе оружие. Я полагаю, что они встретятся нам сегодня вечером. Все зависит от того, собираетесь вы участвовать в игре или нет. Если да, то возьмите револьвер.

- Я никогда не играю и не нуждаюсь в револьвере. Зачем? Разве это кабак? Я думал, что это ультрашикарная ночная коробка.

- Так оно и есть. Но там идет крупная игра, и все члены клуба несут ответственность за своих приглашенных. Бенвистер - жестокий человек. Он держит двух типов, которые занимаются наведением порядка. Предупреждаю: если вы туда попадете, то не сможете делать все, что вам вздумается.

- Я всегда могу попробовать, - говорю я, приглаживая волосы. Пересчитываю, сколько при мне денег, сую их в карман и объявляю, что готов. - Вам никто не говорил, что вы умопомрачительны?

- Вы находите? - мисс Болус смотрит на меня сквозь полуопущенные ресницы. - И все-таки не намерены ничего предпринять?..

Я подхожу к ней. Она отстраняется, чтобы быть вне досягаемости моих рук.

- Сберегите свои эмоции для дождливого дня!

И она небрежной походкой направляется к двери. Никогда она не выглядела так элегантно. Я гашу свет и следую за ней. В тот момент, когда она усаживается в машину, я сообщаю:

- Сезар Милс был сегодня днем у Беркли. Он шарил повсюду.

- Сезар Милс меня не интересует, - холодно произносит она.

- Может быть, но у меня такое чувство, что вы знаете о нем гораздо больше, чем рассказали.

Она достает из сумочки портсигар и закуривает.

- Мне нечего рассказать о Милсе, - начинает она немного погодя, спокойным голосом. - Он меня не интересует. Я же вам это говорила...

- Я считал, что у вас к нему свои счета, поэтому вы и пришли ко мне.

- Нет, мне не нужна посторонняя помощь, чтобы свести счета с Милсом. Я могу уничтожить эту паршивую маленькую тварь, когда захочу.

- Очень хорошо. Что ж, раз не будем говорить о Милсе, поговорим о вас. - Я сворачиваю налево и направляюсь к Океан-бульвару. - Что скрываете вы, мисс, за печалью ваших глаз?

Она делает непроизвольный жест, но ничего не произносит.

- Ну, не будьте же такой скрытной, - я бросаю взгляд на выдвинутый вперед подбородок. - Скажите же что-нибудь. Я умираю от любопытства. Вы появились неизвестно откуда и обращаетесь со мной, как с другом детства. Кроме того, вы занимаетесь моим делом, которое, как вы утверждаете, вас совершенно не интересует. Что кроется за всем этим? Кто вы?

- Это нетрудно, - говорит она с легким смехом. - Я никто. Все, что во мне есть хорошего, - это внешность. Остальное... У меня было необычное детство. Мой отец выпрашивал милостыню у людей, стоявших в очереди перед бюро найма театра варьете в Нью-Йорке. Он набирал до десяти долларов в день. Когда я кончила школу и мне было лет двенадцать, я взяла каскетку и пошла вдоль очереди за милостыней. Уже тогда мужчины обращали на меня внимание, предлагая двадцать долларов...

Моя мать сбежала с каким-то продавцом, когда мне было три года, и я ее не осуждаю. Нелегко быть замужем за таким

кретином, как мой отец. Но для меня он был примерным отцом, и ничего плохого о нем я сказать не могу. Он не щадил сил, чтобы мне хорошо жилось. Самое забавное, что я могла достаточно легко получить все, чтобы нам хватило на двоих, но он не хотел этого. Возможно, он считал, что я достойна лучшей участи...

- Зажгите мне сигарету, - попросил я, - и передохните. Что-то мне не особенно хочется слушать дальше...

Она принялась смеяться.

- Никто бы этого не хотел, но вы просили меня, и я пойду до конца. Мой отец умер, когда мне было пятнадцать лет. С этого времени я научилась хорошо защищаться. Я не могу сказать, что мой путь был усыпан розами и что я смеялась, как ребенок, но, во всяком случае, я жила неплохо. - Она закурила сигарету и вставила мне в губы. - Теперь слушайте: если вы не хотите, чтобы я вас возненавидела, не предлагайте денег, потому что я их возьму. А я боюсь людей, предлагающих деньги.

- Тогда зачем же их брать?

- Из суеверия. Отказываясь от двадцати долларов, я боюсь потерять один.

- Во всяком случае, у меня их недостаточно, чтобы удовлетворить вас, - успокаиваю я ее, вглядываясь во мрак ночи.
- Если вы попробуете вырвать что-либо у меня, дорогая, вы плохо кончите.

- Не будьте идиотом, - агрессивным тоном начинает она. - Я ничего от вас не жду. Я всегда могу получить немного денег, если захочу. Я умею играть в покер, и всегда заработаю себе на жизнь, отправившись на ночь в "Звезду". Мой отец, бедный дурак, и мечтать не мог заработать столько. Теперь о другом:

никогда не играйте со мной в карты, я не могу удержаться от плутовства и обдеру вас, как липку.

- Вы странно рекомендуете себя, - замечаю я. - Почему?

- Вы же сами просили рассказать, что скрывается за печалью моих глаз, вот я и рассказываю...

- Должен отметить, вы себя не приукрасили...

Она смотрит на меня. Свет от щитка с приборами едва освещает ее лицо.

- Я хочу сделать вам одно предложение, - наконец говорит она. - Если бы вы дали мне кровать в вашей маленькой хижине...

- Не понял...

- Я предлагаю жить вместе. Я думаю о тех двух комнатах, которые нанимаю, и в которых даже свинье было бы противно.

- У меня только одна кровать, - замечаю я.

- Не огорчайтесь. Будь я на вашем месте, я не пожалела бы об этом, - со смехом говорит она. - Но, как я понимаю, вы не хотите меня?

- Что-то вроде этого... Я привык жить один, и мне дорога моя свобода. Не стоит обижаться!

- Как страшно! - восклицает она, и в первый раз за вечер я вижу ее по-настоящему задетой. - Это моя ошибка. Я всегда ищу комбинацию, чтобы меньше платить. Я согласна спать с парнем, только бы не платить за помещение. Это моя ошибка. Забудем об этом.

- Решено! Мне хочется узнать, настолько ли вы тверды, как хотите показаться...

Я решил поймать ее на слове. Нажимаю на тормоза и ставлю машину на край дороги. Потом поворачиваюсь к своей пассажирке и смотрю на нее.

- Никогда не откладывай на завтра... - говорю я. - В последний раз, когда я упустил возможность, меня преследовали кошмары. Постараюсь, чтобы это больше не повторилось.

Я обнимаю ее и притягиваю к себе. Она не сопротивляется и насмешливо смотрит на меня.

- Вы не хотите жить со мной, но не прочь остановить машину...

- Не будем говорить на эту тему...

Она прекрасна, и когда мои губы касаются ее губ, она с легким вздохом прижимается ко мне. Мы замираем на долгую минуту. Целуя ее, я забываю обо всем... Забвение наше прервано встречной машиной, которая так сильно просигналила, что я подскочил от неожиданности. Придя в себя, вытираю губы носовым платком и ставлю ногу на акселератор.

- В тот день, когда пойдет дождь, напомните мне, что вы моя должница...

Глава 4

"Звезда" выстроена на земле, принадлежащей ее хозяину. К ней ведет аллея, заканчивающаяся решеткой. Здесь пасутся два сторожевых пса. Заметив сидящую рядом со мной мисс Болус, они тотчас пропускают нас, поприветствовав ее как старую знакомую и не обратив на меня ровно никакого внимания.

Мы подъезжаем к ярко освещенному строению, на крыше которого сверкает звезда. Входная дверь, богато отделанная бронзой, красный ковер, спускающийся по ступенькам... Портье, который открыл нам дверь, одет в роскошную униформу. На девице в гардеробе юбка, из которой едва получился бы носовой платок. Вместе с номерком она дарит мне улыбку. Мисс Болус сообщает, что ей нужно в дамскую комнату, и просит подождать ее. Я не успеваю ничего ответить, как она исчезает, оставив меня в роскошном интерьере, от богатства которого мне становится не по себе. Но я быстро с этим справляюсь.

Тощий тип с лошадиной головой и пуговицами вместо глаз пробирается сквозь толпу, стоящую у дверей. По тому, как он сверлит меня взглядом, чувствую, что он хочет со мной поговорить. Глядя на его куцый смокинг, я определяю, что это служащий заведения, который следит за порядком. И не ошибаюсь.

- Вы кого-нибудь ищете?

У него такой голос, что им можно щелкать орехи.

- Нет. А разве кто-нибудь потерялся?

Он проводит языком по своим тонким губам.

- Вы кого-нибудь ждете?

- Там, - я указываю пальцем в сторону дамской комнаты. - Она должна появиться с минуты на минуту... надеюсь.

Он становится менее суров, но ненамного.

- Мы обязаны проверять всех незнакомых, - говорит он менее агрессивным тоном. - Здесь не любят новичков. Никого, кроме членов клуба и, конечно, их друзей. Есть типы, которым здесь не место, и боюсь, вы из их числа.

- Мне тоже иногда не удается раскусить человека с первого взгляда, - мирно говорю я.

Он почесывает себе щеки, не переставая пристально рассматривать меня. Безусловно, моя особа не внушает ему доверия.

- А... как зовут вашу даму?

- Мисс Болус.

- Ах, она! - восклицает он своим щелкающим голосом, моментально теряя ко мне интерес. У него такая физиономия, как будто он проглотил лимон. Разрешив все свои сомнения, он уходит играть роль великого инквизитора по отношению к другим парням, которые только что вошли и бросают вокруг беспомощные взгляды.

Появляется мисс Болус. Я спрашиваю, указывая на "инквизитора":

- Кто эта зебра с огуречной головой?

- Гит. Один из телохранителей Бенвистера. Очень обходителен, и никто не ожидает от него пакостей.

- Похоже, он не носит ваш светлый образ в своем сердце. Когда я сказал, что пришел с вами, у него был очень кислый вид.

- В самом деле? Это меня огорчает, - отвечает она равнодушно. - Оставим Гита в покое. Чем займемся?

- Пойдемте выпьем, я нуждаюсь в подкреплении.

Мы проходим через вестибюль, идем по широкому коридору и, минуя стеклянные двери, попадаем в зал внушительных размеров. В нем находится несколько дюжин мягких кресел, толстый, как газон, ковер и бар, за которым четверо барменов в

ослепительно белых с золотом костюмах. С большой сноровкой они моментально приготавливают заказанные напитки.

То, что здесь пьют, не хуже, но и не лучше тех напитков, которые можно получить в любом баре города, но значительно дороже. После третьей порции виски я предлагаю мисс Болус пойти поиграть в покер.

- А что вы собираетесь делать?

- Исследовать, - уклончиво отвечаю я. - Расскажите мне расположение помещений. Как вы думаете, где может находиться Анита Серф?

- Скорее всего, на верхнем этаже. У Бенвистера там личный кабинет и, кроме того, еще несколько комнат. Если она находится в доме, то только там.

- Следовательно, мне необходимо попасть туда.

Она пожимает плечами.

- Это совершеннейшее сумасшествие. Я же вас предупреждала: если вы ищете неприятностей, то вы их получите. Но если вы так настаиваете...

- Если эта женщина находится здесь, я найду ее. Если меня остановят, притворюсь, что заблудился.

Бармен ставит перед нами еще две порции виски, я отсыпаю ему немного монет.

- Идемте, - без энтузиазма говорит она. - Со всех сторон вас ожидают неприятности... Не тешьте себя иллюзиями. Уже были случаи, когда с Бенвистером пытались хитрить, но этим ребятам не поздоровилось.

- У вас талант - вселять в меня уверенность! Ведь я занят делом. Глотайте ваше виски и уходите. Если у меня будут

неприятности, предоставьте мне самому выбирать из них. Не зовите фликов. Брендон только и дожидается случая подцепить меня.

- Не рассчитывайте на меня, - она допивает виски и прыгивает с табурета. - В конце концов это ваш нос, который вы хотите сунуть куда не надо, а не мой. Я иду на второй этаж. Мы можем подняться вместе.

Последняя порция виски придает мне непоколебимую уверенность, о чем я и сообщаю мисс Болус.

- Потерпите, это скоро пройдет, - безразлично говорит она.

Мы выходим из бара и идем по коридору в направлении лестницы. Там стоит небольшого роста парень в синем смокинге и, судя по его виду, очень скучает. У него вид классного боксера: нос сплюснен, на лице много ссадин. Он смотрит на мисс Болус, слегка кланяется, вынимает руку из кармана и хватает меня за рукав.

- Вы куда? - спрашивает он глухим голосом.

- Это со мной. Не волнуйся, он не доставит тебе неприятностей.

Страж отводит руку и делает мне знак проходить.

Мы поднимаемся и, когда уже находимся вне пределов досягаемости его ушей, она спрашивает:

- Как тебе нравится этот тип?

- Еще один парень Бенвистера?

- Это Шеммон. Бывший боксер. Если бы мне пришлось выбирать - драться с Гитом или с ним, - я бы выбрала его. Гит вооружен.

Поднявшись по лестнице, мы идем коридором, который ведет к другой лестнице. Около нее находится игорный зал, и по лицам сидящих там можно судить, что игра идет не по маленькой.

- Дальше находится еще один бар, оттуда видна нужная вам лестница, - шепчет мисс Болус. - Будьте осторожны, и - если что - мы с вами незнакомы. - С этими словами она проходит в игорный зал.

Я чешу по коридору с видом слоняющегося бездельника. Вскоре я действительно оказываюсь возле другого бара, гораздо меньше первого и расположенного совсем недалеко от лестницы.

Оглядываюсь вокруг. Кажется, я не привлек ничего внимания. Бросаю взгляд назад: блондинка с каким-то парнем направляются в мою сторону. У блондинки недовольный вид, она толкает своего типа в направлении бара. Им нет до меня никакого дела. Как только они заходят в бар, я форсирую лестницу. И прежде чем кто-либо успеваает крикнуть "Эй!" или всадить пулю в спину, достигаю вершины. Передо мной снова длинный коридор, куда выходит множество дверей. Их такое количество, что я застываю в недоумении, не зная, что предпринять. Вдруг в десяти метрах от меня открывается дверь и в коридоре появляется женщина в белой кофточке и брюках...

Анита Серф!..

Часть пятая

Глава 1

В течение полусекунды она смотрит на меня совершенно ошеломленно, потом, узнав, глубоко вздыхает, как человек, увидевший у своей кровати привидение. И все же, не растерявшись, быстро отступает на два шага и хочет захлопнуть дверь. Я успеваю вставить ногу в щель. Не спуская с меня взгляда, как кролик перед удавом, она медленно отступает, пока не оказывается у противоположной стены комнаты, где находится еще одна дверь. Я успеваю схватить Аниту прежде, чем ей удастся открыть эту дверь и убежать. Я оттаскиваю ее от двери, держа за запястье и приговаривая:

- Одну минуточку, мне необходимо с вами поговорить.

Она вырывается и отступает назад. Ее грудь бурно вздымается, в глазах нездоровый блеск. В ней нет ничего общего с той женщиной, которая приходила ко мне вчера вечером, чтобы вытянуть деньги из моего кармана. Сегодня она намного старше, грубее, с несвежим лицом. Это типичная экзотанцовщица, которая жила суматошной жизнью, плыла по течению и заставляла мужчин делать всякие глупости. Она потеряла половину своей привлекательности и шарма, что составляло главные ее козыри. К тому же она перепугана до смерти, в ее серых глазах гнездится страх.

- Уйдите! - говорит она голосом, похожим на вздох.

Мы находимся в спальне. Красивая комната, даже слишком красивая для ночной коробки. На полу пушистый ковер, постель застелена отличным покрывалом, в тон подобраны занавески. На туалетном столике полно косметики и прочих женских безделушек. Даже жена миллионера должна чувствовать себя здесь в своей тарелке.

Об Аните Серф такого не скажешь: у нее вид затравленного кролика.

- Я вас искал... Мне надо задать вам несколько вопросов, миссис.

- Уходите! - она указывает на дверь. - Я не хочу слышать ваших вопросов и уж тем более на них отвечать!

- А ожерелье? Вы его тоже не хотите?

Она отшатывается, как будто я ударил ее по лицу.

- Что вы этим хотите сказать?

- Вы отлично знаете что... Колье, которое вы дали Дане Дэвис. Зачем вы отдали его ей?

Она бросается к туалетному столику, в котором выдвинут ящик. Я видел достаточно фильмов, чтобы сомневаться относительно того, что она оттуда вытащит. Я успеваю подбежать к ней в тот момент, когда она уже почти достала пистолет тридцать восьмого калибра. Я накрываю ее кисть, чувствуя, как ее пальцы пытаются снять предохранитель. Я нажимаю изо всех сил, раздавливая ее пальцы.

- Не будьте же идиоткой! Бросьте это!

Она бьет меня в грудь и падает на меня. Я теряю равновесие, и мы валимся на пол. Я обхватываю ее за шею и крепко прижимаю к себе. Она царапается, как кошка. Так мы катимся до середины комнаты.

- Теперь достаточно? Или я сделаю вам еще больше!..

Но она продолжает кулаками колотить меня по лицу, а ногами бьет по голени. Перехватив ее руки, я заламываю их ей за спину и начинаю поднимать вверх, пока она, застонав, не падает на колени.

Револьвер валяется на полу, и я ногой отшвыриваю его под кровать.

- Вы сломаете мне руки, - стонет она.

Я отпускаю ее, беру под мышки, ставлю на ноги отступаю на два шага.

- Огорчен, милая дамочка! - хотя вид у меня совсем не огорченный. - Если вы пришли в себя, поговорим. Итак, зачем вы отдали кольцо Дане?

- Я не давала его ей, - злобно отвечает она, потирая ушибленную руку. - Вы почти сломали мне руку!

- Вы приходили к ней. На вас было ожерелье. Его нашли у нее. Кто ей дал его?

- Я же вам сказала, что ничего не давала ей!

- Но вас видели. Кому вы предпочитаете сказать правду, мне или фликам? Выбирайте быстрее!

Она выбирает - и падает животом на кровать, стараясь рукой дотянуться до револьвера. Фокус не удался. Я наклоняюсь над ней, поднимаю, но она не успокаивается. Это начинает мне надоедать, и я бросаю ее на кровать с такой силой, что у нее перехватывает дыхание.

Стоя над ней, я повторяю:

- Зачем вы дали ей ожерелье?

- Нет, - она задыхается. - Его у меня украли. Я его никому не давала.

- Почему вы, расставшись с ней, поехали на такси в Ист-бич?

Она делает усилие, чтобы встать. Лицо ее искажается от страха.

- Я не понимаю, о чем вы говорите. Я не была там.

- Вы были там, когда ее убили. Это сделали вы?

- Нет, я никогда там не была! Уходите, я не хочу вас видеть!

Самое странное, что она говорит это уверенным голосом. Как-будто она боялась услышать нечто совсем другое. Ее ужас меня беспокоит. Не меня она боится, я в этом совершенно уверен. Каждый раз, когда я начинаю говорить, она напрягается, как в кресле дантиста.

- Вы ничего не знаете, почему же тогда прячетесь? Почему не возвращаетесь домой? Серф знает, где вы находитесь? Ну! Отвечайте же!

Она полусидит-полулежит на кровати, напоминая побитую собачонку. Пытается что-то сказать, но дальше бормотания дело не идет. Вдруг глаза ее широко раскрываются и на лице появляется выражение ужаса. Я не слышал, как отворилась дверь, находящаяся в глубине комнаты, и кто-то вошел. Я быстро оборачиваюсь.

...Ральф Бенвистер, собственной персоной, стоит на пороге комнаты. Это сильный мужчина, одетый в хорошо сшитый белый костюм. Его черные, гладко зачесанные волосы обрамляют высокий лоб. Мешки под глазами создают впечатление, что он не спал уже несколько ночей. У него тонкие губы на бесцветном лице. Я видел его несколько раз в лучших ресторанах города, но никогда не общался, и не думаю, чтобы он знал меня. У него лицо не хозяина заведения типа "Звезды", а скорее адвоката или ученого.

Уголком глаза вижу, как Анита медленно поворачивает голову к Бенвистеру. Ее руки сжимаются, так что фаланги пальцев белеют. Он не обращает на нее никакого внимания. Его глаза внимательно изучают меня, и наконец он спокойно прерывает наступившую тишину:

- Что вы знаете об ожерелье?

- Вам лучше не заниматься этим делом! - отвечаю я. - Вы же не хотите быть замешанным в деле об убийстве?

- Где находится кольцо?

- В безопасности. Она вам сказала, что замешана в убийстве? Пряча ее здесь, вы становитесь соучастником. Но, может, вы любите такие шутки?

Его неподвижный взгляд перемещается на Аниту.

- Это тот человек, о котором вы говорили?

Она подтверждает, вне себя от ужаса. Вены на ее шее вздуваются и становятся похожими на веревки. Он поворачивается ко мне.

- Как вам удалось пройти сюда?

Я не хочу впутывать в это дело мисс Болус, пока в этом нет надобности.

- Вот как?.. Это запрещено?

Его маленькие глазки сверлят мне лицо, потом он отводит взгляд в сторону. Его бледные губы сжимаются в тонкую линию, он делает несколько шагов по комнате. Потом нажимает на какую-то кнопку. Я с тоской думаю о пистолете-автомате под кроватью. Он мне крайне необходим, но чтобы достать его, придется стать на четвереньки и залезть под кровать. Об этом не может быть и речи, и я безнадежно жду дальнейшего развития событий. Мне не приходится долго ждать. Дверь резко распахивается, на пороге возникает Гит. Он видит меня, и в его руке моментально появляется револьвер.

- Как он сюда попал? - спрашивает Бенвистер.

Гит приближается ко мне. На лице его злобное выражение.

- Это Гель Болус его привела, - отвечает он голосом, дрожащим от ярости.

За дверью слышатся тяжелые шаги, и в проеме возникает Шеммон. Его глаза смотрят на меня, потом на Бенвистера, потом снова на меня. Мускулы вздуваются под рубашкой.

- Пойди найди Гель, - приказывает Бенвистер.

Шеммон моментально исчезает. Бенвистер поворачивается к Аните.

- Отойди в сторону!

Она встает.

- Я не знаю, о чем он говорит, - начинает она тихим дрожащим голосом. - У меня от него одни неприятности.

- Отойди в сторону, - медленно повторяет он, глядя на нее, как кот надохлую мышь. Она продолжает стоять. Бенвистер подходит к Гиту.

- Я же предупреждал вас, что никто не должен сюда подниматься. Если это повторится еще раз, я вышвырну тебя за порог. Тебя и Шеммона!

Гит молчит. Он даже не смотрит на Бенвистера. Его глаза, горящие, как угольки, впились в меня с совершенно определенным выражением.

- Будьте же благоразумны и не занимайтесь этой историей, - говорю я Бенвистеру. - Выкиньте миссис Серф наружу, и обо всем, что здесь произошло, никто не узнает.

Он бросает на меня взгляд и садится в единственное в этой комнате кресло. Разваливается, как очень старый или больной ревматизмом человек.

- Это было бы очень просто... - говорит он.

Слоновые шаги Шеммона слышатся в коридоре. Дверь открывается, и появляется мисс Болус. Шеммон останавливается на пороге и прислоняется спиной к косяку.

Мисс Болус кажется спокойной и безразличной. Она одним взглядом охватывает всю сцену, задерживается на Гите и его револьвере, смотрит на Бенвистера, потом на меня.

- Добрый вечер, - говорит она спокойно. - Как вы сюда попали? И что за идея вытаскивать револьвер?

Бенвистер указывает на меня пальцем.

- Это ты привела его сюда?

- Да, - она поднимает брови. - А разве тебе не нужны клиенты?

- Такие, как ты и он, не нужны. Я знал, что в конце концов ты накликаешь на меня беду.

- Очаровательно, - тянет она. - Ты, как всегда, неблагодарен. Слушай... не пора ли тебе прекратить спектакль и приказать своему церберу, чтобы он спрятал свою игрушку?

Она смотрит на меня.

- Пойдем отсюда. Они не посмеют нас тронуть.

Мужественная речь, но пользы от нее, увы... Я по-прежнему стою неподвижно. Не люблю я такой взгляд, каким смотрит Гит. Такое впечатление, что стоит шевельнуться, как он без зазрения совести всадит в меня пулю.

- Стреляй, если он сделает хоть шаг! - командует Бенвистер. Потом указывает Шеммону на мисс Болус. Тот подходит к девушке и хлопает ее по плечу. Она отодвигается от него и неожиданно метко бьет в челюсть. Бывший боксер немедленно отвечает, и она отлетает в сторону, падает на туалетный столик, разбивает множество бутылочек и флакончиков и растягивается на полу среди осколков, при этом ранит себе щеку. Струйка крови течет у нее по шее.

Она лежит неподвижно, с полузакрытыми глазами, видимо, ничего не чувствуя и не соображая.

Все это происходит в течение одной секунды. Гит, который не видел сигнала Бенвистера, удивленно поворачивается в направлении шума. Я выдаю ему правой снизу и ребром ладони по пальцам. Револьвер падает из его руки к ногам Бенвистера. Гит кричит и отшатывается от меня, но я хватаю мерзавца за кисть руки и скользящим ударом по виску отправляю на пол. В тот же момент Шеммон подскакивает ко мне и бьет по корпусу левой. У меня такое впечатление, что я столкнулся с паровозом. Я нагибаюсь, чтобы избежать правой, которая чуть задевает мне ухо, и выдаю ему два удара в голову. Шеммон хрюкает и валится на колени. Я отскакиваю от Гита, который вновь надвигается на меня, и еще успеваю съездить ему по зубам, так что он снова падает на четвереньки, но это последний мой успех. Шеммон налетает на меня, а я замечаю его слишком поздно. Получаю от него левой, а потом апперкот правой. Из глаз сыплются искры, я проваливаюсь в какую-то дыру...

Единственная лампа свисает с потолка, запятого сыростью. Свет бросает причудливые тени на кирпичные стены и деревянные ставни. На стене напротив видны силуэты мужчин. По всему видно, что они играют в карты. Я закрываю глаза и пытаюсь вспомнить, что же произошло. Интересно, где мисс Болус?

Я открываю глаза и, стараясь не двигаться, осматриваю помещение. Это нечто вроде подвала, вероятно, очень глубокого, вокруг много ящиков. Я перевожу взгляд на тени. Это Гит и Шеммон. Дым от сигарет спиралью поднимается к потолку. Гит тасует карты, и в тот момент, когда я смотрю на него, сдает, причем сдает с такой быстротой, что тень от рук сливается в сплошное мутное пятно. Я лежу на какой-то подстилке. Они не потрудились даже связать меня - так уверены в себе. Я не хочу, чтобы они знали, что я пришел в себя и готовлюсь к сопротивлению. Я все время помню о револьвере Гита. Будь я уверен, что смогу справиться с Шеммоном одним ударом, то на Гита и не посмотрел бы. Но с Шеммоном такой номер может не пройти. Мне нужно ударить так сильно, чтобы сразу вывести его из игры. Но, вспомнив его рожу, я понимаю, что у меня нет шансов даже дойти до него.

Внезапно, словно читая мои мысли, Гит говорит:

- Пора бы этой скотине проснуться. Патрон хочет говорить с ним.

- Если я кого-то вырубая, он надолго остается без памяти, - самодовольно заявляет Шеммон. И ехидно добавляет:

- Что это тебя так забирает?

Я медленно поворачиваю голову. Они сидят метрах в трех от моего изголовья. Я не думал, что они так близко: их тени ввели меня в заблуждение. Мое движение привлекает внимание Гита.

В его руке появляется револьвер, и он резко поворачивается как раз в тот момент, когда я ищу опору для своей больной руки, готовясь к прыжку.

- Не будь таким хитрым, - скрипучим голосом предупреждает он, - иначе наживешь себе неприятности!

Я смотрю на него, потом на Шеммона, который встает и играет бицепсами, заметными даже под пиджаком.

- Пойди извести патрона, - говорит Гит. - Я его посторожу.

Шеммон бросает на меня свирепый взгляд, нехотя поднимается и тяжелыми шагами направляется в глубь подвала.

- А где Гель Болус? - интересуюсь я, массируя себе челюсть.

- Думай лучше о собственной участи, - рявкает Гит.

Я сознаю, что слишком опасно сейчас прыгать на него. Он не сводит с меня своего мерзкого взгляда и, я уверен, не задумываясь пустит в меня пулю.

- Это не мешает мне думать о ней. Таков уж я. Где она?

- Ею занимаются, - на его губах появляется улыбка. - Теперь закрой пасть, а не то я тебя успокою.

Я смотрю на часы: 22.40. Следовательно, я нахожусь в этой ловушке уже полтора часа. И не имею ни малейшего представления, как дальше будут развиваться события. Но не нужно быть провидцем, чтобы догадаться, - ничего хорошего меня не ждет.

Медленно ползут минуты. Гит курит, не спуская с меня глаз. Внезапно дверь резко распахивается. Входит Бенвистер в сопровождении Шеммона. Он медленно приближается ко мне с ничего не выражающим взглядом, держа руки в карманах.

Шеммон подходит ко мне и становится так близко, что я слышу запах пота и табака.

Первые же слова Бенвистера меня совершенно ошеломляют.

- Я должен перед вами извиниться, мистер Мэллой. Почему вы сразу не сказали, кто вы? Я очень сожалею. Я принял вас за другого.

Я опираюсь ногами о пол и встаю, потирая челюсть.

- Вы не дали мне времени представиться, - язвлю я.

- Но и у вас не было никаких оснований находиться в апартаментах Аниты Серфф. Это она ввела меня в заблуждение. Опечален, что вам причинили неприятности. Вы свободны и в любой момент можете уйти.

- Вы всегда так устраиваете свои дела? - спрашиваю я.

Гит усмехается, но по знаку Бенвистера убирает свой револьвер и отходит, не переставая, впрочем, наблюдать за мной.

- Очень хорошо, - продолжаю я. - Где миссис Серфф?

- Уехала. Я ее отправил.

- Когда она уехала?

- Не знаю. Я сказал, чтобы она взяла свои чемоданы и убиралась из моего заведения. Что она и сделала около десяти минут назад. - Он протягивает мне кожаный портсигар. - Меня интересует это ожерелье. Мне кажется, вы знаете, где оно.

Я беру сигарету, закуриваю и выпускаю струю дыма в его сторону.

- Интересно, почему? У вас же нет никаких прав на него!..

- Она мне его обещала, - задумчиво говорит он. - Кстати, именно поэтому она здесь и находилась.

- Кто?.. Миссис Серфф?

- Да. Два дня назад она пришла повидать меня. Просила убежища и обещала заплатить пятьсот долларов за комнату на восемь дней. - Бледная улыбка появляется на его губах. - Но этого мне мало. У нее, несомненно, крупные неприятности, и к тому же она жена миллионера. Я решил, что сдам ей комнату и возьму обязательства по ее защите в обмен на кольцо... Видите, я совершенно откровенен с вами. Но, появившись у меня прошлой ночью, она заявила, что кольцо украли. Я был уверен, что она лжет, но все же не знал наверняка. Она была вне себя от страха, хотя и не говорила, по какой причине. Я уже склонялся к тому, чтобы выгнать ее. А тут появились вы... Ожерелье принадлежит мне, или, во всяком случае, я на него претендую. Где оно?

- С этим ожерельем произошла странная история. Его нашли в комнате молодой девушки, которую убили прошлой ночью, - Даны Дэвис. Вы, должно быть, читали об этом в газетах. Полиция пока не знает, где ожерелье, но рано или поздно им все станет известно. Забудьте его, это лучшее, что вы можете сделать. И еще лучше - забудьте миссис Серфф.

- Кто она - эта Дана Дэвис? Какая связь между ней и Анитой Серфф?

- Дана была моим агентом. Серфф нанял ее, чтобы она следила за его женой. Вот и все, что я могу сказать, и, повторяю, забудьте об этом!..

- Вы думаете, что это она убила Дану?

- Не знаю. Но мне непонятен ее страх.

- Мне она ничего не сказала, но с первой минуты пребывала в таком состоянии... Каждый раз, услышав шаги по коридору, она дрожала в своей норе. Когда я потребовал, чтобы она уезжала, у нее был вид осужденной на смерть.

- Она просила у вас защиты?

- Да. Она сказала, что один очень опасный человек угрожал ей, и она хочет спрятаться у меня на некоторое время. Я решил, что это вы - тот человек, о котором она говорила. Обыскав ваши карманы, я догадался, с кем имею дело, и понял, что Анита обманула меня. - Он встает. - Это все. У меня дела. Советую вам больше не появляться здесь, если не хотите неприятностей.

Я тоже встаю.

- А Гель Болус?.. Вы не собираетесь помириться с ней? Ведь она может преследовать вас за нанесенные увечья.

Бенвистер гнусно усмехается.

- Может, но она не сделает этого. Мы ее знаем. Она повадилась приходить сюда плутовать в карты. Удар кулаком в лицо ей будет только на пользу. Во всяком случае, я так надеюсь.

- Что ж, если вы видите вещи в таком свете... - я пожимаю плечами. - Где тут выход?

- Проводи его, - говорит Бенвистер Шеммону. - Ни он, ни она не должны больше здесь появляться, понял?

Я пересекаю подвал и через дверь попадаю в слабо освещенный коридор.

Шеммон топает сзади.

- Все время прямо, - предупреждает он меня. - В конце имеется дверь, ведущая в гараж. Теперь вали отсюда, а если захочешь, чтобы тебе помассировали харю, приходи снова.

Я поворачиваюсь, и мы оказываемся лицом к лицу.

- А ты привык развлекаться тем, что бьешь женщин в лицо? Можешь нарваться на большие неприятности!.. - Я бью его кулаком в рожу в тот момент, когда он собирается засмеяться. И не даю времени опомниться. В следующий удар я вкладываю всю свою ненависть, и челюсть Шеммона трещит. Пока он старается сохранить равновесие, я добавляю еще и отхожу назад, чтобы полюбоваться на плоды своей работы. Затем ловлю его за руки и разворачиваю спиной к себе. Мне нужно спешить, ибо в любой момент может появиться Гит. Когда Шеммон комфортабельно располагается на земле, я ставлю башмак на его рот и нос и хорошенько надавливаю.

Глава 3

Я останавливаюсь перед воротами Санта-Розы и несколько раз громко сигналию. Уже больше часа ночи, и я не уверен, имеется ли здесь ночной сторож. Но тем не менее дверь отворяется. Крупный широкоплечий мужчина подходит ко мне.

- Мистер Серф вернулся? - спрашиваю я, когда свет фонаря падает на мое лицо.

- Да, но не уверен, примет ли он вас. Уже поздно. Кто вы, мистер?

Я представляюсь.

- Оставайтесь здесь, я сейчас узнаю, - с этими словами он скрывается в своей будке.

Я выхожу из машины и прогуливаюсь взад и вперед по аллее. Покинув "Звезду", я отвез Гель Болус в ее комнаты на Джефферсон-авеню и поехал в Санта-Розу в надежде, что Анита вернулась к себе или, по крайней мере, Серф знает о ее местонахождении.

Сторож возвращается.

- Он вас примет. Я открою ворота, и вы сможете проехать до самого дома.

- Спасибо.

Дом погружен в темноту, но дворецкий ожидает меня у двери с зажженным фонарем. Он берет у меня шляпу и, ни слова не говоря, ведет в глубь помещения. Мы пересекаем огромный холл и входим в коридор. Потом поднимаемся по лестнице на второй этаж и, пройдя добрый километр, доходим до кабинета Серфа. Дворецкий открывает дверь и докладывает:

- Мистер Мэллой, сэр.

Потом делает мне знак войти и закрывает дверь.

Серф располагается в большом кресле с сигарой в руке и раскрытой книгой на коленях. Пока я иду к нему, он захлопывает ее и кладет на стол.

- Итак, что вы хотите? - быстро спрашивает он.

- Срочно хочу видеть миссис Серф, - отвечаю я таким же тоном.

Он смотрит на меня, и лицо его темнеет.

- Можете не продолжать. Я предупредил утром вашу девицу, чтобы она не впутывала мою жену в это дело. Если это все, что вы хотели узнать от меня, то можете отправляться обратно.

- Где миссис Серф?

- Она покинула город. Я не хочу, чтобы она была замешана в эту историю. Забудьте ее. Я не дам вам ни малейшей возможности переговорить с ней.

- Я уже говорил с ней.

Сигара выскользывает из его пальцев и падает на ковер. Он бормочет что-то нечленораздельное, наклоняется, чтобы поднять ее, и долго остается в таком положении, гораздо дольше, чем это необходимо. Его бронзовое лицо бледно и встревожено.

- Вы с ней?..

- Да. Я предпринял собственные розыски. - Я сажусь. - Утром вы сообщили мисс Бенсингер, что отправили жену в деревню, тогда как на самом деле вы не видели ее со вчерашнего вечера и не имели ни малейшего представления, где она провела ночь. Вы предполагаете, что она как-то замешана в убийстве Даны Дэвис. Может быть, даже думаете, что это именно она убила девушку, и стараетесь ее покрыть. Но это не пройдет. Я вам скажу почему: миссис Серф вчера вечером приходила ко мне. Это было немногим позднее десяти часов вечера. Она хотела знать, по какой причине за ней установлена слежка, но я ей ничего не сказал. Она хотела купить меня, но я посоветовал обратиться к вам. Она ушла от меня и виделась с Даной Дэвис. Они вместе пришли на квартиру к Дане. Это было около одиннадцати часов. Есть свидетели, которые их видели. Двадцать минут спустя миссис Серф вышла из квартиры Даны и на такси поехала в Ист-бич. Часом позже Дана получила вызов по телефону и покинула

квартиру. Некоторое время спустя некий Оуэн Ледбреттер нашел в дюнах тело Даны. Один из моих агентов тут же отправился на квартиру Даны, чтобы проверить, не осталось ли там какого-нибудь рапорта, и под матрасом нашел бриллиантовое кольцо.

Он выслушивает все это молча, не шелохнувшись. Его лицо, невыразительное, как стена, приобрело признаки жизни, когда я упомянул о колье, и я забеспокоился, не уронит ли он сигару снова.

- Вы лжете! - восклицает он со сжатыми кулаками.

- Ожерелье у меня, мистер Серф. Конечно, мы не имели права брать его оттуда. Но я все время стараюсь держать вас вне этой истории и вне подозрений полиции. Вы мой клиент, и я выполняю данное вам обещание: держу ваше имя в тайне. Но все зависит от того, как долго продлится розыск миссис Серф.

Он снова садится и внимательно всматривается в меня. Нехороший огонек загорается в его глазах. Однако он продолжает хранить молчание.

Я продолжаю:

- Чтобы скрыть следы, совершается еще одно убийство: Ледбреттер, тот тип, что обнаружил труп Даны, убит сегодня утром. Либо он присутствовал при убийстве, либо знал убийцу. А скорее всего он решил заняться шантажом и сам был убит.

Неожиданно Серф делает резкий жест рукой, так что пепел сигары сыплется на пол.

- Я, наверное, сошел с ума, когда обратился к вам, - цедит он сквозь зубы. - Но я не позволю втянуть меня в это дело. Понимаете? Вы меня преследуете потому, что, видите ли, убита какая-то девчонка...

- Дана Дэвис убита потому, что вы поручили ей следить за вашей женой. Если бы не это, девушка была бы жива. И вы разделяете со мной ответственность за все это!

Он смотрит на меня и что-то бормочет, но вся его ярость выливается в бешеные удары кулаком по подлокотнику кресла.

- Я не желаю принимать на себя эту ответственность!

- Если я пойду в полицию, вам придется отвечать за это.

Он проводит языком по сухим губам, долго пялится на носки своих ботинок, потом говорит почти нормальным тоном:

- Слушайте, Мэллой, устройте так, чтобы я не был замешан в этой истории. Мне надо подумать о будущем своей дочери...

- Тогда поговорим о миссис Серф! Где она?

Он бросает на меня ядовитый взгляд.

- Вы только что сказали, что разговаривали с ней. Почему же вы обращаетесь ко мне?

- Наш разговор был прерван. Я проследил ее до ночной коробки "Звезда". Там она пряталась. Она вернулась домой?

Он качает головой.

- Вы знаете, где она может находиться?

- Нет.

- У вас есть какие-нибудь соображения, где она может находиться?

- Нет. - Он начал успокаиваться, лицо его приняло обычное выражение. - Она провела всю ночь в этой... коробке?

- Да. Она сообщила Бенвистеру, хозяину коробки, что ей угрожают, и попросила убежища. Она предлагала за услуги ожерелье, но Бенвистер, не получив его, выставил ее вон.

- Это фантастично! - он встает. - Кто этот человек, который ей угрожал?

- Неизвестно... Скорее всего тот, кто шантажировал ее.

Он стал ходить по комнате взад и вперед, словно раздумывая о чем-то, потом останавливается и смотрит на меня.

- Вы думаете, что это она убила ту девушку?

Я выдаю неопределенную улыбку.

- Нет. Дана и Ледбреттер были убиты с расстояния примерно в двадцать шагов. Пулей из пистолета сорок пятого калибра. А с такой дистанции женщина вряд ли смогла бы это сделать. Но не исключено, что полиция пришьет это дело ей.

- Я сумасшедший, что женился на ней, - говорит он, ломая пальцы. - Постарайтесь вытащить меня из всего этого, Мэллой, мне надо заняться дочерью. Я понимаю, что показал себя не слишком рассудительным, но что делать, она меня увлекла. Если я могу что-то сделать для вас, то обязательно сделаю. Только устройте так, чтобы ни полиция, ни газеты не узнали о моей причастности к делу.

- Я постараюсь, но мне необходимо найти миссис Серф. Есть ли возможность лишить ее средств к существованию? Если бы вы закрыли ее счет в банке, она вынуждена была бы вернуться...

- Это я могу сделать и сделаю рано утром.

Я встаю.

- Уже поздно. Я теперь очень долго не побеспокою вас. Еще одна вещь: мой чек.

Он размышляет некоторое время, потом подходит к столу и заполняет чек.

- Вот, - он протягивает мне розовую бумажку. - Вытащите меня из ямы, и я готов заплатить.

Я засовываю чек в карман.

- Если я вас не вытащу, то верну деньги, - говорю я, подходя к дверям. Потом останавливаюсь. - Сколько времени Милс служит у вас?

- Милс? Почему вы спрашиваете? Он что, тоже замешан в этом деле?

- Я не знаю. Но есть сведения, что он живет на широкую ногу. Вот я и подумал, не он ли шантажирует миссис Серф.

- Милс? - он трет широкий лоб, не спуская с меня глаз. - Я ничего про него не знаю. Он служит у меня около месяца. Это Франклин, дворецкий, рекомендовал мне его. Вы хотите с ним поговорить?

- Нет, не теперь. Я сперва должен побольше узнать о грязных делах Милса. Оставьте его мне. Если вам станет известно что-либо о миссис Серф, дайте мне знать.

Он отвечает "да" и, когда я уже закрываю дверь кабинета, добавляет:

- Я жалею о том, что так вел себя, Мэллой, и знайте, что я приложу все усилия, чтобы помочь вам.

Я уверяю его, что буду продолжать заниматься его делом. Он меняется на глазах, снижает тон и уже не горит желанием немедленно выставить меня вон. Но я знаю, что он поступает так из необходимости, а не от того, что вдруг воспылал любовью ко мне.

Я оставляю его стоящим у камина с потухшей сигарой.

Дворецкий Франклин ждет меня на другом конце коридора. Едва только я выхожу из кабинета, он направляется ко мне.

- Мисс Натали хочет вас видеть, сэр, - говорит он своим безразличным тоном. - Если вам угодно, следуйте за мной.

Такого трюка я не ожидал, но следую за дворецким, который опять ведет меня по длинному коридору. Открыв дверь, он объявляет ледяным тоном:

- Мистер Мэллой, мисс, - потом отодвигается, чтобы дать мне возможность пройти в большую комнату, освещенную единственной лампой.

Натали Серф полулежит на подушках. На ней черная пижама, расшитая черными лилиями. Черные волосы разметались по подушке, а черные глаза так же, как в день нашей первой встречи, сверлят меня, и у меня снова появляется ощущение, что она может легко сосчитать монеты в моем кармане.

Я подхожу к кровати. Она дожидается, пока Франклин закроет за собой дверь и стук его каблуков затихнет вдали, потом спрашивает тихим жестким голосом:

- Вы ее нашли?

- Еще нет, - я качаю головой.

- Вы пробовали в "Звезде"?

- Думаете, что она там?

Она резко встряхивает головой.

- Там или у Беркли. У нее нет другого места спрятаться.

- Почему вы в этом так уверены?

Легкая гримаса поднимает уголки ее губ.

- Я ее знаю. Она в тяжелом положении, не так ли? - В ее черных глазах светится радость. - Ей некуда идти, кроме как в "Звезду" или к Беркли.

- А что заставляет вас думать, что она попала в трудное положение?

- Она убила вашего агента.

- Я не совсем уверен, что это сделала она... Что заставляет вас думать так?

- Она взяла с собой пистолет.

- Какой пистолет?

Она небрежно жмет плечами.

- Какая разница? Всю последнюю неделю она упражнялась в стрельбе в клубе на Лонг-бич.

- Откуда вам это известно?

Ее черные глаза больше не смотрят на меня.

- Я заставляла следить за ней... С того момента, как она появилась в нашем доме.

Я думаю, уж не Милс ли занимался этим делом.

- Если женщина упражняется в стрельбе из пистолета, это не значит, что она может убить человека.

- Почему же она прячется? Почему не возвращается сюда? Должно случиться нечто исключительное, чтобы она не вернулась к тому, что дал ей отец.

- У нее могут быть и другие основания. Что вы знаете о Беркли?

Новая гримаса на лице.

- Это ее любовник. Она все время ходила к нему.

- Ее шантажировали, это вы знаете?

- Я в это не верю.

- Ваш отец верит.

- Он хочет найти ей оправдание... А она транжирит деньги на любовников.

- Что ж, хорошо. Я снова навещу мистера Беркли.

- Вы его уже видели? - она морщит брови.

- Я делаю свою работу, мисс. Ваш отец в курсе отношений своей жены и Беркли?

Она отрицательно качает головой.

- Ваш отец рассказывал, что в ее платяном шкафу он нашел полную сумку чужих вещей, взятых из разных мест.

- Конечно! Она и у меня брала вещи. Она - воровка!

Ее худые кулачки сжимаются.

- Я ее не люблю, - говорит она бесцветным голосом.

- Можно было подбросить эту сумку в ее отсутствие. Такие вещи случаются.

- Вы идиот, если верите в подобную версию. Она воровка! Она рылась даже в вещах Франклина, в его комнате. Все наши люди знают, что она воровка.

- А у Милса она что-нибудь украла?

Натали поджимает губы, ее глаза сверкают.

- Вполне возможно...

- Но он вам сказал об этом, надеюсь?

- Он должен был сказать об этом Франклину.

- Милс, как шофер, в услужении миссис Серф, не так ли?

Ее щеки покрывает румянец.

- Да.

- Но... она очень привлекательна. Что же касается Милса, то у него вид парня, не слишком нуждающегося в деньгах. Вот я и подумал, не были ли они вместе в тот или иной момент...

- Вместе?.. Почему? - ее голос дрожит.

- Я думаю, в вашем возрасте вы достаточно понимаете в жизни, мисс.

Она достает из-под подушки носовой платок и начинает его тереть и кусать. Краска с ее губ остается на тонком батисте.

- Вы очень грубый человек.

- Вы не первая говорите мне об этом, так что я привык. - В этот момент мне показалось, что двойные занавески на окне, находящемся поблизости от кровати, зашевелились. Я стараюсь не смотреть в ту сторону, но внимательно прислушиваюсь.

- Когда вы найдете ее, выдадите полиции?

- А вам хочется, чтобы я это сделал?

- Это не ответ. Выдадите или нет?

- Если я буду уверен, что она убила Дану Дэвис, тогда, разумеется, да. Но я должен сперва убедиться в этом.

- Вы еще сомневаетесь?.. - она кажется очень удивленной.

- Я не вижу мотива для убийства. Зачем ей убивать? Какова, по-вашему, причина? Скажите, и я, может быть, поверю...

- Мой отец распорядился выплачивать ей большую ренту, которую она сможет получить, когда проживет с ним два года. Это довольно значительная сумма. - Она поднимает голову, чтобы лучше видеть меня. - Разве это не мотив?

- Вы думаете, что ваш отец мог начать бракоразводный процесс, узнав о ее отношениях с Беркли, и потому она убила Дану, когда та узнала о ее связях?

- Мне кажется, это не вызывает сомнений.

- Но у Беркли есть деньги!

- Недостаточно. Вы ее знаете так же хорошо, как и я. Она не хотела во всем зависеть от Беркли, во всяком случае, если этого можно было избежать.

- Вы сами знаете, что все это не выдерживает критики.

Теперь я не сомневаюсь, что кто-то скрывается за занавеской: я слышу чужое дыхание, чувствую легкую дрожь, пробегающую по спине.

- Будь миссис Серф так заинтересована в этих деньгах, она вернулась бы домой. Отправившись же к Бенвистеру, она только усугубила свою участь.

- Она не пошла бы к Бенвистеру, если бы не было чего-то более опасного для нее.

- Для человека, который не может ходить, у вас исключительная осведомленность, мисс.

- Да, - она спокойно смотрит на меня. - Поскольку я не могу ходить, то вынуждена принимать меры предосторожности... Надеюсь, вы извлечете пользу из тех сведений, что я вам сообщила. А теперь я хочу спать.

Она принимает прежнюю позу, потом снова приподнимается.

- Вы должны быть мне благодарны, ведь я сказала вам, кто убил вашего друга. А остальное уже за вами! - Она протягивает руку в направлении двери:

- Франклин вас проводит.

- Если вы еще что-то узнаете о миссис Серф, сообщите мне. Вы же немало потрудились в этом направлении, - говорю я на прощание.

- Я больше не хочу разговаривать, - повторяет она и натягивает одеяло на голову.

Теперь я знаю, как обращаться с ней, и не собираюсь терять время. К тому же я устал. День был длинным, а ночь еще длиннее. Я быстро направляюсь к двери и, открывая ее, бросаю взгляд на двойные занавески. Они не шевелятся, но из-под них выглядывают кончики сапог, которые так любит носить мой друг Милс.

Я не задаю себе вопроса, знает ли Натали, что он там...

Глава 4

Погрузившись в свои мысли, я вздрагиваю от автомобильной сирены. Мне показалось, что взорвалась петарда. Я злюсь. Если я буду так пугаться проезжающего автомобиля, то мне лучше поскорее бросить свое дело и заняться преподаванием танцев благородным девицам. И чем больше я думаю над этой возможностью, тем больше она меня привлекает.

Я еду вдоль пляжа к своей хижине. На небе не видно звезд, и только луна светит, как огромная лампа. Песчаная дорога, нагретая за день солнцем, еще сохранила достаточно тепла, но

легкий бриз, дующий с моря, освежает воздух, делая мои размышления более продуктивными.

После того как я покинул Санта-Розу, моим серым клеточкам пришлось немало потрудиться. И кое-что я понял.

Я мечтаю скорее попасть домой и, расположившись в кресле со стаканом "хейболла" в руке, разложить свою добычу по полочкам. Я больше не чувствую себя усталым и собираюсь, прежде чем лечь спать, продумать все обстоятельства гибели Даны. Я нажимаю на газ, и машина стремительно несется по дороге.

Вот и мой дом. Веранда открыта.

Когда мы вместе с мисс Болус уезжали отсюда, я погасил свет и закрыл дверь.

И вот дверь снова открыта, и горит свет.

Я размышляю, что если это будет продолжаться в таком же духе, мне придется бросить мою хибару и снять угол, чтобы спокойно выспаться. Но, может, это Керман вернулся из Лос-Анджелеса? Или Пауле срочно понадобилось поговорить со мной? Или Бенни вернулся из Фриско с новостями?

Легкий серый дымок выплывает из раскрытой двери. Дымок, пахнувший порохом. Я вспоминаю, как подскочил от сигнала на дороге, и снова чувствую себя плохо.

Двигаясь, как старик, который доживает последние дни, я подхожу к двери. Запах пороха гораздо сильнее внутри помещения. На ковре возле окна лежит пистолет-автомат сорок пятого калибра. Это прежде всего бросается мне в глаза. Потом мой взгляд переходит на кровать в глубине комнаты, и волосы начинают шевелиться у меня на голове.

На кровати лежит женщина в белой блузке и красных брюках... Анита Серфф!..

У нее дыра во лбу, и кровь стекает на мою желтую подушку. Да, на такую подушку уже никто не решится положить голову...

Я медленно пересекаю комнату и подхожу к кровати. Женщина, безусловно, мертва. Сорок пятый калибр - это серьезная вещь. Это грубое, тяжелое и требующее твердой руки оружие... В глазах мертвой застыл ужас. Лицо залито кровью. Я не могу оторвать взгляд от мертвого тела.

И вдруг какая-то тень появляется на стене: силуэт человека в шляпе, нахлобученной на глаза, и с поднятой дубинкой в руке. Все происходит очень быстро. Я вижу тень, слышу свист дубинки и наклоняюсь, но немного запаздываю. Моя голова раскалывается, и это последнее связное впечатление.

Часть шестая

Глава 1

Лучи солнца пробиваются сквозь неплотно задернутые шторы, и на полу отпечатываются две светлые полосы. Воздуха, кажется, совсем нет: стоит такая жара, что запах цветов, проникающий извне, можно резать ножом. К тому же от меня исходит такой запах, словно я принял ванну из виски.

Мне тошно. Голова распухла. Кровать, на которой я лежу, слишком мягкая и жаркая. У меня в памяти, словно кошмар, стоит лицо женщины, залитое кровью и с дырой во лбу. От этого мне становится еще хуже.

В том положении, в каком я лежу, мне только и остается, что смотреть на пол. Глаза у меня не очень зоркие, но я все же различаю знакомый узор с небольшими проплешинами от сигарет, которые я часто раздавливаю о ковер. В углу, возле окна, вижу пятно, которое сделал как-то Бенни. Все это не бог весть какая информация, но она доказывает, что я нахожусь у себя дома, в своей кровати, а женщина с дырой во лбу... мне просто приснилась в страшном кошмаре, вероятно...

- Он мертвецки пьян, - произносит мужской голос, и я снова вздрагиваю, потому что это голос Брендона. - Что это за девчонка здесь, ты ее знаешь?

Голос Мифлина отвечает:

- Я ее никогда не видел.

Я слегка поворачиваю голову. Это действительно они: Брендон сидит на стуле, а Мифлин стоит возле кровати.

Я не шевелюсь, хотя и изнываю от пота. Мне кажется, что мне вырвали клочок кожи на затылке, и сквозь эту дыру в голову лезут перья подушки...

Мифлин открывает окно возле моей кровати. Для этого ему приходится отодвинуть шторы, и в помещение врывается целый сноп лучей, причиняя мне новую боль.

Я вспоминаю Аниту Серф, лежащую в гостиной на диван-кроватьи... ее пробитую голову на моей желтой подушке... пистолет сорок пятого калибра на полу... Зрелище, которое может привести в восторг Брендона. Как же, пойман с поличным - и никакого алиби! Брендон не станет искать убийцу. Я вспоминаю, каким тоном он разговаривал со мной после смерти Даны: "Но она должна была пройти мимо вашего дома, чтобы

попасть к месту, где ее убили. Не так ли? Это странно, что она не зашла к вам..."

Если уже тогда у него возникли подозрения, что же будет теперь? Тот же пистолет, Дана, Ледбреттер и вот теперь Анита. Все убиты пулей в лоб: один метод, один убийца. И какой же мотив? Я не сомневаюсь - отсутствие мотива не остановит Брендона. Чтобы сохранить за собой место и оправдать доверие тех, кто его здесь поставил, он должен как можно скорее разобраться в этой серии убийства. Уж он-то сфабрикует мне хорошенький мотив, уж он-то ни за что не пропустит подобной возможности!

- Ну, Мэллой, проснись же! - кричит Мифлин. Он кладет тяжелую руку на мое плечо и хорошенько встряхивает меня. Из моих глаз сыплются искры, страшная боль сотрясает тело. Я издаю стон, отталкиваю его лапу, сажусь и, обхватив голову руками, начинаю раскачиваться, как маятник.

- Приди в себя! - орет Мифлин. - Эй, Мэллой! Боже мой! Да приди же в себя!

- А что я стараюсь делать? Танцую, что ли? - Я, продолжая качаться, ставлю обе ноги на пол.

- Что вы тут натворили? - Брендон наклоняется, чтобы лучше меня видеть. - Устроили оргию, что ли?

Я приподнимаю голову и сквозь пальцы, закрывающие лицо, смотрю на него. Брендон безукоризненно одет, хорошо выбрит, каждая деталь одежды подогнана по фигуре. Его башмаки отражают солнце, и каждая клеточка одежды кричит, что перед вами флик. Рядом с ним у меня, вероятно, вид бродяги. Я рефлексивно провожу руками по груди, запах виски, исходящий от моей одежды, вызывает тошноту.

- Что вы хотите? - каркаю я, словно ничего не произошло. - Кто вас впустил?

- Не задавай глупых вопросов! - рявкает он, тыча сигарой мне в лицо. Он, вероятно, подобрал ее на улице, так скверно она пахнет. - Что здесь происходит? Что за девчонка у тебя?

Я немного смущен: он разговаривает со мной не таким тоном, которого я жду. Эти две зебры могут притворяться, но не могут же они остаться равнодушными к убийству, которое здесь произошло. Однако они спокойны, невозмутимы и уравновешены, словно ничего особенного не происходит.

- Какая девчонка? - это не особенно умно, но я больше ничего не могу сказать в подобных обстоятельствах. На всякий случай нужно тянуть время.

- Что с ним делать? - риторически вопрошает Брендон, поворачиваясь к Мифлину.

- Он пьян! - категорически заявляет тот. - Мертвецки пьян!

- Я начинаю верить в это, - соглашается Брендон. - Позовите женщину.

У меня вырывается восклицание, прежде чем я успеваю что-либо сообразить:

- Нет! Я не хочу ее видеть!.. Я не...

Наверное, все это напоминает сцену из фильма, где гангстер кричит от ужаса перед тем, как его убивают. Я обрываю крик, сообразив, что выгляжу немного странно.

С порога раздается голос:

- Что вы с ним делаете? Разве вы не видите, что он болен? - В комнате появляется мисс Болус, ее китайские глазки по очереди осматривают нас. - Я же просила, чтобы его не беспокоили. Вы

не имеете права его тревожить. - Она поворачивается ко мне. - Вы не хотите чего-нибудь, дорогой? Но, может быть, ваше деревянное горлышко не может этого перенести? - В ее руках стакан с виски.

- Ему не хочется пить, - за меня отвечает Брендон. - Что он имел в виду, когда кричал, что не хочет вас видеть? Что вообще здесь происходит?

Я начинаю думать, что все это мне померещилось. Как раз за спиной мисс Болус, в гостиной, стоит диван-кровать, тот самый... Ей стоит только посмотреть через плечо, чтобы увидеть... Она должна была увидеть труп, едва только вошла в комнату. И Мифлин, и Брендон тоже должны были увидеть. А между тем они сидят совершенно спокойно, не собираясь надевать на меня наручники, только констатируют, что я пьян, и предлагают выпить еще.

Брендон что-то говорит, но я его не слушаю, мне нужно самому посмотреть, что там. Брендон неожиданно замолкает. Никто не двигается. Они спокойны, невероятно спокойны. Хотя я отдаю себе отчет, что в моем положении не все можно объяснить пьянством. Может, им не нравится мой вид? Тем не менее все, не препятствуя, смотрят, как я, шатаясь, двигаюсь к двери.

Мисс Болус берет меня за руку, ее ногти впиваются в мою ладонь. Я отталкиваю ее. Я только хочу бросить взгляд на гостиную, чтобы увидеть Аниту Серф, лежащую на моем диване с дыркой во лбу.

Я смотрю вокруг себя, смотрю на диван, слышу собственное дыхание, с шумом вырывающееся из груди. Я весь в поту, как боксер, закончивший поединок.

Никакого пистолета на полу... никакой желтой подушки, залитой кровью... Ничего... совсем ничего!

Глава 2

Я прихожу в себя на кровати, не соображая, как я здесь очутился. Мисс Болус стоит рядом со стаканом виски в руке. Когда я наклоняюсь, чтобы сделать усилие и встать, она подносит стакан к моим губам. Выпив его, я немного прихожу в себя, настолько, что не отказываюсь от искушения заглянуть за вырез ее блузки. На ней нет лифчика, значит, я действительно болен, так как, насколько я помню, она всегда ходит в лифчике. Я закрываю глаза и соглашаюсь с тем, что я болен. Я пью виски, и хотя мне неприятно, выпиваю весь стакан. Вероятно, это хорошее лекарство, так как почти сразу я начинаю чувствовать его действие. Мне делается гораздо лучше.

Через минуту, не считая сильной головной боли, я чувствую себя довольно сносно.

Мисс Болус сочувственно улыбается мне.

- Я видела людей в пьяном состоянии, но в таком, как вы, - никогда.

- Да? - я принимаю более удобное положение. - Пусть это служит вам примером. Я выздоровел. С сегодняшнего дня...

Я останавливаюсь на полуслове, уставясь на Брендона, который сидит в моем кресле. Ничто не ускользает от взгляда его змеиных глазок.

- Э! - кричу я. - У меня галлюцинации! - Я показываю на него пальцем. - Вы тоже видите флика?

- Я вижу одного, он, кажется, капитан. Но будь я на вашем месте, я не называла бы их фликами. Им это может не понравиться.

- Хватит трепаться, Мэллой! - недовольно произносит Брендон. - Нам нужно с вами потолковать.

- Дайте мне еще стакан, - прошу я мисс Болус, и девушка немедленно отправляется выполнять мою просьбу. - Я очень хотел бы знать, кто позвал вас сюда, Брендон?

- Хватит! Прекратите этот тон! Что происходит? Кто эта женщина? Что она здесь делает?

Я неожиданно понимаю, что моя рубашка пропитана виски, и так же неожиданно понимаю, кто это сделал. С усилием встаю на ноги, стягиваю с себя рубашку и с отвращением швыряю в угол.

- Сделайте мне кофе, - прошу я мисс Болус, едва она возникает на пороге со стаканом виски в руке. - И покрепче, не то я усну.

- Вы слышали, о чем я вас спросил? - ворчит Брендон, вставая.

- Слышал. Но не уверен, что вы дождетесь ответа, - скалюсь я, жестом отсылая мисс Болус из комнаты. - Теперь я спрошу! По какому праву вы пришли ко мне? По какому праву вы хотите знать, что делает здесь эта женщина? Я хочу принять душ. Если вы подождете...

Открывая дверь ванной комнаты, я смертельно боюсь увидеть здесь труп. Закрываю за собой дверь и осматриваюсь. Трупа не видно. Отдвигаю занавеску - тоже ничего. Искать больше негде. Я раздеваюсь и встаю под душ. Десять минут холодного душа основательно проясняют мои мозги. Я беру себя в руки. На

будильнике 11.20. А Анита Серф была убита около четырех часов утра. Следовательно, я лежал без сознания около семи часов. Кстати, что с затылком? Пальцы нащупывают приличную шишку, но, насколько можно судить, ничего не сломано. А это уже везение.

Труп исчез. Это ясно. Если бы его спрятали в моем шале, Брендон, безусловно, отыскал бы его.

Я включаю электробритву и бреюсь. Почему увезли тело? Зачем? Убийца - сумасшедший? Он оставил здесь тело, пистолет и все устроил так, что Брендон мог легко пришить мне это убийство, да и все остальные тоже... Кто унес тело? Убийца? Мисс Болус? Я не могу представить мисс Болус, уносящую на своих хрупких плечах труп. А впрочем, у нее достаточно сил, но я мало верю в подобную версию. И кто тот тип в надвинутой на глаза шляпе, который двинул меня дубинкой? Убийца?

Вот и вся картина, которую я смог сложить после душа. Не блестяще! Но я еще не в ладах с дедукцией.

Брендон стучит в дверь.

- Выходите, Мэллой! - орет он.

Я кладу бритву, вытираю подбородок и, надев халат, выхожу из ванной. И оказываюсь нос к носу с Бренденом. У него не более любезный вид, чем у тигра, который не ел уже пару недель.

- С меня достаточно! - рычит он. - Или ты будешь немедленно отвечать, или я отвезу тебя в полицию.

- Поговорим, - соглашаюсь я, подходя к столу, на который мисс Болус поставила чашку кофе. - В чем дело?

Я слышу, как на кухне напевает мисс Болус, и думаю, что она вряд ли заливалась бы соловьем, если бы на своей спине унесла труп Аниты Серф. Следовательно, это не она. Тогда кто же?

- Где Бенни? - спрашивает Брендон. Я не ожидал такого вопроса и даже не предполагал, что он знает моих сотрудников. Я беру чашку кофе и, поднеся ее почти себе под нос, смотрю на нее. Это хороший, крепкий кофе.

- Вы спрашиваете про Эда Бенни?

- Да, где он?

- В Сан-Франциско.

- Что он там делает?

- Это вас не касается, - отвечаю я и сажусь на кровать.

- Это касается полиции Сан-Франциско.

- Тогда почему же вы не адресуетесь к нему лично? Что за фокусы!..

Я ставлю чашку на стол. Дрожь предчувствия пробегает по телу.

- Это трудно сделать, - отвечает Брендон. - Он мертв.

- Бенни мертв?! - я не узнаю собственного голоса.

- Да, полиция порта выудила его тело из воды, - говорит Брендон, не спуская с меня глаз. - Руки и ноги его были связаны струнами от рояля. Считают, что он умер вчера, около девяти часов.

Я стою у окна и смотрю, как уходит Брендон. Он тяжело шагает по саду с потухшей сигарой в зубах и мрачным видом. Флик услужливо открывает перед ним дверцу полицейской машины и отдает ему честь. Капитан садится на заднее сиденье, бросив напоследок яростный взгляд в мою сторону. Мифлин тоже садится в машину, но вид у него менее удрученный.

Я остаюсь у окна, глядя на океан и не видя его. Дана, Ледбреттер, Анита - и теперь Бенни... Прямо какое-то сумасшествие. Это не преступление, а настоящее безумие...

Я скорее чувствую, чем вижу, приближение мисс Болус и ловлю на себе ее взгляд.

- Как это случилось? Как вы пришли ко мне? - спрашиваю я, не оборачиваясь.

- Я позвонила вам около девяти часов, но было все время занято. Я не нашла ничего лучшего, как приехать сюда. Вы лежали на полу. Свет горел, и все двери были раскрыты. Я перетащила вас на кровать и пыталась разбудить, а когда услышала шум их машины, то облила вас виски и соврала им, что вы перепили. Я не могла разбудить вас и не хотела, чтобы они знали, что вас избили. Вы ведь тоже не хотели бы этого, не так ли? Они ничего не заметили, по-моему.

- Да-а... - беру пачку сигарет, предлагаю ей. - Это хорошая идея - с виски... Вы ничего здесь не увидели, входя?

- Нет, ничего. А что произошло?

- Кто-то меня ждал... Я вошел в дом и - бам-м! Вот!

Она подходит к кровати и поправляет подушку.

- Вы так говорите, будто все это пустяки, - замечает она.

- Удар мешком с песком? Ерунда, ничего страшного. Это просто, как день. Попробуйте и увидите, как это просто...

- Кто у вас делает уборку?

Я совсем забыл про моего боя-филиппинца. Но сегодня воскресенье. У него - выходной день. Это еще один шанс. Мне бы не хотелось, чтобы он нашел меня лежащим на полу. Он хорошо воспитанный мальчик.

Я перехожу в гостиную и останавливаюсь возле дивана, чтобы внимательно осмотреть его. Неужели мне приснился страшный сон? Но желтой подушки на нем нет. Жалко дивана, я уже привык к нему, но теперь нам придется расстаться. Он пахнет смертью. Во всяком случае для меня. Не приводить же девушку на диван, который пахнет смертью. Что поделаешь, и у Мэллоя бывают приступы сентиментальности.

Я бесцельно болтаюсь по комнате. Ничто не сдвинуто с места. Ничто не говорит за то, что Анита Серф лежала здесь. Я рассматриваю ковер, на котором валялся пистолет. Никаких пятен масла. Становлюсь на колени и нюхаю ковер. Слабый запах пороха, но я не уверен в этом.

Мисс Болус стоит в дверях и смотрит на меня как на психа.

- Что вы там ищете?

Я встаю и глажу затылок. И отвечаю, не особенно задумываясь над смыслом сказанного:

- Интересно знать, где я находился...

- Мне кажется, вы немного не в себе. Может, приляжете?

- Вы же слышали, что сказал Брендон? Мне надо ехать во Фриско, опознать тело Бенни.

- Глупо, - говорит она. - Вы же не в состоянии ехать! Я могла бы поехать вместо вас, или пусть это сделает кто-то из вашего бюро!

Я направляюсь к шкафу с аптечкой.

- Да, - отвечаю я, не особенно вдумываясь, что она сказала. Я беру четыре таблетки аспирина и одну за другой отправляю в рот. Горячий кофе помогает проглотить их.

- Я должен ехать. Бенни был моим другом.

- Вам лучше обратиться к врачу по поводу вашей головы. - Я чувствую, что она искренне обеспокоена. - Может быть, у вас трещина в черепе?

- Все Мэллоу славятся крепкими черепами, - возражаю я, раздумывая, достаточно ли я принял аспирина. - У меня часто трещит череп, но нужен по крайней мере молот, чтобы расколоть его.

Для большей надежности я проглатываю еще две таблетки. Мне необходимо понять, зачем Анита приходила сюда и как мог убийца узнать про это. И тут же мне в голову приходит неожиданная мысль: он, может, и не знал, что она придет сюда, а ждал меня. Это гораздо вероятнее. Он решил, что я становлюсь слишком любопытным и пора положить этому конец. И убил Аниту, чтобы она не выдала его... Следует обдумать эту мысль. Но сейчас я не могу ни на чем сосредоточиться, следует подождать, пока пройдет головная боль, а для этого нужен хороший глоток алкоголя...

- Хотела бы я знать, о чем вы думаете в настоящую минуту? - спрашивает мисс Болус, потом добавляет:

- Что могло произойти? Я имею в виду Бенни.

- Я весьма тронут, что вас интересует Бенни. Другим людям это безразлично.

Две добавочные таблетки аспирина делают свое дело, и боль постепенно утихает. Мне надо быстрее избавиться от мисс Болус, и я довольно прозрачно ей на это намекаю.

- А-а! Прекрасно! - нервно выпаливает она. - И это после всего, что я для вас сделала? Выбросить меня за дверь! Я даже не знаю, почему занимаюсь вами. Может, вы мне это объясните?

- Не сейчас. - Я не хочу огорчать ее, но мне необходимо остаться одному. - Мы поговорим об этом как-нибудь в другой раз. И если вы не возражаете, мы сейчас простимся.

С этими словами я захожу в ванную комнату и запираюсь изнутри. Десять минут спустя я слышу, как отъезжает машина. Я не помахал ей на прощание платочком и забыл о ее существовании, едва только затих вдали шум мотора.

Глава 4

Было 15.20, когда авиатакси опустилось на аэродроме Порголов в окрестностях Сан-Франциско. Мы приземлились вслед за самолетом регулярного сообщения, который привез большую группу киноактеров. Огромная толпа народа пришла их встречать. Две колонны истеричек заодно приветствовали и пассажиров нашего самолета энергичными взмахами носовых платков. Мы не отвечали на их приветствия: настроение было не то.

Керман сказал мне:

- Ты знаешь, Вик, какая странная вещь: пока человек жив, не понимаешь, как много он значит в твоей жизни... Эд был женат и имел двух детишек, хотя никогда не говорил о них. И никогда не говорил, что у него есть родители. Он совсем не походил на отца семейства и рисковал направо и налево...

- Закройся! К чему теперь говорить о жене и детях?

Керман вынул платок и вытер лицо.

- Ты прав. - Потом, помолчав немного, добавил:

- Кстати, прошлой ночью...

- Ты мне надоел!

- Ладно, молчу.

Наступило молчание. Мы мчались по шоссе, я вспоминал прошедшее утро...

Пришла Паула. Брендон уже виделся с ней и расспрашивал о Бенни. Она преподнесла ему ту же версию, что и я: Бенни уехал во Фриско на уик-энд. Как турист. Разумеется Брендон не поверил ни единому нашему слову.

Пока мы спорили, появился Керман. Он подтвердил алиби Беркли: в день, когда была убита Дана, тот действительно провел время с Китти, так что пришлось исключить Беркли из круга подозреваемых.

Потом я рассказал им об Аните Серф. По тому, как Паула с Керманом переглянулись и начали осматривать мою хибару, я понял, что они усомнились в моей нормальности. Действительно, трудно было поверить моему рассказу, не найдя никаких следов ее пребывания здесь. Но они вспомнили желтую подушку. Отсутствие подушки и порядочная опухоль на моей голове убедили их в моей правоте.

Путешествие не способствовало улучшению моего состояния, к тому же я все время думал о Бенни. Я знал его почти четыре года. Он был веселый, с неуравновешенным характером - типичный сангвиник. Больно думать, что Бенни больше нет...

Керман доказывал, что смерть Бенни не связана с убийством Даны, Ледбреттера и Аниты. Я был уверен в обратном. По теории Кермана, Бенни играл в карты и выиграл, но кто-то отобрал у него деньги и выбросил его за дверь. У Кермана нет никаких доказательств своей теории, кроме фантастического характера Бенни, способного ввязаться в любую драку и схлопотать неприятности.

Я не согласен с его теорией, хотя Керман и настаивает на ней. Может, Бенни и был таким, но только не на работе. Он прибыл в Сан-Франциско вчера около шестнадцати с половиной часов. А в час ночи полиция выудила его в акватории порта. Вскрытие показало, что он мертв уже четыре часа, короче говоря, с 21.00 то есть спустя четыре с половиной часа после своего прибытия. Четырех с половиной часов достаточно, чтобы начать расследование прошлой жизни Аниты, но не для игры. Сперва работа - потом развлечения, мы всегда придерживаемся этого правила.

Возможно, за ним следили во Фриско... Если его убили в девять часов, то убийца вполне мог поймать самолет, прилететь в Оркид-сити и убить Аниту.

Керман спросил, не было ли у меня раньше видений. У меня нет доказательств, сказал я, но у меня есть интуиция, а это иногда нужнее, чем бездоказательные предположения.

Мы доехали до Третьей улицы и остановились перед Центральным комиссариатом.

- Говорить буду я! - Керман не возражал.

Мы поднялись по каменным ступеням на второй этаж и вошли в какое-то помещение. Я спросил первого попавшегося флика, где находится лейтенант охраны. Это был симпатичный флик, и он охотно проводил нас к нужному человеку. Когда я сообщил лейтенанту, кто я и что мне нужно, он тотчас же вызвал сержанта и приказал ему отвести нас в криминальную бригаду.

Мы поднялись за нашим провожатым выше по лестнице, затем прошли по длинному коридору и, наконец, попали в маленькую комнатку с желтыми стенами и потолком, с решетками на окнах. Кроме четырех стульев и двух пюпитров там ничего не было.

Мы сели и стали молча ждать. Через пять минут открылась дверь и вошли двое в штатском. Один из них уселся сразу на два стула. Это был массивный мужчина с крупной головой, жесткими глазами и маленьким ртом - типичный флик в штатском. Второй остался стоять.

- Меня зовут Деннинган, - представился сидящий. - Шеф-инспектор. Вы родственники умершего?

Было странно слышать, что о Бенни говорят, как о покойнике. Я ответил ему, что мы не родственники, а друзья. Когда я назвал свое имя, он поджал губы. Вероятно, Брендон уже и сюда успел настучать...

- Я попрошу вас опознать его. Скажите ваши имена инспектору, потом я провожу вас в морг.

Мы представились и пожали руку второму флику, а затем последовали за Деннинганом. В морге в данный момент находилось три тела, прикрытых простынями. Сторож поднял простыню над средним.

Деннинган резко спросил:

- Это он?

Это действительно был Бенни.

- Да.

Керман только молча кивнул.

Сторож опустил простыню.

- Возьмите себя в руки, - попробовал утешить нас Деннинган.

- Не расстраивайтесь. Все там будем, а для него все кончилось очень быстро. Он не утонул. Его ударили в висок мешком с песком. Пошли, нечего здесь торчать.

Мы молча пересекли двор в обратном направлении. У меня снова разболелась голова.

Глава 5

Коридорный нашего этажа оказался худым парнем с бледным лицом. Слишком короткая курточка придавала ему нелепый вид. Он провел нас по лестнице, потом по коридору и, гримасничая, открыл дверь нашей будущей комнаты.

Мы с Керманом тоже не удержались от недовольной гримасы: две кровати, бамбуковый стол, кресло, в котором свободно уместился бы слон, и ковер, выдавший виды.

Над одной из кроватей висит гравюра, изображающая хорошенькую девушку на лестнице. У подножия лестницы сидит пес и, подняв голову, смотрит на девушку. В глазах у него горит огонь. У девушки испуганный вид, она со страхом смотрит вниз.

Над другой кроватью тоже висит гравюра, изображающая ту же девушку, только на сей раз она стоит на стуле, подняв юбку до шеи, и испуганно смотрит на мышку.

- Душ находится там, - малый пальцем указал направление. Затем подошел к окну и поднял штору, которая взвилась с жалобным визгом. - Все будет хорошо, если умеючи взяться за дело. Будьте осторожны, когда пользуетесь душем. Он такого древнего происхождения, что под ним мылся еще Монтесума. Так что обращайтесь деликатно. - Он опасливо посмотрел на потолок, исследовал взглядом стены и повернулся в нашу сторону. - Вас устраивает ваш номер? - спросил он, явно надеясь получить отрицательный ответ.

- У вас есть получше? - спросил Керман, сделав несколько шагов по комнате.

- Алкоголь, женщины и наркотики - все к вашим услугам, если у вас есть доллары! Я знаю одну блондинку, она может прийти сюда через три минуты.

Мы ограничились своими желаниями выпивкой.

Когда малый исчез, Керман спросил:

- Ты действительно хочешь остановиться в этой коробке? Можно было бы найти отель и подороже.

Я подошел к окну и поманил Кермана. Затем указал на дом напротив. В нижнем этаже помещалась фотостудия. Черные буквы на желтом фоне ярко выделялись на фасаде.

- Видишь? Именно отсюда Эд начал свои поиски. Минутку, я тебе сейчас кое-что покажу. - Я достал из чемодана фотографию Аниты Серф, конфискованную у Беркли. - Ты не в курсе дела... - объяснил я и кратко рассказал, как этот снимок попал в мои руки. - Уезжая, Эд сказал мне, что первым делом займется этой

фотографией. Я едва успел сделать ему копию... - Перевернув фотографию обратной стороной, я показал адрес в нижнем углу. - Вот почему мы здесь...

Я спрятал фото в чемодан и присел на кровать. У меня невыносимо болела голова. Я еще надеялся, что малый вернется раньше завтрашнего утра...

Шеф-инспектор Деннинган задал нам множество вопросов. Но мы утверждали, что Эд приехал на уик-энд, как турист, и мы понятия не имеем, что с ним могло случиться. И тут мы не врали.

Мне жалко Деннингана. Ему очень хотелось найти убийцу. Но мы не могли ему помочь, не назвав имени Серфа. И нам пришлось сидеть в желтой комнате и врать ему. Напоследок он заявил, что обыщет все отели. Мы немного заволновались. Рано или поздно он узнает, что Бенни останавливался здесь, а это может привести его в фотостудию напротив. Но я все же сомневался, что он окажется настолько проницательным...

- Что будем делать дальше? - поинтересовался Керман и осторожно сел в кресло. Странно, но оно его выдержало.

- Сегодня ничего. Лавочка закрыта, и мы сможем прийти туда только завтра утром. Нам надо встретиться с тем, с кем Эду было лучше не встречаться, а сделать это мы можем только следуя точно по пути Эда. Вот тогда необходимо смотреть в оба: я буду действовать, как Эд, а ты прикроешь. Я приду к фотографу и покажу ему фотографию Аниты. Не знаю, что будет дальше, но уверен, что-нибудь да случится. Ты должен постараться, чтобы тебя не видели. Если у меня будут неприятности, ты меня выручишь. Я пойду так, словно Эда здесь и не было. А может, и мое тело окажется в океане, вот тогда ты должен выудить меня оттуда. Усвоил?

Керман погладил свои маленькие усики, глядя на меня, как на самоубийцу, но тем не менее ответил, что согласен.

- Я могу быть возле тебя в качестве телохранителя, но ты же этого не хочешь.

В дверь постучали, появился малый с выпивкой. Керман посмотрел на поднос и поинтересовался, к чему здесь третий стакан.

Малый лукаво улыбнулся.

- Никогда ничего не знаешь заранее. Вдруг вы разобьете один или захотите кого угостить. Третий стакан всегда пригодится, джентльмены. Я много потерял, что раньше приходил только с двумя.

- Наливай, Джек, - обратился я к Керману, потом перенес свое внимание на малого:

- Ты давно здесь? Как твое имя?

- Картер, - он достал сигарету и закурил. - Я здесь уже десять лет. Когда я приехал, здесь было очень плохо, но война изменила все, старое полетело к черту!

Керман налил ему достаточно жидкости, чтобы в ней утопить канарейку. Малый отхлебнул немного и сказал:

- Теперь вы видите, зачем третий стакан?

Я достал четыре таблетки аспирина и запил их виски. Малый безразлично смотрел на меня.

- Ты хочешь немного заработать?

- А что нужно сделать?

- Вспомнить кое-что.

- Что именно?

Я достал бумажник, вытащил фотографию Эда и показал парню.

- Ты видел этого человека?

Он не взял фотографию, только наклонился и посмотрел на нее. Швы его брюк затрещали, но выдержали. Потом он выпрямился, поставил стакан на стол и скользнул к двери.

- Понятно, - он взялся за ручку двери. - Вы меня поймали. Флики, которые платят за выпивку, - это что-то новое. И хотя я благодарен за виски, но ничего не скажу. Я не разговариваю с фликами.

Керман сорвался с кресла, схватил малого за шиворот и швырнул на стул около меня.

- Разве у нас морды фликов? - зарычал он. - Я даже не знаю, что мешает мне заставить тебя проглотить эти слова!

- Что? Вы не флики?

Я достал двадцать долларов и положил на кровать между нами. Он с жадностью посмотрел на деньги.

- Нет, я не буду рассказывать, - он облизнулся. - Они приходили сегодня днем и все расспрашивали. Он умер, да? Мне показывали его фото и сообщили, что парень в морге.

- Итак, он снимал здесь номер?

Парень заколебался.

- Да, он останавливался здесь. Патрон не хочет, чтобы флики рылись в доме. Он сказал полиции, что не знает этого парня.

Я протянул ему банкноту.

- Налей ему, - обратился я к Керману. - Нельзя, чтобы такой хороший человек страдал от жажды.

- Вы никому об этом не расскажете? - с беспокойством спросил парень. - Я не хочу связываться с полицией и не хочу быть вышвырнутым за дверь.

- Ты меня удивляешь, - заметил Керман, протягивая малому полный стакан виски.

- Так вот, - продолжал я. - Этот парень был нашим другом. Кто-то убил его и бросил тело в океан. Мы хотим узнать, кто и почему это сделал. У тебя нет никаких мыслей на этот счет?

Малый покачал головой.

- Нет. Он снял комнату у нас около пяти часов вечера. И почти сразу же вышел и больше не возвращался.

- Он оставил чемодан?

- Да, но хозяин взял его себе. Клиент ведь не заплатил за квартиру.

- Принеси его, - приказал я.

Коридорный ошалело уставился на меня.

- Я не могу этого сделать, и кроме того, вы же обещали не подводить меня.

- Пойди и принеси чемодан, или я буду вынужден поговорить с хозяином.

- Вы?.. Сейчас?

- Да, сейчас же!

Он поставил наполовину опорожненный стакан, посмотрел на меня инквизиторским взглядом и вышел, но сразу же вернулся.

- А я получу что-нибудь сверх того, что уже имею?

- Ты получишь еще десять долларов.

Когда он ушел, Керман сказал мне:

- У тебя замечательный котелок! Как это ты догадался, что Эд здесь останавливался?

- А почему же мы здесь?.. Ну и мерзкий же тип этот Картер!

Пока он наполнял свой стакан, я достал фотографию Аниты Серф, перевернул обратной стороной и положил на кровать.

- Думаешь, он знает ее? - заинтересованно спросил Керман.

- Во всяком случае, надо попробовать. Как-никак он здесь уже десять лет.

Голова болела немного меньше, но все же чувствовал я себя не блестяще, так что пришлось проглотить еще две таблетки.

- Ты слишком много принимаешь аспирина, - Керман нахмурился. - И тебе стоит ограничить себя в выпивке на это время. Почему ты не пошел к врачу?

Вошел Картер с чемоданом и положил его на мою кровать.

- Мне нужно отнести это обратно. Я не хочу неприятностей. - Парень был очень обеспокоен.

Я роюсь в чемодане, не особенно надеясь, что найду что-то стоящее: такие чемоданы люди берут с собой на уикэнд. Но одна вещь в нем отсутствует - фото Аниты. Я собираю все обратно, запираю чемодан и ставлю на пол.

- Можешь отнести обратно, - я достаю десять долларов и кладу на кровать. - Можешь прихватить и это. Ты доволен?

Малый берет чемодан и деньги.

- Это все, что я могу для вас сделать? - спрашивает он с облегчением, готовясь покинуть нас.

Я переворачиваю фото Аниты и протягиваю ему.

- Ты видел когда-нибудь эту куколку?

Он сует деньги в карман, ставит чемодан и берет фото. Он держит его на расстоянии вытянутой руки и рассматривает, прищутив глаз.

- Можно подумать, что это Анита Гай? - неуверенно говорит он. - Это она, да? Я довольно давно не видел ее. Да, это Анита Гай!

- Кто эта Анита Гай? Что она делала? Где я могу найти ее?

- Я не знаю, где вы можете ее найти, - огорченно говорит он и кладет фото на кровать. - Вот уже несколько месяцев, как я ее не видел. Она выступала в "Брасс-Ройл". И могу вас заверить - она имела успех! Этот ее знаменитый танец в меховых перчатках, он собирал большую аудиторию!

- А где это - "Брасс-Ройл"?

- Это известная коробка на Веймар-бульваре. Я не был там с тех пор, как Анита уехала. Она не собирается вернуться, а?

Я вспоминаю залитое кровью лицо с дырой во лбу.

- Нет, - отвечаю я, - она не вернется.

Часть седьмая

Глава 1

На следующее утро, примерно в одиннадцать часов, я выхожу из отеля.

Ночь была жаркая, я спал очень плохо. Задремав лишь к утру, проспал до десяти часов. Керман не мешал мне. Ничто так не помогает от головной боли, как сон, считает он. Но так как голова моя все же болит и чувствую я себя отвратительно, убеждаюсь, что он, как всегда, не прав.

Наконец - после литра черного кофе и двух таблеток аспирина, подкрепленных холодным душем, - я чувствую себя достаточно хорошо, чтобы начать расследование.

Я решаю вначале нанести визит не к фотографу, а в "Брасс-Ройл" и постараться разузнать как можно больше об Аните, а уже потом отправиться к Луи.

Керман настаивает, чтобы я вначале пошел к фотографу, но я стою на своем. Мне надо сделать как можно больше, пока меня не обложили со всех сторон. Интуитивно я чувствую, что вокруг фотографа опасная зона. А я верю в свою интуицию. Керман тоже всегда верил в нее, особенно когда дело касалось ставок на лошадей. И в конце концов он соглашается со мной, что лучше сначала нанести визит в "Брасс-Ройл".

Он покидает отель первым, но я не беспокоюсь: Керман достаточно опытен, чтобы не потерять меня из виду. В вопросах слежки и преследования он совершенно незаменим.

Выйдя на улицу, я спрашиваю у первого же попавшегося флика, как пройти к "Брасс-Ройл". Полисмен долго объясняет мне дорогу. Как выясняется, это в десяти минутах ходьбы отсюда.

Пока он показывает мне дорогу, я бросаю взгляд на магазин фотографа, напротив которого я стою. Кроме слабого света, внутри ничего не видно.

Я благодарю флика, между делом подумав, что полиция Сан-Франциско гораздо более любезна, чем полиция Оркид-сити, которая если и не обругает вас, то пошлет в противоположную сторону.

С виду "Брасс-Ройл" - обычная коробка, созданная для развлечений, в которой, конечно же, имеется рулетка и прочие азартные игры. Над входной дверью сверкает название заведения. Должно быть, ночью эта вывеска со светящимися буквами на черном фоне выглядит эффектно: не видно, что хром местами потускнел, да и фасад не блещет свежестью. Под аршинными буквами имеется еще одна, неровными буквами написанная вывеска-аншлаг: "Пятьдесят девушек - самых высоких, самых загорелых, самых феноменальных!"

Я смотрю на фотографии и прихожу к выводу, что ничего феноменального в этих девушках нет. Самые обычные лица и фигуры. Широкополые шляпы составляют весь гардероб, создавая впечатление, что они одеты. Пятьдесят герлс - самых высоких и самых загорелых - это может и правда, но что касается феноменальности - это уж извините!..

Пока я разглядываю фотографии, входная дверь открывается и какой-то тип выходит погреться на солнышке. Шляпа его сдвинута на ухо, а сапожки с момента покупки ни разу не были в чистке.

- Как мне увидеть хозяина этого почтенного заведения? - спрашиваю я.

Тип смотрит на меня, затем старательно прочищает горло и сплевывает.

- Вы, наверное, не здешний? - говорит он надтреснутым голосом комика, который охрип, выкрикивая разные глупости.

Я отвечаю, что здесь проездом, и повторяю свой вопрос.

Его поношенное лицо мрачнеет.

- Ник Недик, - отвечает он, произнося это имя с особым выражением. Похоже, личность хозяина котируется у него не очень высоко. - Наверх по лестнице, вторая дверь налево после того, как вы пройдете зал. Плюньте ему в морду, если встретите, - и он уходит, волоча ноги.

Я с любопытством смотрю ему вслед, гадая, что могло привести его в такое состояние, и одновременно обнаруживаю Кермана, читающего журнал. Он хорошо замаскирован, и никто из прохожих не обращает на него ни малейшего внимания.

Я толкаю дверь и вхожу в сумрачный вестибюль, в конце которого виднеется лестница. Старый негр с засученными рукавами и мешком вместо фартука чистит медные ручки. Он не обращает на меня ни малейшего внимания. Наверху лестницы две двери. На одной из них надпись: "Бюро".

Я стучу и вхожу. Это небольшое помещение, довольно темное и страшно душное. В нем стоит стол, на стенах висит несколько светящихся фотографий, похожих на те, что привлекли мое внимание на улице. Какой-то тип сидит за столом и двумя пальцами печатает на машинке. У него копна черных волос и землистый цвет лица.

Возле окна в углу я замечаю девицу. Ее одежда лежит рядом, а на ней надето нечто невообразимое: полосатые чулки, на манер зебры. Все ее тело вытянулось назад, как-будто она хочет сломать его, ноги на плечах, и она сохраняет равновесие, стоя на

руках. Потом молниеносно встает на ноги, снова на руки - и так несколько раз.

- Почему вы на меня не смотрите? - обиженно спрашивает она у человека с черной копной.

Тип продолжает стучать на машинке. Он даже не поднимает головы, чтобы посмотреть, кто вошел. Девушка продолжает свои упражнения и все время спрашивает, почему на нее не смотрят.

Я стою и пялюсь на девицу, так как наряд ее довольно экстравагантен, но, наверное, для этого места он вполне обычен. Мне жаль, что девицу не видит Керман. Он любит подобные зрелища гораздо больше, чем я.

Насмотревшись на нее, подхожу к типу и хлопаю его по плечу. Не отрывая взгляда от букв, он спрашивает:

- Чего вы хотите?

Я говорю, что хотел бы видеть Ника Недика. В ответ получаю неопределенный жест. Девица между тем продолжает свои акробатические выкрутасы. Я говорю ей:

- Вы - просто сенсация, никогда не видел ничего подобного. Ваши акробатические штучки - просто блеск.

Маленькое сердитое лицо появляется между ее ног. Она открывает рот и выдает по моему адресу такое количество непонятных даже для меня, но от этого не менее выразительных слов, что я пугаюсь, как бы она не задохнулась. Тип издает неодобрительный звук, но продолжает печатать.

Я на нее не обижаюсь: все, что она делала, было забавным, а единственный человек, который может дать ей работу, не обращает на нее ровно никакого внимания. Она, может быть, потратила годы и годы, чтобы достичь такого совершенства.

Может, она голодна и ей нечем платить за квартиру. Я знаю, что с еще большим искусством она обругала бы этого типа, но тот просто прикажет вышвырнуть ее на улицу. К тому же на его лице написано, что он способен спокойно дать ей по зубам, если представится случай. Я жду, пока она закончит очередную серию, и дружески улыбаюсь ей, показывая, что нисколько не обиделся. Затем направляюсь в указанном типом направлении, подхожу к двери и стучу в нее.

Глава 2

Комната, в которой я оказался, очень похожа на ту, из которой я вышел, только немного просторнее, да фотографий больше. За одним из столов сидит женщина неопределенного возраста. У нее печальные глаза и нездоровый цвет лица. В прошлом она, вероятно, была красива, но теперь... Чем она здесь занимается, мне непонятно.

В глубине комнаты находится второй стол. Я не вижу человека, который сидит за ним, так как он полностью закрыт газетой. Видны только его толстые пальцы, и на мизинце сверкает огромный бриллиант, желтый, как банан. Я подозреваю, что это украшение попало к нему как плата за долги. Во всяком случае, нормальные люди таких бриллиантов не покупают.

Женщина улыбается мне кроткой улыбкой. У нее фальшивые зубы, а также волосы и ресницы. Но меня это не касается, ведь это она ест такими зубами, а не я.

- Мистер Недик, - поднимаю руку к шляпе. - Меня зовут Мэллой. Мне нужно сказать вам несколько слов.

Женщина бросает испуганный взгляд в сторону газеты.

- Не знаю... Мистер Недик занят в настоящую минуту... Нет, я не могу сказать, сможет ли он...

- Не беспокойтесь, милая дамочка. Я думаю, ничто не помешает мне побеседовать с мистером Недиком... Не правда ли, мистер Недик?

Большая круглая голова появляется из-за газеты. Два веселых глаза благожелательно смотрят на меня, газета отложена в сторону.

- Безусловно, молодой человек, безусловно. Если вы хотите что-нибудь продать...

- Тип, который стучит на машинке, направил меня сюда. Надеюсь, я вам не очень помешал?

Толстяк вздыхает. Он, видимо, доволен собой. Я протягиваю ему карточку, на которой написано: "Универсал-сервис".

- Вы меня не потревожили, Мэллой. Что я могу сделать для вас? О, Оркид-сити! - Он стучит ребром карточки о поверхность стола, улыбаясь при этом кроткой женщине, которая буквально ловит каждое его слово. - Это край миллионеров, Мэллой! Вы там живете?

- Я там работаю, - отвечаю я. - И хотел бы получить сведения об одной молодой женщине, Аните Гай, которую, я полагаю, вы знаете.

Недик закрывает глаза и делает непроницаемое лицо.

- Какого сорта сведения, мистер Мэллой? - наконец произносит он после довольно долгого молчания.

- Какие угодно, - я достаю портсигар и предлагаю сигарету. - Я не говорю о чем-то конкретном, а просто пытаюсь

восстановить кое-какие детали из ее прошлого и очень хотел бы услышать ваше мнение. Все, что вы скажете, может пригодиться.

Он берет сигарету с недоумевающим видом, я даю ему прикурить.

- Но я знаю немного, - неуверенно начинает он. - И в настоящий момент очень занят. У меня нет времени, чтобы... - Он снова вздыхает, на этот раз гораздо более удовлетворенно. - Да... мисс Фендкур, вам пора идти в банк! А выходя, скажите Жюльену, что я буду занят.

В наступившем молчании мисс Фендкур берет свою шляпку и сумочку и покидает комнату. В открытую дверь я успеваю увидеть акробатку, которая все еще продолжает свои немислимые упражнения. Жюльен уже перестал печатать и теперь читает написанное, положив ноги на стол. Дверь закрывается, и я остаюсь наедине с Недиком.

- Сколько вы собираетесь предложить мне, мистер Мэллой? - он устремляет на меня пытливый взгляд.

- Все зависит от того, что вы мне сообщите.

- За пятьдесят долларов я с удовольствием сообщу вам огромное количество сведений. Я не хочу совать нос не в свои дела, но что она сделала и какие у нее неприятности?

- Это нельзя назвать неприятностями, - говорю я, вспомнив, какой я видел ее в последний раз. - У нее их больше нет. Но были. Мой клиент хочет узнать о ее прошлом, и я взялся за это дело.

Он отталкивает стул, скрещивает ноги и засовывает большой палец за борт жилетки.

- А пятьдесят долларов?

Я достаю бумажник, вынимаю пять бумажек по десять долларов и раскладываю их на столе. Он протягивает жирную лапу, хватаят деньги и сует себе в карман.

- Я всегда говорил Жюльену: никогда не можешь предположить, что случится в нашей конторе. - Он вздыхает. - Нужно заниматься людьми. Если им отказывать, можно лишиться всего. И вот вам пример!

- Да? - я стряхиваю пепел. - Анита Гай некоторое время работала у вас?

- Она находилась здесь в течение двух лет. Могу сообщить и точную дату, если пожелаете.

Он порылся в письменном столе, нашел папку и, перелистав несколько бумажек, сообщает искомое.

- Заметьте еще одно: я постоянно твержу Жюльену - всегда фиксируйте все, что происходит в нашей конторе. Вот, - он протягивает мне листок. - Здесь все. Она пришла в контору третьего июля, два года назад. Назвала себя Анитой Брода. Искала работу, а до того выступала в ночных коробках Голливуда с очень эффектным номером, но у нее были неприятности с блюстителем нравов, и ее вышвырнули оттуда. Флетчер посоветовал ей обратиться ко мне. У него была своя "конюшня", и Анита, как лошадка, ему была не нужна. Вот он и послал ее ко мне... - Он лукаво посмотрел на меня. - Вы ее видели, мистер Мэллой?

Я киваю.

- Смешно однако все происходит... - Он указывает на дверь, за которой сидит Жюльен. - Она была там и сделала свой номер. Даже Жюльен был потрясен, а он самый стойкий из

антрепренеров. Через восемь дней ее имя было у всех на устах, а еще через недели две оно зажглось на нашем фасаде.

- Почему же его сейчас нет?

Его лицо омрачилось.

- Она вышла замуж. Всегда одна и та же история, мистер Мэллой: вы находите девицу, которая приносит деньги, а она вдруг выходит замуж - и все пропало. Замужество - это дамоклов меч нашей профессии.

Я начинаю думать, что, кажется, зря потратил свои деньги.

- И с тех пор вы ее не видели?

- Я слышал, что она не поладила с Тэйлором и покинула его. Потом поступила к Симсону, портному на Девятнадцатой улице. Я послал за ней Жюльена, предлагая вернуться, но она отказалась. Очевидно, она считала, что, поступив работать манекенщицей, поднялась ступенькой выше по социальной лестнице. Я не мог ничем соблазнить ее. Два месяца назад она покинула Симсона, и где находится в настоящее время, не имею ни малейшего понятия.

Я слушаю внимательно, но нахожусь в весьма взбудораженном состоянии.

- Вы упомянули, что она не поладила с Тэйлором... Кто такой Тэйлор?

- Ее муж.

- А вы не могли бы мне рассказать, когда они поженились?

- Запросто, - он похлопал по своей папке. - Я не могу этого забыть. Это стоило мне слишком дорого. Они поженились в ноябре прошлого года.

- А он? Что с ним? Он умер?

- Умер?! - Недик подскакивает на месте от негодования. - Нет, он не умер. Он здесь, в городе. Стал компаньоном некоего Луи, и они вместе открыли фотографию.

Моя мигрень неожиданно возвращается. Нужно все обстоятельно обдумать. Я потираю виски и неотрывно смотрю на Недика.

- Поговорим о Тэйлоре. Расскажите мне все, что вы знаете о нем.

Недик открывает ящик своего стола и вытаскивает на свет божий черную бутылку без этикетки. - Стаканчик чего-нибудь такого не повредит, - уверенно заявляет он. - У вас очень больной вид.

- Да, - соглашаюсь я. - Налейте и поговорим о Тэйлоре.

Он наливает два стакана виски. После взаимных приветствий мы пьем. Я достаю аспирин, а он между тем продолжает:

- Тэйлор был уже здесь, когда появилась Анита. Он делал номер Буффало-Билл. Это выходило у него неплохо, и так как он постоянно вносил что-то новое, мы держали его. Обычно эти номера быстро приедаются, но с Тэйлором все было иначе: он все время придумывал новые трюки и не повторялся.

Я глотаю две таблетки аспирина и запиваю виски.

- Какого рода трюки?

- Все, что можно сделать с карабином. Он стрелял в подброшенные монеты, стрелял в цель, глядя в зеркало, и тому подобное. Он делал сенсационный трюк с кольцом сорок пятого калибра: подбрасывал оружие в воздух и на лету стрелял из

него. У него для этого номера была девица. Она держала в губах сигарету, в которую он стрелял.

- И он женился на Аните?

Недик хмурит брови.

- Да. Они покинули меня после свадьбы. Тэйлор купил долю в магазине фотографии. Он заявил, что в его возрасте уже можно остановиться. Я сперва не очень верил, так как он не из тех типов, которые довольствуются малым. Но у него большие знакомства среди артистов, и все ходили к нему сниматься. Луи снимал, а Тэйлор находил клиентов.

- И Анита его бросила?

- Да. Так я слышал.

Он снова меланхолично наполняет бокалы. Мы чокаемся. Виски хорошее. Потом мне в голову приходит одна мысль.

- У вас есть его фотография?

- Разумеется, - он протягивает руку и достает из шкафа альбом с фотографиями. - Он должен быть здесь...

Он кладет альбом на стол и начинает рыться среди беспорядочно натыканных снимков.

- Вот он!

Худой высокий ковбой с лихим видом стоит среди прерий. У Тэйлора длинное узкое лицо, стальные глаза. Вид неприветливый. Тип игрока, для которого жизнь не представляет никакой ценности, - ни своя, ни чужая.

- Я могу ее взять?

- Берите. У меня имеется и фото Аниты - этот ее номер с меховыми перчатками. Все мужчины сходили с ума!

Он снова перебирает фотографии, пока не находит похожую на ту, что я изъясил у Беркли.

- Вот она. Если вы случайно встретитесь, скажите, что я снова охотно возьму ее к себе. Эту фотографию я не могу вам дать, она у меня единственная.

Он выуживает еще одно фото.

- Вот номер Тэйлора с сигаретой. Я его не любил. Всегда боялся несчастного случая. Слишком опасно. Но она не боялась, у нее нервы, как канаты.

Я его не слушаю, а обалдело смотрю на фотографию. На ней Тэйлор в костюме ковбоя и девушка, стоящая в профиль перед камерой. Отчетливо видна сигарета, выпавшая из губ девушки, и дымок, вьющийся над дулом пистолета. На девице болеро и маленькая шляпка.

- И не думайте, что он просто стрелял по сигарете. Нет, он подбрасывал оружие вверх, подхватывал на лету и одновременно нажимал на курок. У меня каждый раз, когда он это проделывал, мороз по коже...

Я его не слушаю.

Все мое внимание сосредоточено на девушке.

Это мисс Болус.

Глава 3

Дверь стремительно распахивается, и тип с копной волос вторгается в комнату. Он кладет на стол какие-то бумаги.

- Вот контракт Гарднер. Вы бы лучше сразу подписали, пока эта птичка не передумала.

Достав вечное перо, Недик спрашивает:

- Чего хочет эта девица? У нее нет ничего интересного?

- Абсолютно, - отвечает тип с недовольной миной.

- Тогда выгони ее. Я отсюда слышу треск ее костей, и это меня раздражает.

- Вы напрасно беспокоитесь. Немного упражнений не принесут ей вреда. - Он забирает свои бумаги и выходит. Через открытую дверь я снова вижу девушку: одежда у нее на коленях, она горько рыдает.

Тип с копной черных волос утешает ее:

- Я дам тебе хороший совет, милая: самое лучшее, что ты можешь сделать, это сесть в лифт, добраться до верхнего этажа и выброситься из окошка. Твой номер устарел. Ты тоже. Теперь убирайся.

Я закрываю дверь в тот момент, когда девушка медленно начинает подниматься.

- Мне иногда кажется, что Жюльен немного груб с людьми, - замечает Недик.

Я думаю, что было бы неплохо выйти, взять пишущую машинку и разбить ее о голову Жюльена. Но меня все это не касается...

- Расскажите мне про эту девицу на фотографии. Как ее зовут?

- Гель Болус, - он бросает на меня инквизиторский взгляд. - Она вас интересует?

- Я всегда интересуюсь девушками, одетыми подобным образом. Где она?

- Не знаю. Мы никогда ничего про нее не знали. Тэйлор привел ее с собой и выполнял с ней свой номер. Платил ей из своего кармана. Кроме ее имени я ничего не знаю.

- Она ушла одновременно с ним?

- Она? Гораздо раньше. Тогда, когда Тэйлор стал интересоваться Анитой. Это и погубило его номер. Не смог найти девушку с такими нервами, как у Гель. Он просил Аниту заменить ее, но та отказалась, и я с ней в этом совершенно солидарен.

- А между Тэйлором и мисс Болус было что-то?

- Подозреваю. Когда люди находятся вдвоем столько времени, сами понимаете, что бывает. Они не исключение. Но когда Тэйлор заинтересовался Анитой, она этого не могла перенести и прямо заявила ему об этом. Они поссорились, и она ушла от него.

- Она ушла месяцев шесть назад?

- Что-то вроде этого.

- Чем она занималась потом?

- Мы потеряли ее из виду. Она нашлась в "конюшне" одного импрессарио. У нее не было никаких особых талантов. Думаю, она переменила профессию.

- Вы никогда не встречали некоего Сезара Милса?

Он роется в своей памяти, но потом отрицательно качает головой.

- Это имя мне ни о чем не говорит.

- Что вы знаете о Луи?

Он со вздохом тянет себя за уши.

- Вы слишком много хотите за свои деньги, молодой человек. Я не могу целый день разговаривать с вами. У меня дела.

- Оставьте их Жюльену, - я вынимаю бумажник. - Скажем, двадцать пять долларов - и договорились?

Он наливает стакан и кивает головой.

- Вы отличный коммерсант, мистер Мэллой, - говорит он и довольно потирает руки. - Что вы хотите узнать о Луи?

- Что он за человек?

Недик разводит руками и пожимает плечами.

- Это артист. Он знает свое дело и берет недорого. Мы все заказы передаем ему.

- Пошевелите мозгами и скажите мне, что это за тип.

- Высокий, тощий, носит козлиную бородку. Дважды привлекался за изнасилование, - быстро говорит Недик.

- Прекрасный портрет!.. Он мне нравится.

Недик рассматривает подошвы моих ботинок.

- Как относятся к нему флики?

- Весьма плохо. Изнасилование было пять и десять лет назад, но все равно он у них на примете. Я полагаю, он больше не увлекается насилием. Но рассказывают всякое...

Я жду, но так как он замолкает, говорю:

- Продолжайте. Мне все интересно.

- Когда умеешь пользоваться камерой, мистер Мэллой, - начинает Недик, - и когда лишен совести, всегда можно на этом заработать...

Он снова замолкает.

- Не будьте таким пугливым, рассчитывайте на мою скромность.

- Полиция считает, что он занимается шантажом. Мне лично об этом ничего не известно. На ночь он переносит свой аппарат на лоно природы, в Беттп-парк. Это место, где встречаются парочки для интимного общения. Многие из них не хотят, чтобы их фотографировали. Вы понимаете, что это значит? Следовательно, они выкупают негативы за определенную мзду. Но это только слухи. Никто не поймал его с поличным.

Я задаю следующий вопрос:

- Зная Тэйлора, вы допускаете, что он может заниматься шантажом вместе с Луи?

Недик взрывается.

- Тэйлор может заниматься чем угодно! Он любит деньги, и чтобы их иметь, не остановится ни перед чем. А ему всегда нужны деньги. Поверьте, мистер Мэллой, никто и ничто не сможет остановить его, если он что-то задумал. Я говорил Жюльену, что рано или поздно он доставит нам неприятности, но тот не захотел меня слушать. И если этого не произошло, то только потому, что он вовремя убрался от нас. Если мне скажут, что он кого-то зарезал в темном углу, я не удивлюсь. Шантаж? Конечно, это основная деятельность Тэйлора. Я был счастлив, когда он ушел от нас. А если бы он не увел Аниту, то просто плясал бы от радости! Я не любил ни его, ни его номер. Но Жюльен держал его, так как номер делал сбор. Это тип без

сердца, раз он мог так рисковать партнершей в номере с сигаретой.

У меня больше нет к нему вопросов.

- Ну что ж, пока все. Если мне что-то понадобится, приду еще. Спасибо.

- Не за что... Надеюсь, вы узнали все, что хотели. Послушайте меня, не трогайте Тэйлора. Однажды он убьет кого-нибудь. Я бы очень не хотел, чтобы это были вы...

Я уверяю его, что придерживаюсь того же мнения.

Глава 4

Покинув "Брасс-Ройл", я направляюсь в отель. Малый болтается в коридоре со скучающим видом. Я велел ему принести сэндвичи и пиво в номер. Не прошло и пяти минут, как возникает Керман, а за ним и малый.

- Что это ты заказываешь сэндвичи? - недовольно говорит он.
- Неужели мы не в состоянии оплатить ресторан?

Малый ставит поднос с пивом и сэндвичами на бамбуковый столик и стоит в ожидании, не перепадет ли ему что-либо.

Я даю ему пятьдесят центов и советую убираться.

- Если у вас появится желание развлечься, - посмеиваясь, говорит он, - то у меня есть на примете блондинка.

Керман открывает дверь.

- Выкатывайся!

Он наконец уходит. Я наливаю пиво в стаканы.

- Я решил, что удобнее будет поговорить здесь, - объясняю я.

- Ладно, - Керман усаживается поудобнее. - Ты провел бездну времени в этой коробке. Я уже собрался организовывать твое спасение.

Я протягиваю ему стакан с пивом и сажусь на кровать.

- Я выудил там много интересных сведений...

Я рассказываю ему обо всем, кроме этой акробатки, так как знаю, что это выбьет его из колеи. Он слушает меня не перебивая и не дотрагивается до пива, что служит признаком его крайней заинтересованности. Когда я закончил, он присвистнул.

- Потрясающе! Что же из этого следует!?

- Все это - куски чего-то целого. Нужно их соединить. Я не сомневался ни минуты, что Гель Болус участвует в этой игре.

- Ты считаешь, что она работает вместе с Тэйлором?

- Возможно, но я пока не знаю. Может, это просто совпадение, что она появилась в Оркид-сити. Может, она совершенно порвала с Тэйлором. Я еще ничего не знаю, но это придет... Главное то, что Анита была замужем, когда вышла за Серфа. Если он женился на ней тайком, значит, Тэйлор не знал об этом. И если ему стало известно об этом, - незачем искать шантажиста. Еще интересная деталь: Тэйлор - специалист по сорок пятому калибру. Вполне возможно, что убийца - он!

Керман откашливается и полощет горло пивом.

- Ты думаешь, что это он убил Бенни?

- Тэйлор, или Луи, или оба вместе.

- А Милс? Он не в игре?

- Еще ничего не знаю! Подозреваю, что между ним и Натали Серф что-то есть, но имеет ли это отношение к нашему делу - пока не знаю.

- В общем, ты пока знаешь не очень много. Надо здорово постараться, чтобы добиться успеха.

- Я знаю достаточно, чтобы пощупать Луи. И это мы сделаем немедленно.

Я достаю блокнот, вырываю оттуда лист и пишу на нем большими буквами: "Сегодня магазин закрыт".

- Что такое? - удивленно спрашивает Керман. - Мы сидим дома?

- Как раз наоборот, дубина! Мы пойдем к Луи! А это прикрепим к двери, когда войдем.

Керман быстро проглатывает свое пиво.

- Вот момент, которого я ждал давно! - Он берет шляпу, и мы выходим.

Глава 5

Я толкнул дверь. Звякнул невидимый звонок. Слабый свет освещает лавочку, на стенах которой красуются фотографии того же сорта, что я уже видел в "Брасс-Ройл". Небольшой прилавок делит помещение пополам. С той стороны я смог разглядеть только два зеркала и множество стульев. Там, вероятно, имеется вход в студию. Мы заранее условились с Керманом, что если в магазине кто-то окажется, то им займется Керман, и для этой цели он прихватил револьвер.

Однако в лавке никого нет, и оружием пользоваться нет нужды. Керман разочарован. Я высказываю предположение, что если Луи не достанет свою пушку, все может кончиться хорошо. На что Керман возражает, что если Тэйлор примется демонстрировать свое искусство, мы будем иметь бледный вид. Здесь я с ним полностью согласен, но остается надеяться на лучшее...

Войдя в лавку, Керман вешает мое объявление и закрывает обе двери. Я вижу с той стороны девицу в черном платье. Она возникает из-за ширмы и подходит к прилавку. Это блондинка с неприступным видом, с официальной улыбкой на губах.

- Что вы хотите? - она опирается о прилавок.

Я подношу два пальца к шляпе.

- Мы хотим заказать два фото. Свои. Это возможно?

- И я подарю вам одну из моих фотографий, чтобы вам было тепло ночью, - добавляет Керман.

Блондинка с удивлением осматривает нас.

- Боюсь, что сейчас мистер Луи очень занят. Если вы согласны на встречу в ближайшие дни, то ваше желание будет выполнено.

- К сожалению, мы спешим.

Я поворачиваюсь к Керману. Керман, как ковбой в кинофильме, выхватывает револьвер и направляет его на девицу:

- Не ори, глупышка! - его голос скрипит, как несмазанная телега. - Мы хотим взять кассу!

Блондинка хлопает ресницами и открывает рот, чтобы закричать. Я легонько нажимаю ей на желудок, и весь воздух из легких выходит в виде легкого свиста. Сама она складывается

пополам и ложится на прилавок. Через минуту она связана веревками, которые мы предусмотрительно прихватили с собой. Мы укладываем ее около стены, подкладываем под голову какой-то мешок и приказываем вести себя тихо. У нее уже нет того надменного вида - она перепугана до смерти.

- Приведи себя в порядок, - говорю я Керману. - Посмотри, на кого ты похож?

- Что мне нравится в этой истории, - говорит Керман, следуя за мной, - так это то, что любой флик может запросто обвинить нас в попытке убийства. Уверен, что тебе пришла в голову такая же мысль.

Я делаю ему знак помолчать, и мы углубляемся в коридор. В конце находится дверь, которую я открываю без стука и заглядываю внутрь. Это большое ателье. Стандартный аппарат на треноге, а перед ним стул на фоне серого экрана. Большой стол с кипами бумаг стоит у стены. Человек в синей блузе и белом берете низко склонился над столом. Он высокий и тощий, с козлиной бородкой. Кожа как старый пергамент, губы, толстые и красные, резко контрастируют с черными усами и бородой. Тип не слишком привлекательный. Увидев нас, он мгновенно выпрямляется, его рука выпускает пинцет и тянется под стол.

- Ну-ка, брось! - Керман направляет на него револьвер. Рука застывает над ящиком, бородатое лицо зеленеет. Я подхожу к столу, выуживаю из ящика пистолет и засовываю его к себе в карман.

- Салют! - Я приветствую его ударом кулака между шеей и плечами, от которого он падает на пол. Я нагибаюсь, поднимаю его за руки и без промедления наношу сильнейший удар в нос. Он шатается и снова падает.

- Осторожнее, не сделай ему больно! - издевательски хохочет Керман.

Луи распростерт на полу и еле дышит. К тому же он страшно напуган.

Чтобы немного отдышаться, я подхожу к столу и смотрю на фотографии, над которыми работал Луи. Все подтверждает подозрения Недика: Луи занимается шантажом. Видя, что на него никто не обращает внимания, он пытается подняться на ноги. Но едва я поворачиваюсь в его сторону, как он снова валится на пол.

- Почему ты убил Бенни? - я наклоняюсь над ним. Его маленькие глазки закрываются в ужасе, и дыхание вырывается из губ звуком, напоминающим шуршание бумаги.

- Я не знаю, о ком вы говорите, - шепчет он еле слышно.

Я повторяю свое угощение.

- Почему ты убил Бенни? - снова спрашиваю я, и поскольку Луи не отвечает, подкрепляю свой вопрос хорошим пинком.

Керман подходит поближе.

- Возможно, он думает, что мы с ним играем. Есть же такие типы, с которыми страшно много возни, прежде чем они начинают говорить.

- Нет, это не тот тип, - не соглашаюсь я и поднимаю мерзавца на ноги, но конечности его не держат, и он снова норовит растянуться на полу. Я удерживаю его от этого, но тут подходит Керман и вносит свою лепту. Луи в горизонтальном положении пересекает комнату и тихо укладывается на сером коврике.

- Эй! - кричит Керман. - Ты видишь это? - он обнаруживает лампу.

- Это как раз то, что нам нужно. Зажги ее.

Я волоку фотографа на середину комнаты, к дивану.

Керман зажигает лампу, направляет свет на диван, затем, подойдя ко мне, помогает уложить на диван Луи. Я сажусь на грудь фотографу.

- У меня нет времени валандаться с тобой, - с ненавистью говорю я. - Мне надо узнать, что случилось с Бенни, и я это узнаю. Я знаю, что ты, Анита и Тэйлор находились в одной упряжке. Знаю, что Бенни приходил сюда вчера. Если ты не заговоришь, то проведешь не самые лучшие полчаса. Последние в твоей жизни, кстати. Бенни был нашим другом, и мне наплевать, если с тобой что-то случится. Ты будешь говорить - или замолчишь навсегда. Почему ты убил Бенни?

- Я не знаю Бенни, клянусь, - он говорит на одном выдохе.

- Он не знает Бенни, - обращаюсь я к Керману.

- У меня есть кое-что для освежения памяти, - кровожадно заявляет Керман.

- Я его не знаю, - стоит на своем Луи. - Не знаю, о ком вы говорите?

- Это ничего, если я ненароком убью его? - осведомляется Керман.

- Почему ты убил его?

- Это Тэйлор.

Он так тихо произнес эти слова, что я с трудом слышал их.

- Как это произошло?

Дальнейшее заняло у нас немного времени. Когда мерзавец останавливался, Керман подбадривал его, и вскоре мы узнали все.

...Бенни пришел в магазин около пяти часов вечера. Показал фото Аниты и спросил Луи, что тот знает о ней.

- Тэйлор был здесь, - Луи показал рукой, - за занавеской... Он слушал, затем вышел оттуда с револьвером. Я обыскал Бенни и узнал, кто он и кого представляет. Анита говорила Тэйлору об "Универсал-сервисе"... Тэйлор убил Бенни и увез тело на своем автомобиле. Клянусь, это все, что я знаю.

- Где Тэйлор?

Луи говорит что-то, но нам не слышно.

- Этому человеку надо подкрепиться, - заявляю я.

- Мне тоже, - мрачно отзывается Керман.

Он шарит по комнате и вскоре находит бутылку скотча и стаканы. Наливает три стакана, один ставит передо мной, другой берет себе, а третий держит перед носом Луи.

- Где сейчас Тэйлор? - я отпиваю половину стакана.

- Поехал повидать Аниту... - бормочет фотограф.

- Когда он уехал?

- Вчера вечером на самолете... в десять часов...

- Нужно говорить правду, - напоминаю я, - ты сам ввязался в эту историю. Ты знаешь, что Тэйлор бросил тело Бенни в воду в районе порта?

Худое лицо Луи бледнеет.

- Нет...

Я расположен ему верить.

- Тэйлор и Анита были повенчаны?

Он подтверждает.

- Ты знаешь, что она вышла замуж за некоего Серфа?

- Знаю. Это была идея Тэйлора. Он сказал, что с Серфа можно будет сорвать хороший куш.

- Она боялась Тэйлора?

- У нее не было никаких причин бояться его, - удивленно отвечает Луи.

- Они часто ссорились?

- О, это... Они немного разошлись во взглядах, когда она встретила Серфа. Анита приехала сюда и спросила Тэйлора, как ей поступить. Он посоветовал ей выйти замуж за Серфа и постараться вытянуть из жениха как можно больше денег. Тэйлор обещал ей защиту, если Анита подкинет ему немного денег.

- Ты знаешь Гель Болус?

Он облизывает губы и качает головой.

- Она работала вместе с Тэйлором до того, как он встретил Аниту. Но я ее никогда не видел.

- Она в игре?

- Не знаю.

- Тэйлор уже не первый раз ездит в Оркид-сити?

Луи задумывается, но при первом же недвусмысленном жесте Кермана поспешно отвечает:

- Да. Он был там два дня назад и очень беспокоился. Анита позвонила ему и предупредила, что за ней следят и чтобы он был осторожен. Он сейчас же отправился туда, но не смог отыскать Аниту.

- Он не предупреждал ее о своем визите?

- Нет. Когда она позвонила, у Тэйлора была работа. Но через полчаса после разговора он решил все же поехать туда и выяснить, в чем дело.

- Он вернется?

- Конечно.

- Когда?

- Он не сказал этого.

- Аниту убили вчера вечером.

Он вскочил, и его маленькие глазки чуть не вылезли из орбит.

- Как? Она убита?

- Да. И около ее тела валялся пистолет сорок пятого калибра. Какой пистолет был у Тэйлора?

- Не знаю. Большой... Я ничего не понимаю в оружии.

Я пожимаю плечами и отхожу. Мне нечего больше спрашивать у него, и я вопросительно смотрю на Кермана.

Тот качает головой.

- Что нам делать с этим бесполезным ископаемым?

- Я займусь им. Передай фотографии, что лежат на столе.

Керман собирает их, с брезгливой миной просматривает и передает мне.

- Подпиши каждую фотографию, - приказываю я Луи.

Видя, что Керман опять готовится применить меры принуждения, Луи подчиняется.

Я беру подписанные фотографии, кладу их в конверт и сверху пишу фамилию инспектора Деннингана.

- Я отнесу это в Центральный комиссариат. Инспектор Деннинган давно мечтает поближе с тобой познакомиться. - Я поворачиваюсь к Керману. - Приготовься, мы уходим.

Часть восьмая

Глава 1

Начинался вечер, когда я прибыл в Оркид-сити. Я направился прямо в бюро. Паула была там. Когда я открыл дверь, она отложила газету и на лице ее появилось выражение огромного облегчения.

- Что нового? Как твоя голова?

- Моя голова перенесет порцию скотча.

Я плюхнулся в кресло.

- Будь добра, сделай мне выпивку! Начинает немного проясняться, хотя до конца еще далеко. Удалось выяснить, кто убил Бенни. Некий Тэйлор. Он или в Оркид-сити, или во Фриско. Я оставил там Кермана, чтобы он выяснил это.

- Тэйлор... - повторила Паула, выдвигая один из ящичков стола и доставая бутылку виски. - Кто это? Какую роль он играет?

- Это муж Аниты. Я его пока не нашел, но... найду! С ним возможны неприятности, так как он чертовски хорошо владеет оружием. Было бы отлично, если бы ты смогла разузнать что-нибудь. Если я суну туда нос, это может вызвать подозрение у Мифлина. И ничего никому не говори, только... если со мной что-то случится.

Паула смотрит на меня расширенными от страха глазами.

- Спокойнее, - говорю я, наливая виски. - Ведь это только разумная осторожность. У тебя с собой блокнот?

- Но, Вик... - начинает она.

Я делаю ей знак замолчать.

- Быстрее пиши, мы теряем время.

Она берет блокнот и карандаш.

- Готова.

- Действие происходит в Сан-Франциско, - начинаю я. - Два года назад...

Я смотрю на ее карандаш, который сноровисто бегаёт по бумаге.

- Одна обнаженная танцовщица, которая называет себя Анита Брода, появляется в Голливуде. Но ее номер слишком раскован для тамошних коробок, и местная общественность запрещает его. Ей приходится собирать чемоданы. Она отправляется в Сан-Франциско и в поисках работы обходит все ночные коробки. Но там тоже боятся скандала и отказываются от ее услуг. И все же ей удалось убедить одного из владельцев ночного заведения, некоего Ника Недика, принять ее. Коробка находится на углу Веймар-стрит и Третьей улицы. Он идет на риск и берет ее на восемь дней для пробы. Номер Аниты имеет бешеный успех, и

неделю спустя ее имя горит огромными буквами на фасаде сего почтенного заведения. Большинство артистов, подписавших контракт с Недиком, не оставались у него больше недели. Но от Аниты клиенты в восторге, и она выступает на протяжении почти восемнадцати месяцев.

Другой номер, не имеющий, правда, такого успеха, как номер Аниты, но достаточно притягательный, исполняется Ли Тэйлором, искусным стрелком, и Гель Болус...

Паула бросает на меня вопросительный взгляд:

- Это не та девица?

- Именно та. Продолжим. То, что ты сейчас написала, это динамит. Но я приготовил тебе еще один сюрприз.

- Я жду.

- Тэйлор и Анита влюбляются друг в друга, и он решает бросить ремесло актера. Покупает долю в магазине фотографии, специализирующемся на съемках актеров. Хозяин этого заведения, некто Луи, дополнительно к этому неплохо зарабатывает шантажом. Тэйлор, видимо, тоже в курсе дела. Фотография не бог весть сколько дает, но они вынуждены заниматься этим для отвода глаз.

Я делаю небольшую паузу, чтобы дать возможность Пауле догнать меня, потом продолжаю:

- 8 ноября прошлого года Тэйлор женится на Аните. Гель Болус прекращает свои выступления. Месяц спустя Анита покидает Тэйлора. Может быть, вопреки его желания. Не знаю. Во всяком случае, Анита поступает манекенщицей к Симпсону, на Девятнадцатой авеню. Там она встречает Серфа. Он только что потерял жену в автомобильной катастрофе. На его руках осталась больная дочь, и жизнь его не сахар. Анита умело

расставляет свои сети, и Серф в них попадает. Он предлагает ей замужество.

Анита советуется с Тэйлором, и тот согласен разделить жену с миллионером и воспользоваться его деньгами. Он обещает не перебегать им дорогу и довольствоваться тем, что Анита вырвет у Серфа. Анита выходит замуж за Серфа. Таким образом она становится двоемужницей и уезжает в Санта-Розу. А Серф начинает подозревать жену в kleptomании; я провожу тщательное расследование, но это не подтверждается. Теперь я убежден, что сумка с вещами была подброшена кем-то, кто хотел дискредитировать Аниту в глазах мужа. Единственный, кто заинтересован в этом, дочь миллионера - Натали, которая в случае, если Анита останется женой Серфа, теряет половину наследства. Но пока закроем этот вопрос, так как у меня не было времени подробнее расспросить Натали... Я доволен, что связь Анита - Беркли не имеет отношения к этому делу. Она находила Серфа достаточно скупым и, встретив Беркли, решила отвести душу. Это было в ее вкусе. Я уверен, что Беркли ничего не знает о вещах Даны, найденных у него в шкафу, и, следовательно, Дана не была у него. Я подозреваю, что вещи были подброшены туда убийцей, чтобы бросить на него подозрение, но это только мое предположение...

Паула отложила карандаш, чтобы задать вопрос:

- А Бенни, Вик?

- Бенни... Бенни не сомневался, что Анита и Луи в одной игре, и, идя в фотографию, приготовился к самому худшему... Тэйлор был там. Услышав, что Бенни спрашивает об Аните, он вышел из-за ширмы с револьвером в руке. Анита успела предупредить его, что "Универсал-сервис" следит за ней, и Тэйлор был взбешен. В ту ночь, когда была убита Дана, он ездил в Оркид-сити, чтобы повидать Аниту, но не нашел ее там.

Вернулся во Фриско, и когда появился Бенни, он убил его, не задумываясь о последствиях. И сразу же десятичасовым самолетом полетел в Оркид-сити. Вероятно, он хотел предупредить Аниту, но это я не могу утверждать. Достоверно лишь то, что он был здесь, когда убили Аниту. Убил ли он ее - это еще надо доказать. Во всяком случае это он оглушил меня, когда я обнаружил труп Аниты. Он, может быть, и заманил ее ко мне. Но этого я тоже не знаю. Вот пока основные сведения, которыми мы располагаем. Как видишь, картина еще далеко не полная... - Я выпиваю свой стакан, встаю и начинаю ходить по комнате.

- Если я узнаю, почему убита Дана или почему Анита оставила у нее свое кольцо, многое прояснится. Это два ключевых вопроса к решению проблемы. Получим на них ответ - станет ясно и остальное. Я также хочу знать, чего так боялась Анита, когда я обнаружил ее в "Звезде". Почему она пряталась? Почему ее убили и что сделали с телом? Черт возьми, мне есть что искать!

- А Гель Болус? - спрашивает Паула. - Что с ней?

- Неизвестно, - я сажусь на край письменного стола. - На первый взгляд, можно подумать, что она до сих пор связана с Тэйлором. Слишком быстро она появилась, когда меня стукнули, это не случайно... Мне нужно будет выяснить и это. - Я закуриваю сигарету. - Еще одно - мне кажется, что Сезар Милс играет здесь какую-то роль. Все-таки я верю в интуицию. Так что и эту версию придется тщательно проработать. Конечно, на это уйдет много времени, но...

- Как раз времени-то у нас и нет, - заявляет Паула. - Брендон сходит с ума из-за убийства Ледбреттера. Он хочет тебя видеть. Полиция провела сравнительный анализ пуль, убивших Дану и

Ледбреттера. Будь осторожен, Вик, Брендона не возьмешь нахрапом.

- Я знаю. Сейчас важно решить, как найти Тэйлора. Он может быть и здесь, и во Фриско. Могут понадобиться недели, чтобы отыскать его...

В тот момент, когда я уже теряю надежду что-либо придумать, мне в голову приходит совершенно гениальная мысль.

- Финнеган!.. Старый приятель Даны и Бенни. В свое время он предлагал мне помощь. Он сможет найти Тэйлора, ведь у него связь со всеми кабаками города!

Я набираю номер Финнегана и жду, а когда слышу в трубке ворчливый голос, произношу:

- Алло, Пат, это Мэллой. Ты можешь помочь мне? Надо найти некоего Тэйлора. Он или здесь, или во Фриско. Это мастер по стрельбе из пистолета, шантажист и убийца. Я дам две сотни долларов тому, кто укажет, где его найти.

- Нет проблем, мистер Мэллой. Я лично займусь этим, и, если он в городе, его найдут. Вы можете дать его приметы?

- Я сделаю больше - я дам тебе фото. Он виноват в смерти Даны.

- Принесите фотографию, - голос Финнегана становится жестким. - Если он вам нужен, его найдут.

Я благодарю его и вешаю трубку.

- Так, с Тэйлором пока все. - Я встаю. - Между делом схожу к Милсу. Перепечатай все это на машинке и положи в сейф. Еще одно: верни Серфу ожерелье. Если Брендон найдет его здесь,

нам придется прикрыть лавочку. А в руках Серфа это уже не улика.

Паула обещает немедленно сделать это.

- Тогда до встречи, - говорю я, собираясь уходить. - Если со мной что-нибудь случится, передай этот пакет Мифлину.

Я не слушаю ее протестов, закрываю дверь и спускаюсь по лестнице.

Глава 2

Бич-роуд - это улица длиной в три мили, которая извивается, как змея, по долинам Фернива и спускается к автодороге Сан-Франциско - Лос-Анджелес. Примерно посередине ее пересекает парк, на газонах цветут магнолии. Это очень спокойная улица, расположенная рядом с морем, и по обеим ее сторонам тянутся роскошные коттеджи. Номер 236 прячется за высокой стеной. Это и есть жилище Милса. Лунного света достаточно, чтобы, проезжая мимо ворот, прочесть хромированные цифры.

Метрах в двухстах начинается частная дорога, которая ведет к большой усадьбе. Я доезжаю до кустов, останавливаю машину и пешком иду обратно. Ночь теплая, кругом тишина, воздух напоен ароматом цветов. Благодатное место для влюбленных и авантюристов.

Я медленно подхожу к дому 236, как человек, который совершает вечерний моцион. 22.25. Ноги у меня дрожат, я совершенно измучен жарой. Подозреваю, что напрасно теряю время и не найду здесь ничего интересного. По логике вещей я должен все внимание сосредоточить на Тэйлоре, или... лечь спать, чтобы восстановить силы и завтра быть в норме. Я

останавливаюсь перед дверью и смотрю по сторонам. Никого. Нажимаю на ручку двери, отворяю ее и вижу маленький сад, освещенный лунным светом. В глубине его стоит дом, опоясанный верандой. Несколько окон, выходящих на веранду, открыты, в них горит свет.

Похоже, хозяин дома.

Ну что же, раз уж я здесь, не мешает поинтересоваться, чем он там занимается. Медленно подкрадываюсь к дому и заглядываю в ближайшее окно.

Да-а, Милс не отказывает себе ни в чем. Комната обставлена с таким комфортом, что большего и желать нельзя. Пушистый ковер лежит на полу. Две тахты, диван, несколько стульев расставлены в живописном беспорядке. Около стены ореховый стол, сервированный бутылками и фужерами. Несколько ламп с красивыми абажурами создают уют. В такой обстановке Сезар Милс должен чувствовать себя неплохо!..

Кстати, вот и он сам, собственной персоной, со стаканом виски в руке и сигарой в зубах. На нем синяя шелковая пижама, голые ноги в сандалиях. Он что-то читает, судя по скучающему лицу, не очень интересное.

Меня одолевают сомнения: подождать или войти в дом немедленно. Но мне не очень хочется встречаться с Милсом нос к носу. Есть надежда, что он вскоре ляжет спать. Я решаю полчаса понаблюдать за развитием событий. Отыскиваю место в тени и сажусь на бетонный бордюр клумбы. Отсюда отлично просматривается комната и сам Милс, который меня не видит. В томительном ожидании проходит минут двадцать. Это я знаю достоверно, так как поминутно смотрю на часы, мечтая поскорее вернуться домой и лечь спать. Милсу, конечно, гораздо удобнее сидеть в своем кресле, чем мне на холодном бетоне - с моей

мигренью и накопившейся усталостью. Но я верю в интуицию и жду.

Через минуту Милс бросает книгу и встает. Я ликую, и в душе кричу "ура", но мерзавец подходит к столу и наливает себе еще стакан. Я устал, мне жарко, да и выпить тоже не помешало бы. Он уже собирается вернуться в кресло, но застывает на месте и прислушивается.

Я тоже настораживаюсь.

Слышно урчание подъезжающей машины. Милс подходит к большому зеркалу, придирчиво осматривает себя и застывает в неподвижности.

Машина останавливается перед домом, слышен стук калитки.

Приходится встать и спрятаться в тень.

Раздаются легкие шаги молодой женщины.

Я жду, затаюсь в кустарнике, откуда хорошо просматривается освещенный луной сад. Около дома появляется женщина с непокрытой головой и в брюках цвета маренго. На ней спортивная куртка и сумка того же цвета. Она проходит так близко от меня, что я чувствую запах духов. Свет луны освещает ее маленькое лицо, странная улыбка играет в уголках ее губ.

Она быстро пересекает веранду и входит в комнату.

Я достаю носовой платок и вытираю лицо и руки. У меня больше не болит голова, и усталости как не бывало. Я даже доволен собой. Всегда приятно, когда следуешь интуиции и не ошибаешься.

Женщина в брюках цвета маренго, спортивной куртке и с сумкой через плечо - Натали Серф.

Глава 3

Вокруг тишина, я достаточно замаскирован, чтобы чувствовать себя в безопасности, но очень жарко, хотя слышно, как бьются о берег волны океана. Я стараюсь припомнить все, что Паула рассказывала о дочери Серфа. Она попала в автокатастрофу два года назад. Мать погибла, а она осталась инвалидом. Ее показывали лучшим специалистам, но полного выздоровления добиться не удалось. Серф предлагал миллионы, но никто не смог поставить ее на ноги.

Чего не смогли сделать светила медицины, сделал Милс. Я это видел собственными глазами - Натали Серф прошла мимо меня легким шагом, каким ходят олимпийские чемпионы.

Слышен скрипучий голос Милса:

- Ты не предупредила меня, что приедешь. Могла бы и позвонить. Я тебя не ждал.

Пока он говорит, я немного выдвигаюсь вперед, чтобы держать в поле зрения их обоих.

Милс находится возле двери, словно только что вошел в комнату. У него откровенно недовольный вид, глаза смотрят жестко и неприязненно.

- Я помешала? - вежливо осведомляется Натали.

Она сидит на подлокотнике кресла, вытянув ноги, и смотрит с независимым видом.

- Я уже собирался спать.

- Неужели? Еще рано. Стоит ли из-за пустяков строить такую мину?

Милс входит в комнату и закрывает дверь.

- Просто я не люблю, когда ты появляешься, как порыв ветра. У меня может быть приятель или еще кто-нибудь. - Он берет со стола стакан. Она внимательно смотрит на него, и на лице ее - непонятное выражение.

- Вот уж не подозревала, что надо спрашивать разрешения, чтобы войти в собственный дом, - спокойно говорит она, и хотя слова достаточно резкие, тон в общем благожелательный. - В будущем надо иметь это ввиду...

Милсу не нравится ее ирония, но он ничего не говорит.

Он возвращается к своему креслу и садится. Наступает пауза, слишком затянувшаяся, по моему мнению. Наконец она произносит безразличным тоном:

- Ты не предложишь мне выпить?

Он не смотрит на нее.

- Ты у себя. Вот бутылка, наливай сколько хочешь.

Она соскальзывает с кресла и подходит к столу. Я вижу, как она наливает виски, затем бросает в стакан кусочек льда. Спина у нее прямая, руки тверды, но губы предательски дрожат.

- Что происходит, Сезар? - спрашивает Натали не оборачиваясь. Она пытается держаться непринужденно, но это ей плохо удается.

- Ты считаешь, что так может продолжаться до бесконечности? - Она резко оборачивается. - Это! - он жестом обводит комнату. - Сколько еще времени я буду чувствовать себя лакеем? До каких пор я буду приходить к тебе тайком, позади Франклина, который все отлично понимает, но делает вид!..

Она хмурит брови.

- Что же нам делать?

- Нужно пожениться, разве не ясно! Сколько раз я должен повторять это? Ведь можно же жить здесь! У тебя достаточно денег, и Серф не может их отобрать.

Она резко ставит стакан на стол.

- Нельзя!

- Скажи ему правду. Человек не может жить два года с сознанием своей вины и не привыкнуть к этому. Ты заблуждаешься на его счет. Ты ему безразлична!

- Нет! - Ее глаза кажутся огромными на маленьком личике.

Он встает с издевательской усмешкой на губах.

- А я тебе говорю, что ему на это на-пле-вать!

Они разговаривают с кажущимся спокойствием, но чувствуется, как напряжены у них нервы, как оба стараются держать себя в руках. Каждому из них есть что потерять, и каждый хочет остаться хозяином положения.

- Я тебе вот что скажу, - продолжает Милс. - Посмотри, как он к тебе относится. Сколько раз он приходит проведать тебя? Два раза в день!.. - Он замолчал, так как она сделала нетерпеливый жест. - Я знаю, что ты хочешь сказать. Ты думаешь, он приходит всего два раза в день только потому, что не может тебя видеть чаще. Ты думаешь, его мучает совесть каждый раз, когда он входит в твою комнату и видит тебя лежащей?

Она сжимает кулаки за спиной.

- Что, не так?..

- Да, это так! - истерически кричит она. - Я знаю, что он не выносит моего вида, но я в восторге!

- Пора прекратить это притворство. - Он говорит тихим голосом и внимательно смотрит на нее, раскачиваясь взад и вперед. - Надо наконец понять, кукла: в тот день, когда он женился на Аните, твой шантаж перестал иметь смысл.

Она срывается на крик:

- Я не хочу говорить об этом! Хватит! И не называй меня куклой!..

- Если мы не решим эту проблему сегодня, то мы с тобой говорим в последний раз! - Он пересекает комнату и достает из ящика сигару. - Так что выбирай!

- Что ты хочешь сказать?

- Завтра я сброшу каскетку и ботинки. Мне надоело изображать солдата перед дверью. Мне надоело снимать ботинки перед твоей дверью, чтобы не наделать лишнего шума. Вот что я хочу тебе сказать!

Она неожиданно громко и ядовито хохочет. Даже мне неприятен этот смех.

- Ты посмеешь бросить все это?..

- Если ты говоришь об этой хибаре и всем прочем, то зря надеешься, кукла. - Он раскуривает сигару и выпускает дым. - Или мы поженимся - или я бросаю все это!

- Я не могу выйти за тебя замуж, пока он жив.

- Ты уверена, что кто-нибудь женится на тебе после его смерти?

- Почему нельзя оставить все по-прежнему? У тебя есть все, чего ты желаешь. Ты свободен. Я не лезу в твои дела.

Он приближается к ней и хватается за руку.

- Меня тошнит изображать лакея в твоём доме!

Она бьёт его по щеке, так что звон идет по всей комнате. Некоторое время они стоят неподвижно, потом он выпускает её руку и отступает с гадкой улыбкой.

Она падает в кресло, словно её неожиданно покинули силы.

- Я не хотела этого, прости меня.

- Ты думаешь, меня это трогает? Этот удар я тебе припомню в своё время, крошка. Я страшно рад, что наконец-то разделаюсь с тобой. В один прекрасный день это должно было случиться. Сегодня такой день настал, и я рад, что дождался его... Меня тошнит от тебя!

- Не говори так... Ты просто не в духе... Поговорим завтра!

- Ты можешь поговорить завтра, но меня здесь уже не будет.

Он бросает сигару в камин.

- Сезар, прошу тебя...

- Все! С этим пора кончать...

Наступает долгое молчание.

Спустя несколько минут она говорит:

- Тебе будет не хватать этого дома... и денег, всего, что я сделала для тебя.

- Крошка! Как ты наивна! Твои деньги и твой дом? Мне будет не хватать их? Ты думаешь, что существует только один дом и одна девушка, у которой есть деньги?

- Не будем больше говорить об этом.

- Поговорим, пока ты еще меня видишь. Ах, какая девушка. И такая богатая! Да я завтра найду еще богаче! Много имеется девиц, которым нравится поиграть с моими мускулами, а чтобы получить такое удовольствие, нужно платить. И они готовы делать это. Тебе не нужно объяснять это. Грязные богатые девки готовы платить парню за то, что у него крепкие мускулы. Так что, красотка, ты не первая и не последняя. Если хочешь, чтобы я остался, давай поженимся. Тогда я получу возможность распоряжаться твоими деньгами. И помни: если я и женюсь на тебе, то лишь исключительно из-за твоих денег.

- Ты сказал, что я не первая?..

Она закрывает глаза и, пока он говорит, расслабленно сидит в кресле. Вид у нее совсем больной.

- Да, я сказал, что ты не первая и, конечно же, не последняя.

- А что если последняя?

- Давай-давай, погадай на кофейной гуще!

Он приканчивает свой стакан и проводит рукой по волосам.

- Пойду лягу, что-то устал сегодня. Будет лучше, если ты сейчас вернешься домой.

Она открывает глаза.

- А завтра?

Его голос холоден и резок.

- Завтра я буду далеко от этого дома.

Она медленно поднимается.

- Ты действительно хочешь уехать?

- Да, да, да! С меня довольно! Я хочу отделаться от тебя и твоей манеры говорить о нашей любви. Я хочу забыть тебя и, надеюсь, сделаю это очень скоро. Я устрою себе каникулы, и какие каникулы!

Она остается неподвижной, только глаза горят ненавистью.

- Ты сказал это Аните?

Милс недоумевает, потом заразительно хохочет.

- Ты не лишена проницательности, однако! К сожалению, это продолжалось недолго. Она не хотела беспокойства, да и к тому же у нее нет твоего энтузиазма, малышка.

Он наливает себе следующую порцию.

- Почему бы тебе не попробовать с Франклином? - с издевкой продолжает он. - Правда, он стар, но кто знает...

Она поворачивается к нему спиной и открывает сумочку. Порывшись в ней, вытаскивает пистолет. Свет играет на никелированной отделке и отражается на потолке.

Милс слышит щелканье предохранителя и вскакивает, но опаздывает.

Она наводит на него пистолет.

- Ты никуда не уедешь, Сезар, - спокойно говорит она.

Я вижу только спину Натали, но Сезар полностью в поле моего зрения. Его самодовольная улыбка сползает с лица, глаза расширяются от страха. Он боится дышать.

- Будет лучше, если ты уберешь эту штуку. Может случиться несчастье.

- Да, Сезар, произойдет несчастье, - Натали медленно отступает к окну-двери. - Не двигайся, ты прекрасно знаешь, что

я умею обращаться с тем, что у меня в руках. Дочь миллиардера может себе позволить многое, в том числе и знакомство с подобными игрушками. Я стреляю хорошо, ты знаешь, Сезар!

- Послушай, кукла...

- Я же тебя предупреждала, чтобы ты не называл меня так! Молчи и слушай... Теперь буду говорить я!

Я стою неподвижно, как статуя. Я совершенно не знаю, на что она способна как стрелок. Малейшее мое движение - и она выстрелит в меня. Слишком близко, чтобы она промахнулась. Нечего и думать скрыться в спасительной тени. Пот градом течет с моего лица.

- Я знала, что рано или поздно это должно случиться, Сезар, - говорит она. - Ты как человек не представляешь никакой ценности. Но как мужчина ты красив, хорошо сложен и довольно занимателен. Правда, часто твоя мерзкая, подлая натура берет верх над рассудком... И не думай, что ты смог обмануть меня. Я знала о твоей связи с Анитой, о том, какой свиньей ты был, Сезар. Но я хотела, чтобы все продолжалось как раньше, хотя знала, что рано или поздно ты найдешь себе другую. Знала!.. И знаю, что ты все расскажешь той, которая последует за мной. Ты не можешь иначе, не так ли, Сезар? Ты думаешь, я забыла все, что ты мне рассказывал о женщинах, с которыми спал? Но я не хочу, чтобы ты с другими говорил обо мне. И ты не сделаешь этого. Ты никогда больше не заговоришь ни с одной женщиной...

- Ты сошла с ума! - шепчет Милс.

- Ничуть! Я была бы сумасшедшей, если бы позволила тебе уехать отсюда. Но этого не произойдет. Тебя найдут завтра утром и поймут, что здесь была женщина, но - какая женщина?

Их столько здесь проходило!.. Легион, не так ли? И многие из них тоже готовы были застрелить тебя. Я даже не думаю, что кто-то осудит меня. Все в городе знают, что я не могу ходить. Как же я могла прийти сюда и убить тебя? Они могли бы подумать это, так как дом принадлежит мне. Но едва они поговорят с доктором Кински, как подозрение с меня будет снято. Он засвидетельствует, что я не могу ходить. Он никогда не признается в том, что я обманывала его столько месяцев. Потом, еще существует верный Франклин. Он знает, что я поехала к тебе. Узнав, что ты мертв, он будет прыгать от восторга. Он ненавидит тебя и ни за что меня не выдаст.

Милс побледнел, его бескровные губы дрожат. Он стонет:

- Положи это, идиотка! Ты слышишь!

- Прощай, Сезар, - дуло пистолета медленно поднимается и замирает, нацелившись в голову Милса. - Ты одинок. Ты еще не чувствуешь этого, но это придет. Ты будешь очень одинок в своей могиле, Сезар...

- Не стреляй! - он извивается, протягивая вперед руки, так как понял, что она действительно сейчас выстрелит...

Кулаком я бью ее по руке в тот момент, когда она нажимает на курок. Шок парализует ее. Пистолет падает на пол. Она поворачивается и изо всех сил бьет меня по лицу. Ее ногти вонзаются в мою щеку. Я пытаюсь ее удержать, но она отступает и исчезает в саду.

Я даю ей уйти.

Она бежит в лунном свете через сад, открывает калитку, бросается в машину и уезжает.

- Салют, Мак, - приветствует меня Милс. - Бывают моменты, когда ты появляешься чертовски вовремя. - Он падает в кресло, так как ноги отказываются повиноваться ему. Его бледное лицо покрыто потом. - Хочешь выпить? Если ты нуждаешься в этом, как и я, то дело поправимо.

Я вхожу в комнату и вытираю щеку. Она вся в крови.

- Веселенькая ситуация, не так ли? - Я сажусь на ручку кресла, где до этого сидела Натали. - Ты никогда еще не был так близко к могиле...

- Я знаю. - Он пытается налить виски, но рука так дрожит, что все проливается на ковер.

- Дай сюда! - я отнимаю бутылку. Он снова валится в кресло, все еще мокрый от пота.

...Олаф Крюгер как-то сказал мне, что если Милса основательно задеть, он сразу скисает. Стало быть, Натали Серфф задела его очень основательно...

Я наливаю виски, сую ему стакан и выпиваю свой с огромным удовольствием. За последние сорок восемь часов я не пил ничего вкуснее.

Милс проглатывает содержимое своего стакана в три порции, как малыш молоко. Когда я заканчиваю, он берет мой стакан.

- Еще по одному, мистер? Она меня порядком напугала, эта ведьма. Если бы ты не вмешался...

- Не обольщайся! Если бы мне не нужно было поговорить с тобой, я не стал бы вмешиваться...

Он делает гримасу, которая должна означать улыбку.

- Ты великолепен, Мак. Я твой должник. Ты говоришь... Ведь она сумасшедшая, ты это знал? Она опаснее гремучей змеи, которой наступили на хвост. Я надеялся уехать отсюда далеко. Ты слышал, что она сказала? Эти ее слова об одиночестве в могиле... Эту историю может рассказывать только человек, который уже стоял одной ногой в могиле. Ты понимаешь, до какой степени она ненормальна?

Я протягиваю ему полный стакан.

- Только не пей сразу все. Мне нужно, чтобы у тебя была ясная голова по крайней мере еще десять минут.

- Тогда дай мне курево. У меня ощущение, что сразу отнялись руки и ноги. Я постараюсь как можно быстрее убраться отсюда. Знаешь что, Мак? Она способна вернуться к себе, взять еще один револьвер и опять приехать. Я не хочу подыхать. От такой ведьмы надо держаться подальше.

Я прикуриваю сигарету и даю ему.

- Спокойно. Она не вернется сюда, так что возьми себя в руки.

Он выпивает еще глоток и выпрямляется, но глаза у него все еще бессмысленные. Требуется некоторое время, чтобы он пришел в себя.

Десять минут он все еще говорит безумолку, потом замолкает и начинает уже более нормальным тоном:

- Что ты здесь делал, Мак? Можешь не говорить, если не хочешь, но я рад, что ты оказался возле моего дома. Если бы не ты, я был бы уже на том свете.

- Я пришел поговорить с тобой. Ты можешь мне помочь разрешить одну проблему? Я бьюсь над ней уже довольно долго...

Он смотрит на меня и улыбается.

- После того, что ты сделал для меня, - серьезно говорит он, - ты можешь спрашивать меня о чем угодно. Поверь, Мак, я жалею, что тогда так поступил с тобой... Я догадываюсь, о чем ты хочешь спросить меня.

- Ладно, не будем поминать прошлое. Я был уверен, что эта девка не умеет ходить. Зачем она ломает комедию?

- Я же говорю тебе, она сумасшедшая! Подобным образом она надеется отравить жизнь Серфу.

- А Серф, что он ей такого сделал?

Милс растягивается в кресле.

- Ты хочешь знать это? Могу коротко рассказать.

- Валяй.

- Так вот. Она обожала свою мать, а отец ее не интересовал. Серф же души не чаял в своем чаде. Не было вещи, которой он не сделал бы для нее, и очень ревновал к матери. Однажды они втроем отправились на машине, Серф был за рулем. Они где-то остановились позавтракать, и Серф основательно выпил. По внешнему виду этого не было заметно, но когда он сел за руль, произошла катастрофа. - Милс щелкнул пальцами. - Вот так-то. Вместо того, чтобы передать руль кому-нибудь из женщин, он сам захотел вести машину и на всей скорости налетел на тележку. Водитель тележки был убит, Натали ранена, мать убита. Серф же не получил ни царапины. Когда Натали пришла в себя, она почти купалась в крови матери. И ты знаешь, что я думаю? - Он выпрямился и посмотрел на меня. - Я думаю, что именно тогда Натали и сошла с ума. По ней этого не скажешь, но это так. Серф тоже едва не сошел с ума, когда увидел, что Натали изувечена. Очень скоро она разобралась в его чувствах.

С этого времени - она сама призналась мне в этом - Натали стала играть роль безногой, и была тверда, как камень, в своей роли. Она ненавидит отца и таким образом мстит за смерть матери. Может, эта политика и имела смысл в первые месяцы, но потом он стал навещать ее все реже. Она не хочет верить, что ему уже не так больно смотреть на нее, но я в этом уверен. Ты понимаешь? Она сидит, устроившись в кресле или кровати, в течение двух лет и встает только тогда, когда его нет, или ночью, когда уверена, что он не войдет в ее комнату. Разве это не доказывает, что она психопатка?

- А как ты попал в эту историю?

- Им нужен был страж у дверей. В тот момент я был на мели, вот и взялся за это дело. Ты знаешь, как это происходит... Два дня спустя она начала делать мне авансы. Я думаю, просто ей было очень скучно одной, вот она и решила занять парня, который бы ее позабавил.

- Ты что-нибудь знаешь о сумке с краденными вещами, которую нашли у Аниты?

- Это идея Натали. Я достал вещи, а она подложила их в шкаф. Она надеялась, что это испортит им медовый месяц, но просчиталась. Она битком набита такими очаровательными идеями.

- Что ты можешь сказать о Гель Болус?

Он удивлен.

- Ты, однако, многое знаешь. Как ты познакомился с ней?

- Это я тебя спрашиваю. Ты с ней знаком?

- Да. Она появилась в городе четыре месяца назад. Помешана на боксе. Мы встретились у Крюгера, когда я немного боксировал. Ей нравилось смотреть, как я работаю. Когда я

бросил бокс, она бросила меня. Ты понял, Мак? Мне нужно было делать только то, что нравилось ей, а с моим мнением она не считалась. Я разошелся с ней. Единственное, что я могу сказать о ней, так это то, что она зарабатывает себе на жизнь игрой в покер. Ей так же легко обыграть любого, как мне выкурить сигарету... Я не знаю, где она сейчас.

- Она не говорила тебе о некоем Ли Тэйлоре?

Он качает головой.

- А кто это?

- Я сейчас занимаюсь им. А что ты делал у Беркли несколько дней назад?

Мой вопрос ошарашил его.

- У... Беркли?... Но что делал там ты?!

- Я там был - и все. Так чем ты там занимался?

- Это тоже была идея Натали. Она послала меня туда добыть доказательства связи Аниты с Беркли. Опять же для Серфа... Но я ничего не нашел.

Я допиваю свой стакан и встаю.

- У тебя нет никаких догадок по поводу убийства Даны Дэвис?

- Никаких. Нат настаивает, что это дело рук Аниты, но я не верю в это. - Он тоже встает. От страха и от виски ноги его все еще дрожат. - Это все, что ты хотел спросить у меня? Если ты не против, я быстренько соберу манатки и покину этот город. Я только тогда почувствую себя в безопасности, когда между мной и этой ведьмой будет достаточное количество миль.

- Что ж, собирайся! У меня больше нет вопросов...

Глава 5

По пути домой я обдумываю все, что поведал мне Милс. На первый взгляд, я не узнал ничего, что помогло бы мне разыскать убийцу Даны. Но все же многое прояснилось...

Теперь мне предстоит решить два вопроса: во-первых, выяснить мотив убийства, во-вторых, узнать, почему ожерелье оказалось у Даны. Такие вот две головоломки... Сейчас подозреваемых осталось двое: Тэйлор и Бенвистер. Но не вижу мотива, по которому Бенвистер мог убить Дану. Разве только платой за убийство было ожерелье, и, не получив его, он убил также Аниту. Мне не нравится такое допущение, но за неимением другого... И я не верю, что Натали убила Дану. У нее нет мотива, да и к тому же Натали не хватило бы сил стрелять из пистолета калибра сорок пять.

Я прокручиваю в голове все эти идеи, но, так и не придя ни к какому конкретному выводу, останавливаюсь у своих дверей.

Мне кажется даже немного странным, что дом не освещен. Я включаю свет и захожу в комнату. На камине часы показывают час с четвертью. Я так устал, что готов уснуть одетым. И в тот момент, когда я готовлюсь проследовать в постель, звонит телефон. Ворча и ругаясь, я сажусь на кровать и снимаю трубку.

Это Пат Финнеган, он очень возбужден.

- Я его нашел, мистер Мэллой! Он притаился у Джо Бетило и находится там в настоящий момент.

Я начинаю слушать более внимательно.

- Кто? Тэйлор?

- Да. Хотите, я пойду вместе с вами?

- Нет. Ложись спать. - Я с сожалением хлопаю по подушке. - Я отправлюсь туда один. Спасибо за услугу, Пат.

- Послушайте, мистер Мэллой, вы не должны идти туда один, - у Финнегана встревоженный голос. - Бетило - опасный тип! Будьте осторожны.

- Спасибо, Пат. Окажи мне еще одну услугу. Позвони во Фриско Керману и скажи, чтобы он вылетал первым же самолетом. Скажи ему, что Тэйлор здесь. - Я даю ему номер телефона. - Оставь их, это моя добыча!

- Но Джо так опасен...

Я перебиваю его:

- Я тоже. Иди спать! Доброй ночи.

Я вешаю трубку, бросаю прощальный взгляд на свою подушку и направляюсь к машине.

Часть девятая

Глава 1

Я знаю Джо Бетило по виду и по репутации. Он владелец бюро, которое занимается похоронным обслуживанием и бальзамированием. Кроме того, его заведение занимается строительством склепов, даже врачует раны, не спрашивая об их происхождении. У него магазин с парадным и черным входами на Корал-Гейбл, в коммерческом районе Оркид-сити. Здание находится поблизости от порта и окружено всевозможными

лавками: там торгуют губками, рыбой, черепахами и другими более или менее невинными вещами.

Это беспокойное место, куда флики не решаются заходить по-одному и где редкая ночь проходит без драки или поножовщины.

Я останавливаю машину в тени, неподалеку от заведения "Доменика". На стенных часах без четверти два. Механическое пианино извергает звуки джаза. Вокруг ни души. Даже в Корал-Гейбл спят. Я вылезаю из машины и иду к маленькой улочке, которая ведет к заведению Бетило. Сквозь окна бара я вижу его посетителей: нескольких ошалевших от виски мужчин и двух девушек в шортах, которые сидят возле двери и бездумно смотрят на огоньки, отражающиеся в лужах с мазутом...

Держась в тени, прохожу по темной улочке, наполненной запахами плохого виски, несвежей рыбы и кошачьей мочи. Улочка резко поворачивает, и я оказываюсь перед заведением Бетило. Это двухэтажное здание, неухоженное и облезлое. Сейчас оно полностью затемнено. Перед домом ограда. Быстро оглянувшись, прохожу через ворота и оказываюсь во дворе, полном зеленых насаждений. Сквозь причудливые изломы крыш светит луна, но я не думаю, что кто-нибудь может меня заметить, даже если и посмотрит вниз...

Я пересекаю двор, стараясь все время находиться в тени, и начинаю искать подходящее окно. А вот и оно - на тыльной стороне здания и вдобавок на порядочной высоте. Я просовываю лезвие ножа между рамой и окном и, приложив некоторое усилие, открываю его. Стараясь не шуметь, подтягиваюсь на руках и попадаю внутрь. Включаю фонарь. Слабый лучик освещает большое пустое помещение, пол которого покрыт опилками и стружками. По возможности бесшумно пересекаю комнату и, открыв дверь, выглядываю в коридор, в конце

которого находится лестница, а наверху еще одна дверь. Все это я замечаю между двумя вспышками фонаря. Прежде чем выйти, тщательно прислушиваюсь, но все погружено во мрак и тишину.

Осторожно продвигаюсь по коридору, стараясь без крайней надобности не пользоваться фонариком. Открываю дверь, выходящую на площадку, и снова прислушиваюсь. Это склад гробов, и здесь сильно ощущается запах тех снадобий, которыми бальзамируют покойников. Вхожу в помещение, закрываю дверь и осматриваюсь. На одной стороне находится не меньше трех дюжин гробов: дешевый товар, сделанный наспех. С правой стороны гробы более богатые, тщательно отделанные. Посредине ореховый гроб, украшенный золотом. В другом углу помещения мраморный стол и нечто вроде бассейна: наверное в нем Бетило выдерживает своих покойников.

Я пошарил всюду понемножку: открывал гробы, смотрел туда и сюда, даже не зная толком, что ищу, и не надеясь обнаружить что-то стоящее. И все же обнаружил.

Заметив гроб с серебряными позументами, я поднял крышку и оказался нос к носу с Анитой Серф. Подсознательно я был готов увидеть нечто подобное, но то, что смог увидеть при слабом свете фонаря, было ужасно. Бетило забальзамировал ее в том виде, в каком она поступила к нему, даже не удосужившись вымыть лицо. Мне сделалось дурно, и я выпустил крышку гроба. Она упала со стуком, похожим на гром. С сильно бьющимся сердцем и сухими губами я ждал, что последует за этой оплошностью. Мелькнула мысль, что у меня нет с собой даже револьвера, и если Бетило застанет меня здесь, ему ничего не стоит уложить меня одним ударом, а потом превратить в мумию, которую можно прятать долгие годы. От одной этой мысли я покрылся холодным потом и решил побыстрее исчезнуть отсюда и наблюдать за домом снаружи.

Легко сказать!.. Обратный путь показался мне бесконечным. В тот момент, когда я уже положил пальцы на дверную ручку, она внезапно сама повернулась в моей руке. В висках у меня застучало, а сердце подскочило к горлу. Кто-то со стороны лестничной площадки собирался открыть дверь. Я выключил фонарик, отскочил на три шага и стал ждать. Комната погрузилась во мрак, а запах благовоний стал просто невыносим. Задерживая дыхание и напряженно вглядываясь в темноту, я ждал дальнейшего развития событий.

Тишина. Я слышу только удары собственного сердца и свое же прерывистое дыхание. Вдруг около меня затрещал паркет. Тот, кто вошел, должен обладать по меньшей мере кошачьим зрением, чтобы увидеть меня, и все же он направляется именно в мою сторону. Я чувствую его присутствие рядом с собой, и... прежде чем я успеваю отодвинуться, две холодные руки хватают меня за горло.

На какую-то долю секунды меня парализовало. Страх, паника, - называйте это как хотите, но я совершенно парализован. Холодные пальцы впиваются в мое горло, давят на адамово яблоко... Это мертвая хватка, и мне не хватает воздуха, я начинаю хрипеть.

Инстинкт подсказывает моим рукам оторвать чужие пальцы от горла. Но у моего противника железные руки, и я могу потерять время, пытаюсь сделать это. А времени терять никак нельзя. Уже перед глазами вспыхивают красные круги, я чувствую признаки удушья. Извернувшись, достаю до груди невидимого противника, пытаюсь измерить расстояние, потом выдаю правой все, что еще могу. Мой кулак попадает под ребро негодяя, и дыхание со свистом вырывается у него из горла. Его пальцы разжимаются, отпускают мое горло, но прежде чем он

успеваает отодвинуться, мой кулак находит его челюсть и делает свое дело...

Я нажимаю на кнопку фонарика. Луч освещает Бетило, который снова надвигается на меня, багровый от злости. Я уклоняюсь от удара и бью его по уху. Звук такой, словно что-то расколосось: мой противник теряет равновесие и падает. Я не даю ему подняться, прыгаю и сажусь на грудь, не давая вздохнуть. Он лежит на спине, пытаюсь набрать воздух в свои отбитые легкие. Ухватив мерзавца за волосы, я колочу его головой о пол.

Все это заняло не больше полминуты.

Битва двух зверей...

Едва дыша, я склоняюсь над ним, чтобы проверить, достаточно ли он оглушен. Похоже, он не придет в себя по крайней мере несколько часов, если это вообще с ним случится...

Я шарю по его телу в надежде обнаружить револьвер, но, как ни странно, оружия при нем нет. Я встаю, поднимаю свой фонарь и удивляюсь, почему Тэйлор не идет посмотреть, что здесь происходит. Ведь мы шумели так, что разбудили бы и мертвого.

Я подхожу к двери, открываю ее и вглядываюсь в темноту. В тот момент, когда я уже иду по коридору, тишина в доме вдруг взрывается. Я падаю на пол, решив, что стреляют в меня. Один за другим гремят три выстрела, буквально оглушая меня. Стреляют почти рядом, но вспышек не видно. Весь в поту, я откатываюсь к стене и затаиваюсь.

Кто-то пробегает по коридору мимо меня.

Хлопает дверь, и снова наступает тишина.

Глава 2

Я не тороплюсь подниматься по лестнице, так как без оружия чувствую себя не совсем уверенно. Я знаю, что наверху кто-то умирает и я обязан помочь ему. Неплохо бы и свою голову показать врачу, - если, конечно, удастся вырваться отсюда. По лестнице поднимаюсь на четвереньках и уже на середине чувствую запах горелого пороха. Я стараюсь двигаться быстрее, но соблюдаю осторожность. На площадке включаю фонарик. Неподалеку от меня - открытая дверь, откуда неспешно выплывает облачко дыма. Так как в меня никто не стреляет, я начинаю склоняться к мысли, что неизвестный тип скорее всего стрелял сам в себя. Но я дорожу своей шкурой, потому еще некоторое время стою, прислушиваясь. Привыкнув к шуму в ушах и ударам собственного сердца, я начинаю различать какой-то посторонний звук - прерывистое дыхание из той комнаты, где открыта дверь. Затем мои уши улавливают другой звук: падение капель воды или другой жидкости: кап, кап, кап...

Набравшись мужества, я заглядываю внутрь комнаты. Запах пороха ударяет в нос, едва только я вхожу туда. Дыхание, которое я слышал из коридора, превращается в жуткие вздохи и стоны. Волосы у меня на голове начинают шевелиться. Я включаю фонарь, и луч света освещает картину, которая не скоро изгладится из моей памяти. Оглядевшись, я замечаю выключатель, и зажигаю верхний свет.

Я нахожусь в комнате, возле кровати, на которой лежит человек в пижамных брюках. Верхняя часть его тела обнажена. В груди два пулевых отверстия. Третья пуля перебила артерию, и кровь буквально хлещет на стенку. Вид его ужасен.

Не прошло и секунды, как я узнал его, хотя лицо, забрызганное кровью, мертвенной бледностью похоже на маску из музея восковых фигур. Это Тэйлор, и никто другой. И я уже ничего не могу сделать для него... Чудо, что он до сих пор не умер. Даже если бы я сумел остановить кровь из разорванной артерии, я ничего не мог бы сделать с двумя дырами в груди. Но Тэйлор очень спокоен, глаза устремлены на меня, на лице нет и признака страха. Его жизнь вытекает из него на стенку и собирается лужицей на полу...

- Кто? - спрашиваю я, низко склоняясь над ним. - Скорее, пока вы еще можете говорить!

Его хватит ненадолго, легкие полны крови, но он еще пытается что-то сказать. Его губы шевелятся в напрасном усилии, челюсти двигаются, но это все, что он может. Усилие это стоит ему дорого: пот смешивается с кровью. Медленно, на пределе сил, он поднимает руку и указывает на что-то. Я слежу за ее направлением и вижу, что палец указывает на шкаф.

- Там?

Я обхожу кровать и открываю шкаф. Костюм, шляпа и старый чемодан. Оборачиваюсь к Тэйлору. Его серые глаза мучительно напряжены.

- В костюме? - Я достаю пиджак из шкафа. Палец словно застыл в последнем усилии. Достаю шляпу и чемодан и снова оборачиваюсь к нему. Палец все еще указывает на шкаф. Но там пусто.

- Спрятано там?

Его глаза говорят "да", и рука бессильно падает. Ему все труднее и труднее дышать. Я возвращаюсь к шкафу, освещаю фонарем каждый угол, но ничего, кроме пыли, не вижу. Достаю

нож, открываю самое большое лезвие и приподнимаю доску пола. И вдруг осознаю, что больше не слышу дыхания Тэйлора. Я осторожно оглядываюсь. Подушка вся в крови, лицо еще больше побелело, челюсть начинает опускаться. Палец все еще направлен на шкаф, а мертвые глаза смотрят в мою сторону.

Я оторвал несколько досок и заглянул внутрь. Ничего, кроме пыли, а возможно, и крыс. Я выпрямляюсь и смотрю на шкаф, сознавая, что мне надо как можно скорее покинуть дом. Но ведь Тэйлор хотел сказать мне что-то весьма важное! Возможно, разгадку всех этих преступлений!

Я влезая на стул, чтобы обследовать верхнюю часть шкафа. Тонкая доска прикрывает выступ, я пытаюсь приподнять ее ножом, но безуспешно. Однако мое упорство приносит плоды - вскоре доска начинает поддаваться. В этот момент я слышу шум. Шаги?.. Спрыгиваю со стула, подбегаю к двери и прислушиваюсь. Ничего подозрительного. Гашу фонарь и выскальзываю в коридор. Мое сердце бьется с такой силой, что, кажется, за сто метров слышен его стук. Я перегибаюсь через перила и смотрю вниз. Кто-то шевелится там. Зажигается переносная лампа, и у подножия лестницы появляется флик. Он поднимает голову и смотрит мимо меня в темноту.

- Он должен быть наверху, Жак, - шепчет кто-то. - Внизу никого нет.

Я быстро возвращаюсь в комнату смерти, зажигаю фонарь и приступаю к работе. У меня не более двух минут, чтобы найти то, что спрятал Тэйлор. Засовываю пальцы в проделанную дыру и изо всех сил тяну доску. Кусок дерева остается в моей руке. Направляю в открывшуюся дыру луч фонаря и вижу две вещи: кольт сорок пятого калибра с приспособлением, похожим на миниатюрный телескоп, и записная книжка в кожаном

переплете. Я хватаю их, и в тот же момент раздается стук в дверь и крик:

- Откройте! Именем закона, откройте!

Я прячу оружие в задний карман брюк, а книжку в карман пиджака и подбегаю к окну. В тот момент, когда я открываю окно, один из фликов всей тяжестью бросается на дверь, но она выдерживает первый натиск. Я слышу, как другой флик топает вниз по лестнице. Выглядываю в окно, вижу асфальт, но я не могу прыгнуть туда, да и флик скоро будет там. К счастью, рядом водосточная труба, я цепляюсь за нее, она кажется достаточно прочной. Я карабкаюсь по ней на крышу, сдирая кожу и обливаясь потом. Сделав неудачное движение, повисаю над бездной, но каким-то чудом все же закидываю ногу и оказываюсь на крыше. Снизу кто-то кричит, но поздно. Ползком я добираюсь до трубы и укрываюсь за ней. От луны светло, как днем. Невдалеке от себя вижу плоскую крышу ночной коробки "Доменика", отделенную от меня только узкой улочкой.

- Он на крыше, Жак! - кричит флик снизу. - Сейчас я полезу туда.

У меня нет никакого выбора - нужно перепрыгнуть то расстояние, которое отделяет мою крышу от крыши "Доменики". Время терять нельзя: если я хочу выйти из этой истории, надо прыгать. Разбегаюсь и прыгаю. Мысль, что могу не долететь, пришла уже тогда, когда я был в воздухе. Я падаю на грудь, хватаюсь за водосток и, перекинув ногу, растягиваюсь на плоской крыше. Спрятаться негде. Луна освещает меня как прожектором, и, увидев слуховое окно и даже не заглянув внутрь, я лезу в него. С полминуты сижу на полу, стараясь прийти в себя и отдышаться. Ноги у меня как ватные, я не знаю, где нахожусь и что будет со мной в следующую минуту. В тот момент, когда я уже решаюсь встать, сноп света выхватывает

меня из темноты и я оказываюсь нос к носу с молодой девушкой в черной ночной рубашке. Это высокая блондинка с усталым лицом. Она смотрит на меня с ленивым любопытством.

- Добрый вечер. У тебя неприятности, дорогой?

Я стараюсь улыбнуться ей.

- Если это можно назвать неприятностями! Я самый несчастный парень на свете!

Она трет глаза и зевает.

- Флики на хвосте?

- Совершенно верно, - подтверждаю я вставая.

- Входи, - она посторонилась. - Они и здесь будут рыскать?

Я последовал за ней в комнату. Ну и дыра! В "Доменике" имеются комнаты на все вкусы и достатки. Эта - бедно обставленная каморка: кровать, комод, умывальник, протертый до основы коврик у двери...

- Что же ты сделал, дорогой? - она снова зевает, показывая белые зубы. - Я слышала выстрелы. Это ты?..

- Нет, в меня... Флики идут по моим следам, и мне нужно побыстрее смываться.

- А Бетило мертв?

- Нет, другой парень. - И так как у нее недоумевающий вид, быстро добавляю:

- У Бетило разбит череп. Он не скоро сможет прийти в себя.

- Тем лучше. Я не выношу этого мерзавца.

Неожиданно в коридоре раздаются тяжелые шаги.

- Флики! Легки на помине!

- Они пожалеют, что сунули сюда нос! - Она быстро и решительно встает, закрывает комнату и нажимает кнопку звонка.

- Это для того, чтобы позвать на помощь. - Она довольно улыбается. - Не беспокойся, дорогой, ты выйдешь отсюда.

В дверь стучат. Чей-то голос говорит:

- Откройте, или я прикажу сломать дверь.

Еще шаги. Явно спешат на помощь флику. Я предусмотрительно отодвигаю девицу подальше от двери.

Слышен чей-то голос:

- Это флики! Эй, Джо! Нападают!

Один из фликов кричит в ответ:

- Отойдите, это вас совершенно не касается! Отойдите, или я буду стрелять!

Слышен звук выстрела. Крик. Множество ног, топающих по лестнице. Я срываю простыни с кровати девицы, связываю их и бросаюсь к окну. Шум нарастает. Через минуту сюда примчится патрульная машина, тогда уж меня точно застукают.

Я выгребаю все наличные деньги и сую их в руку девицы.

- Прощай, малышка! И спасибо!..

Флики стреляют в дверь. В коридоре слышится топанье и пыхтенье, напоминающее танец слонов.

- Ах! - девица в восторге. Она уже совсем проснулась. - Как я обожаю это! Постарайся не свернуть себе шею!

Я завязываю узел на конце простыни, опускаю самодельный канат в окно и влезаю на подоконник.

- Закрой окно, чтобы оно защемило узел, и спрячься. Когда я снова буду в ваших краях, за мной стаканчик виски!

Она послушно закрывает окно и напоследок машет мне рукой. В доме уже настоящий содом.

Я быстро спускаюсь по веревке. В тот момент, когда ноги мои уже касаются земли, я слышу окрик "Эй!" и чьи-то руки хватают меня. Я падаю на все четыре конечности, и так как у меня нет настроения играть в пятнашки, мой правый кулак встречается с челюстью этого парня. Он вскрикивает, но не выпускает меня. В следующий удар я вкладываю все свои оставшиеся силы - он плашмя растягивается на земле. У меня нет времени проверить его самочувствие - я бегу к концу аллеи, где оставил машину.

Глава 3

Было не больше трех часов ночи, когда я остановился перед меблированными комнатами на Джефферсон-стрит.

Здание выглядит вполне солидно, во дворе есть даже бассейн с фонтаном, что говорит о несомненном достатке владельцев дома. Я уже здесь бывал и знаю, что квартиры эти довольно дорогие и все почти одинаковые, но у них есть одно достоинство: они обособлены друг от друга. Привратница что-то бурчит, недовольная появлением молодого человека, в столь поздний час решившего навестить свою знакомую.

Я пересекаю двор, затем по цементной дорожке подхожу к двери квартиры мисс Болус. Ее две комнаты на первом этаже, с восточной стороны. Квартира погружена во мрак. Окно с правой стороны двери скорее всего принадлежит спальне. Я тихонько

стучу в него. У мисс Болус, вероятно, очень чуткий сон, так как уже после третьего стука в комнате загорается свет. Я отступаю, снимаю шляпу и закуриваю сигарету. Я устал, как собака, хочу пить и надеюсь, что за этой дверью есть чем подкрепиться. Когда я зажигаю спичку, занавеска поднимается, и мисс Болус смотрит на меня. При свете спички она может рассмотреть мое лицо, и я мило улыбаюсь ей. Она делает знак подойти к двери и исчезает. Занавеска падает. Я подхожу к двери. В этот момент капли дождя падают мне на лицо. За десять минут черные тучи заволокли все небо. Я доволен: после такой жары небольшой душ будет очень кстати. Дверь открывается как раз в тот момент, когда дождь полил по-настоящему.

- Дождь пошел, - объявляю я вместо приветствия.

- Это повод для того, чтобы разбудить меня в такое время? - она держит дверь и рассматривает меня.

- Да... и еще другое... Могу я войти? Чертовски хочется пить.

Она отходит в сторону.

- Я думала, это грабители. Мне часто снятся бандиты...

Я вхожу в маленькую комнату, обставленную с комфортом и в современном стиле. Сажусь в кресло, бросаю шляпу на диван и оглядываюсь.

Поверх ночной рубашки мисс Болус надела легкий пеньюар. Ее маленькие ножки обуты в мокасины, а волосы сзади схвачены голубой лентой. Она кажется очень сонной, но одеяние смахивает на камуфляж. В ее зеленых китайских глазах я читаю злость и недоумение.

- Ну их, бандитов... Здесь пьют? Что у вас есть?

Она проходит мимо меня к буфету.

- Я сердита на вас. Вы еще не видели меня во гневе?..

- Не верю. У вас нет причин сердиться на меня.

Она готовит виски с содовой и подает мне стакан.

- Не люблю, когда меня внезапно будят. Вам не кажется, что вы очень многое позволяете себе?

Я проглатываю виски. Оно отличного качества.

- Возможно, - с сожалением ставлю пустой стакан на стол. - Но я пришел не со светским визитом. Я на работе, и мне нужно выяснить пару вопросов, которые не терпят отлагательства.

Она садится на кушетку, поджав ноги, и вопросительно смотрит на меня.

- Какие вопросы?

Я закуриваю и выпускаю облачко дыма.

- Около часа назад убит Ли Тэйлор. Две пули в грудь, а третья разорвала артерию.

Наступает долгая-долгая пауза, молчание нарушает только гудение вентилятора. Я неотрывно смотрю на нее: она очень спокойна, руки покоятся на груди, безразличный взгляд, сжатые губы. Она не зря играет в покер, ее лицо абсолютно ничего не выражает.

Наконец она спрашивает:

- Кто же его убил, интересно знать?

- Убийца Даны, Ледбреттера и Аниты... А вы, оказывается, большая скрытница! Вот уж не думал обнаружить в вас такие таланты... Анита - ваша хорошая знакомая, а с Ли Тэйлором вы выступали в одном номере в ночной коробке.

- Это старая история, - она равнодушно пожимает плечами. - Откуда вы это узнали?

- Я познакомился с неким Ником Недиком. Он показал мне фотографию, а там Тэйлор - и вы!..

- Пожалуй, нужно приготовить кофе, - она встает с кушетки. - Как я понимаю, вы зададите мне кучу вопросов.

- Что ж, можно поговорить и немного позже. Я вижу, вас не очень потрясла смерть Тэйлора.

- Мы давно расстались, я даже забыла о его существовании...

Она проходит на кухню, а я удобнее располагаюсь в кресле. Пистолет сорок пятого калибра оттягивает мне карман. Я вынимаю его и начинаю рассматривать. Этот телескоп меня интригует. Я направляю его на голубую вазу на камине и смотрю в прорезь прицела. Ничего особенного. Я снова внимательно исследую непонятную штуковину и задаю себе вопрос, что же это может означать. Похоже на телескопический прицел... Нет, я такого никогда не видел. Я слишком устал, чтобы думать, поэтому кладу пистолет на стол около себя и прикрываю шляпой. Я покажу его Клегу, который знает все о рыбах, пистолетах и пятнах крови. Это великий знаток своего дела.

Неожиданно я слышу какие-то посторонние звуки. Поворачиваю голову в направлении кухни. Это плачет Гель Болус. Я тихонько выбираюсь из своего кресла и подхожу к двери. Мисс Болус склонилась над плитой, плечи ее вздрагивают.

- Подите сядьте, я сам сварю кофе.

Она вытирает слезы рукавом и поворачивается ко мне спиной.

- Я сделаю все сама, - ее голос дрожит от слез. - Боже мой! Да дайте же мне покоя!

Я беру ее под руку и подвожу к креслу.

- Сядьте!

За две минуты я приготавливаю кофе и возвращаюсь в комнату. Мисс Болус стоит возле камина, пряча от меня лицо. Я ставлю поднос.

- Черный?

- Да.

Наливаю в чашку кофе, добавляю туда виски и ставлю перед ней на камин. Потом сажусь и наливаю себе.

- Ну, выкладывайте карты! Понимаю, что это ни к чему не приведет, но должен же я наконец получить ответы на свои вопросы. Вы многое знаете в этой истории, гораздо больше, чем я... Вы были заодно с Тэйлором, не так ли?

- Что вы сказали... это не приведет ни к чему? - резким голосом спрашивает она. - Как это понимать?

- Сами знаете... Я должен покрыть Серфа, что бы ни случилось. Если я поймаю убийцу, то буду вынужден передать его в руки полиции. И Брендон обвинит меня в укрывательстве фактов. Это заколдованный круг! Тэйлор убил Бенни - и Тэйлор мертв. Отлично! Это уже кое-что. Но Тэйлор не убивал Даны. Даже если я ничего не могу сделать, я обязан знать убийцу, и в этом вы можете мне помочь.

- Догадайтесь, - презрительно говорит она.

Я качаю головой.

- Я-то догадаюсь, но лучше будет, если вы скажете мне сами. Тэйлор знал убийцу... вот почему его уничтожили. Ледбреттер тоже знал, и тоже уничтожен. Вы тоже знаете его, так что поделитесь информацией, пока и вас в свою очередь не "спустили".

Она садится напротив меня, держа чашку на коленях.

- Кто вам сказал, что я знаю?

- Интуиция. Я думаю, что Тэйлор и вы обо всем договорились. Это произошло после смерти Аниты, и он рассказал вам все, что сказала Анита.

- Теперь, когда она мертва, это уже не имеет значения... - Она встает и подходит к моему креслу. - Я лгала, когда говорила о том, что все кончено и я забыла о его существовании. Я любила его, я сходила с ума... Мы были очень счастливы вдвоем, пока эта мразь не появилась на нашем горизонте. Ни одна женщина не решалась на тот номер, в котором участвовала я. Если бы я не любила его и не хотела, чтобы Ли создал себе имя... Люди приходили смотреть на него, говорили о нем. И надо же было появиться ей и все испортить!

Она берет сигарету и зажигает неуверенной рукой.

- Но не успела она разлучить нас, как тут же бросила Тэйлора и подцепила Серфа. Я случайно находилась в Оркид-сити, когда он привез ее в свое поместье. Я начала следить. Потом узнала, что она вышла замуж за Серфа, не разведясь с Тэйлором. И так как она разрушила мое счастье, я решила отплатить той же монетой. Я написала Серфу анонимное письмо, в котором поведала ему, что Анита уже была замужем и вышла за него, не разведясь с первым мужем.

Я налил себе еще чашку кофе, долил виски и закурил еще одну сигарету.

- Никогда бы не подумал, что вы из тех женщин, которые пишут анонимные письма.

- В самом деле? - она кажется изумленной. - После того, что она сделала мне? Итак, я послала письмо и информировала об этом Ли. А Ли отправился повидать Аниту. Ей уже было мало Серфа, и она вовсе флиртовала с Беркли. Узнав о предполагаемом приезде Ли, Анита испугалась и попросила Бенвистера спрятать ее.

Ли рассказал мне, как это произошло. Она ему все выложила перед смертью. Убийство вашего агента было ошибкой. Серф, пользуясь моим письмом, уличил Аниту. Она старалась опровергнуть факты, но ей это не удалось, он не поверил. Тогда Анита, испугавшись, как бы он ее не убил, убежала. В ту ночь она приходила к вам, чтобы выведать, знает ли Серф о ее связи с Беркли. Уходя от вас, она увидела Серфа, который следил за ней. Она была в панике и попросила помощи у Даны. Дана привела ее к себе. Серф остался снаружи. Анита решила поменяться с Даной одеждой и тем отвлечь Серфа, а затем спрятаться в "Звезде". Дана согласилась, и Анита отдала ей свое ожерелье. Перед тем как покинуть квартиру, Дана спрятала ожерелье под матрас, на тот случай, если Анита переменит решение и захочет забрать драгоценность. Серф убил Дану в дюнах, приняв ее за Аниту. Теперь поняли? Серф убил Ледбреттера, потому что тот видел, как он снимал с Даны одежду Аниты, и пытался его шантажировать.

- Каким образом вы об этом узнали?

Я выпрямляюсь и смотрю на нее в упор.

- Из "Звезды" Анита написала Ли письмо, в котором во всем созналась. А он рассказал мне. Это была ее идея - заставить Серфа выложить денежки. Она уверяла, что они смогут наложить лапу на все состояние Серфа, если умно возьмутся за дело.

- Что же сделал Тэйлор?

- Ли очень нуждался в деньгах, и согласился на ее предложение. - Ее зеленые глаза полны горечи. - Вы задавали себе вопрос, почему юбка и жакет Даны оказались в шкафу Беркли? Анита в одежде Даны отправилась к Беркли, там она переоделась, а вещи Даны оставила в шкафу. Потом спряталась в "Звезде", где вам и удалось обнаружить ее. Бенвистер вышвырнул ее на улицу, Серф все еще не прекращал ее поиски, и ей ничего не оставалось, как пойти к вам. Вы посетили Серфа, и он решил, что вы знаете слишком много, и решил вас убрать. В вашем доме он обнаружил Аниту и убил ее. Ли повсюду искал Аниту и не мог найти, поэтому пришел к вам, чтобы узнать, не знаете ли вы о ее местонахождении. Он пришел слишком поздно, чтобы помешать Серфу, тот убежал, но в спешке потерял пистолет. В руках у Тэйлора оказался пистолет Серфа, из которого были убиты Дана, Ледбреттер и Анита, - пистолет с инициалами; с его помощью Ли мог вырвать последний доллар у старика. В это время появились вы. Ли ничего не оставалось, как оглушить вас, и он же отвез тело Аниты к Бетило. Потом вызвал меня и попросил навестить вас и разузнать, что вы намерены предпринять...

Она остановилась, чтобы погасить сигарету. Ее губы искривила отвратительная усмешка.

- Больше мне нечего добавить. Вы сами можете догадаться, что произошло дальше. Ли повидался с Серфом и намекнул, что надо платить, если Серф не хочет, чтобы тело Аниты и пистолет

были переданы в полицию. Для начала Ли потребовал полмиллиона долларов наличными.

- И вы хотите сказать, что Серф ответил мстью? Что это он отправился этим же вечером к Бетило и ликвидировал Тэйлора?

Она молча кивает, взгляд ее блуждает по комнате.

- Я его предупреждала, что Серф опасен, - она всхлипывает и закрывает глаза рукой. - Но он был слишком уверен в себе и посмеялся над моими страхами.

Одним толчком я встаю на ноги и направляюсь в ее спальню. Я вхожу туда чуть раньше ее.

Она с тревогой смотрит на меня.

- Тише! Слышите?.. У меня, кажется, совсем расшатались нервы. Готов поклясться, что здесь кто-то есть. Вы не слышите? Шаги!

Она широко раскрывает глаза и оглядывается. Я резко распахиваю занавески. Никого. Только дождь стучит в окно.

- Вы хотите напугать меня? - ее голос дрожит.

- Только мы с вами можем знать, что Серф убийца. - Я подхожу к ней и пристально смотрю в ее зеленые глаза. - И ни один из нас этому не верит... не так ли?

Ее рука опускается на мое плечо.

- В это трудно поверить. Если бы Ли не рассказал мне, я тоже не поверила бы.

Я улыбаюсь.

- То, что сказал Ли, еще ничего не значит... Я не бог весть какой детектив, но посмотрите вокруг. Посмотрите на кровать. В ней еще не спали в эту ночь. Почему? Ваше покрывало совсем

не смято. Посмотрите сюда, здесь вы сбросили свои вещи, спеша раздеться, когда услышали мой стук. - Я поднимаю туфлю. - Вы перебили ему артерию, и он не мог не залить вас кровью. Так оно и есть. Вот здесь, на туфле...

Она облизывает языком пересохшие губы.

- Я не понимаю, к чему вы клоните?

Но я-то вижу, что она все отлично понимает. Она направляется в комнату, и я следую за ней по пятам.

- Не понимаете? Между тем это так просто! В нашей маленькой истории на место Серфа поставьте Гель Болус, и мы сразу придем к чему-то определенному. Это вы убили Дану, приняв ее за Аниту, потому что та отняла у вас Тэйлора. Это вы сегодня вечером убили Тэйлора, потому что он...

Я останавливаюсь и спрашиваю ее:

- Скажите, почему вы убили Тэйлора?

Глава 4

На кухне продолжает бормотать вентилятор. На камине часы отбивают ритм: тик-так... Гель Болус очень спокойна. Грудь ее равномерно колыхается под шелковым пеньюаром. Вид у нее не испуганный и рука тверда, когда она наливает себе кофе. Она кладет туда сахар и размешивает ложечкой. На лице ее выражение отрешенности, видимо, мысли ее где-то далеко.

- Вы это серьезно?

Я сажусь напротив и кладу руку на шляпу.

- До сих пор вы замечательно играли свою роль: слезы, история Серфа, так правдоподобно рассказанная, спокойствие, с которым вы последовали за мной в спальню, зная, зачем я туда иду. Все это было превосходно сыграно. Продолжайте в том же ключе! Почему вы убили Тэйлора?

Она решается посмотреть на меня, но глаза ее затуманены.

- Я не убивала. Я любила его... Это Серф убил, я вам уже сказала.

- Понимаю. Я помню все, что вы мне сказали, но, к несчастью для вас, ваш приятель Тэйлор хранил газеты. И он мне сделал подарок, прежде чем умер. И то, что я прочел, не вяжется с тем, что вы мне рассказали. Анита боялась именно вас, зная, что вы с удовольствием всадите в нее пулю. Вот почему я пришел сюда. Я знал, что вы были в Корал-Гейбл, и хотел убедиться, что вы не притронулись к своей кровати. Я знал, что после этой бойни на вас должна быть кровь...

Я указал пальцем на брошенную мной туфлю.

- Почему вы убили Тэйлора?

Она долго смотрит на меня, потом начинает смеяться. Смех безрадостный, мало похожий на смех.

- Значит, этот подлец собирал вырезки из газет? Странно...

- Да, по многолетней привычке ставить точки над "i".

Она отпивает кофе и кривит лицо.

- Холодный...

- Тем не менее, его можно пить. Но не в этом дело. Поговорим о Тэйлоре.

- Он упорно искал эту корову... Я не могла упустить такую возможность. Никто не подозревал меня в убийствах, почему бы не прибавить еще одно? - небрежно говорит она. - Мне жаль Дану, но если бы вы увидели Аниту при свете луны и в платье Даны, то тоже ошиблись бы...

- Если бы это касалось не Даны, я собрал бы манатки и ушел ни слова не говоря. Об остальных жалеть не стоит. Но Дана мне дорога, и вы заплатите за ее смерть.

Она пожимает плечами.

- Вы ничего не сможете доказать.

- Напротив. Есть два выхода: либо я сам совершу над вами суд, либо передам полиции. Но я не хочу душить вас. К сожалению, мои моральные принципы мешают мне сделать это, хотя это было бы справедливо. Значит, вас ждет полиция. Для меня это означает несколько лет работы без лицензии, но у меня нет выбора...

- Серфу это не понравится... - говорит она, наморщив брови.

- Согласен, но тут уж ничего не поделаешь. Правосудие должно свершиться! Хотите ли вы что-либо сказать, прежде чем я передам вас в руки Брендона? И не мешало бы вам переодеться, не то вас увезут в таком виде, - я указал на пеньюар.

- Надеюсь, вы шутите? - она поднимает брови.

- Шутки кончились, бэби. Не горюйте, ради ваших прекрасных глаз вам дадут не больше пятнадцати лет.

- Если вы настаиваете, - она пожимает плечами, - мне действительно лучше одеться. - Она берет свою чашку кофе. - Не нальете ли мне немного виски? Я скверно себя чувствую...

Я не спускаю с нее глаз.

- Налейте сами!

Она бросает в меня чашку. Я не доверял ей, но не мог и предположить, что она окажется такой проворной. Пока я вытираю следы кофе, она хватает пистолет, так опрометчиво оставленный мной на столе. Я стараюсь сохранить спокойствие.

- Я должен был помнить, что вы знаток огнестрельного оружия.

- Да, - отвечает она. Глаза ее блестят. - Я не так хорошо стреляю, как Ли, но, уж конечно, не промахнусь. Сидите смирно и не выкидывайте никаких штучек!

Я отступаю в спальню.

- К стене! Одно движение - и я стреляю. Повернитесь, я хочу одеться.

Она поместила меня в скверном месте: передо мной стоит зеркальный шкаф, и я вижу ее в зеркале. Правда, это не поможет мне. Между нами кровать, расстояние не менее шести метров. Она уже убила четверых, и еще один не добавит ей лишних кошмаров, если они вообще ей снятся.

- Да, плохо кончается мое расследование, - говорю я, чтобы хоть что-то сказать. - Обычно герой женится на героине. А если вы меня убьете, - какая же будет мораль?

Она нервно смеется.

- Я люблю истории без морали. Ваша машина здесь?

- Да. Хотите ключи от зажигания?

Она садится на стул и начинает натягивать чулки. Если бы не кровать, я бы использовал свой шанс, но сейчас это бессмысленно: пистолет лежит у нее под рукой.

- Я возьму их позже. Не двигайтесь.

Она встает и что-то ищет в ящике. Пистолет уже у нее в руке.

- И куда вы намерены направиться?

- В Нью-Йорк. Благодаря вам полиция меня не подозревает. С моими физическими данными я спокойна за будущее. Я, кажется, уже говорила вам об этом.

- Да, - я чувствую, что начинаю задыхаться. То ли стало жарко, то ли я волнуюсь... Находясь в подобной ситуации, трудно не волноваться.

Она берет зеленую шелковую юбку, опускает в нее ноги и натягивает ее на себя. Я жду момента, когда она снимет свою ночную рубашку. Я напрягаю нервы и мускулы. Но она снимает ее не через голову, а спускает с плеч.

Это самоубийство, но я предпочитаю умереть вот так, хладнокровно: в тот момент, когда она балансирует на одной ноге, чтобы выбраться из рубашки, я срываюсь, как катапульта, и лечу на нее через кровать, полузадохнувшись от страха, весь в поту. Она даже не дрогнула: стоит неподвижно - очаровательная полуобнаженная фигурка! - с улыбкой на устах. Дуло пистолета смотрит прямо на меня и я вижу, как бестрепетно палец жмет на курок. Я расставляю руки, чтобы схватить ее, но уже многие километры отделяют нас... Я опоздал на многие часы...

Пистолет издает обычный звук - грохот выстрела закладывает уши. Первая пуля минует меня. И вторая! И третья! Я хватаю Гель и вырываю оружие из рук. Но что это?! Она лежит на полу с расширенными от ужаса глазами и горькой гримаской на

лице... Грудь у нее пробита, из рваной раны безудержно хлещет кровь...

Я стою потрясенный, недоумевающий и ошеломленный.

Ее глаза закрываются, рука безвольно падает на ковер.

Я обследую пистолет, который держу в руках. Дым струйками выходит из телескопа. Мне достаточно минуты, чтобы понять, в чем дело.

Это пистолет с фокусом - оружие, которое убивает убийцу.

Последняя шутка Тэйлора. Он дал его мне, но получилось иначе...

Я отхожу подальше от лужи крови и стараюсь идти по ковру. Квартира обособлена от других, и я надеюсь, что никто не слышал выстрелов, но все же не хочется рисковать...

Возвращаюсь в комнату, беру свою чашку и стакан с виски, надеваю шляпу. Прихватываю также свои окурки. Затем внимательно оглядываю все и пытаюсь вспомнить, до каких предметов дотрагивался. Для большей уверенности вытираю стол носовым платком.

Гашу свет, открываю дверь. Никого. Идет проливной дождь. Светает.

Как сумасшедший, я изо всех сил мчусь к своей машине.

<http://book.zehinli.info>